

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторически журнал № 4 (19),
апрель, 2018

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вашему вниманию представлен апрельский номер литературно-исторического журнала «Александръ».

Прежде чем раскрыть основные темы мероприятий, связанных с этим номером журнала, хотелось бы высказать слова скорби по поводу тяжёлой потери, которую понесла мировая литература, – 27 февраля не стало Ларисы Николаевны Васильевой. Эта великая женщина являлась духовным вдохновителем нашего издания, позволившим поверить в самую возможность, а главное, необходимость выпуска литературно-исторического журнала «Александръ» в настоящее время. Лариса Николаевна была бессменным членом редколлегии, и её авторитетное мнение всегда учитывалось при выборе тем, которые необходимо было затронуть на страницах «Александра».

Память о незаурядном человеке, обладавшем активной жизненной позицией, навсегда сохранится в сердцах тех, кому в жизни посчастливилось встретиться с Ларисой Николаевной Васильевой. Мы потеряли светлого человека, полного планов, которые необходимо продолжать живущим. Вечная память, дорогая Лариса Николаевна!

В апреле 2018 года мы будем отмечать две даты, казалось бы, разные по значению, но в то же время объединённые самой идеей вечной жизни: 8 апреля – день Светлого Христова Воскресения, а 12 апреля – День космонавтики.

Дорогие друзья, Христос Воскресе!

Желаю в Светлый праздник Пасхи счастья и благополучия, любви и душевного мира, уважения, великодушия и щедрости сердца, сердечного добра и терпения, настоящей веры и надежды, больших возможностей и силы, Божьей любви!

Во Всемирный день космонавтики хочется пожелать чистого и ясного неба, космических просторов счастья и вдохновения. Пусть звёзды указывают верный путь к успеху, пусть каждый день радует новыми открытиями, крутыми взлётами к облакам сокровенных мечтаний души и сердца!

***С искренним уважением,
директор и главный редактор
Анатолий ТРУБА***

Анатолию Гриве
с благодарностью
Сотрудничать
16.02.18

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ
ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛА
«АЛЕКСАНДРЪ»!

Разрешите мне от имени лётчиков-космонавтов СССР и Российской Федерации сердечно поздравить вас с международным Днём космонавтики и пожелать всем крепкого здоровья, добра и мира.

Предлагаю вашему вниманию материал о Центре подготовки космонавтов, об использовании космических исследований в народном хозяйстве, о некоторых перспективах развития космической деятельности.

С уважением,
Валерий КОРЗУН,
Герой Российской Федерации,
лётчик-космонавт РФ

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,
член Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Редколлегия:

- И. Н. ФЕДОРОВИЧ (Москва), председатель правления Союза писателей России;
В. С. АРШАНСКИЙ, шеф-редактор (Мичуринск), член Союза писателей России, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры РФ;
Е. В. БАРАБАНЩИКОВ (п. Первомайский), IT-дизайнер, оформитель, поэт;
В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;
В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;
В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;
В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;
Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;
В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;
С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;
Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;
А. И. НОВИКОВ (Екатеринбург), член Союза писателей России;
Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;
Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член гильдии театральных менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;
А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ;
В. Е. СОЛОВЬЁВ (Тамбов), председатель ТО Союза художников России;
В. И. ЧИСТЯКОВ, член Союза журналистов России.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан). Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчетливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 4 (19), апрель 2018 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А.С. Труба.

Шеф-редактор В.С. Аршанский.

Дизайн, верстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 01.04.2018

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в АО «Издательский дом «Мичуринск», 393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15.
E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

4 Слово прощания

ТАМ ЗА ОБЛАКАМИ

10

Центр космонавтики

ДЕБЮТ В ЖУРНАЛЕ

14 Надежда Левчик.

Пасха к нам с весной идёт!

ПОЭЗИЯ

17 Евстахий Начас.

О да святится в мире красота!

ПАМЯТЬ

20 Павел Сухачёв

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

24 Роман Аршанский.

Век побед Алексея Ботяна

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

30 Борис Бояршинов.

Чёрные цветы сорок первого

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

35 Владимир Круцко

37 Александр Унщиков.

Запоздалый дождь

ПРАВОСЛАВИЕ

39 Роман Леонов.

Возрождение храма

ЗАПОВЕДНОЕ

43 Игорь Мартынов.

Казачий генерал Яков Бакланов

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

46 Алексей Грицина.

Помним. Гордимся. Чтим

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

58 Ольга Штыркина

62 Павел Дорофеев

АКТЁРЫ И РОЛИ

66 Лариса Шмелёва.

Запас прочности? Есть!

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

71 Анатолий Труба.

Глеб Юрьевич Верещагин

ПОИСКИ И НАХОДКИ

76 Андрей Объедков.

Неизвестный Кубанёв

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

78 Валерий Седых

Мы из КАМАЗа

С УЛЫБКОЙ

84 Борис Зорькин.

Рыбий хвост

ПРОЗА

86 Елена Корунова.

Ночной колокол

ДОБРЫЕ ВСТРЕЧИ

91 Шаги «Александра»

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Горечь утраты переполняет наши сердца... Тихо, незаметно, в одночасье оборвалась земная жизнь советской и российской поэтессы, прозаика, историка, драматурга Ларисы Николаевны Васильевой. Ей было 82 года. Остались в читальных залах библиотек и на домашних книжных полках поклонников её таланта свыше 20 поэтических сборников, книги, принесшие ей мировую известность: «Кремлёвские жёны», «Дети Кремля», – продолжает свою жизнь основанный Ларисой Николаевной в Подмосковье по месту её жительства музейно-мемориальный комплекс «История танка Т-34». Ведь её отец – военный инженер-конструктор Николай Алексеевич Кучеренко – был одним из создателей этой грозной боевой машины, во многом предопределившей успех наших самых масштабных операций в годы Великой Отечественной войны.

Уроженка Харькова, Лариса Васильева, с детства ярко проявившая себя в творчестве, с годами объездила добрую половину планеты. Более пяти лет она прожила в Великобритании, где собственным корреспондентом газеты «Известия» работал её муж – известный журналист-международник Олег Васильев. Поэтесса и прозаик много путешествовала по стране как в составе литературных делегаций, так и по своему выбору. Она не раз приезжала на Тамбовщину, в областной центр, в Мичуринск-на-

укоград, в рабочий посёлок Первомайский, выступала перед читателями в школах и библиотеках, вникала в жизнь тамбовчан, с интересом посещала местные музеи, в частности Дом-музей Мичурина, и задумывалась о книге об Иване Владимировиче...

Лариса Васильева умела сочетать напряжённую творческую работу с обширной общественной деятельностью: входила в состав Комиссии по вопросам женщины, семьи и демографии при Президенте РФ, возглавляла Лигу женщин-писательниц, принимала самое активное участие в работе Союза писателей СССР и России. И, чем мы особенно гордимся, с первого номера являлась членом редакционной коллегии журнала «Александръ», публиковалась в нём, деятельно участвовала в жизни издания.

Близкие, родные, друзья, коллеги всегда отмечали самые благородные черты характера Ларисы Николаевны – её доброту, участие, преданность избранному делу, искреннее желание помочь ближним, вырастить новые таланты, патриотизм и любовь к стране. Прощаясь с Ларисой Николаевной Васильевой, мы будем думать об увековечении памяти об этом светлом и душевном человеке, нашем верном друге и соратнике. А это значит – духовная жизнь гордости отечественной литературы Ларисы Васильевой будет продолжена! **А**

**Редакционная коллегия
литературно-исторического журнала
«Александръ»**

ЦЕНТР КОСМОНАВТИКИ

Нынешний 2018 год является важной вехой в истории развития пилотируемой космонавтики. В этом году Центр подготовки космонавтов отмечает 58-ю годовщину со дня своего образования. Он был создан для подготовки человека к полёту в космос. Образован Центр на основании Постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР № 22-10сс от 05.01.1960 и № 569-264 от 22.05.1960 и в соответствии с директивой ГК ВВС № 321141 от 11.01.1960.

После гибели в авиационной катастрофе 27 марта 1968 года первого космонавта планеты Юрия Алексеевича Гагарина Центру было присвоено его имя.

С Центром подготовки космонавтов неразрывно связаны развитие и совершен-

ствование российской системы подготовки космонавтов. За 58 лет своего развития она превратилась в зрелую, устоявшуюся систему, известную и признанную во всём мире, имеющую высокий авторитет не только у нас в стране, но и среди иностранных и международных космических агентств. Её отличительные особенности: научная обоснованность, организационное совершенство, единственный в своём роде персонал, уникальная техническая оснащённость, чёткая система планирования и высокое качество подготовки космонавтов.

В настоящее время основными видами деятельности Центра являются:

– осуществление отбора и подготовки кандидатов в космонавты, космонавтов, в том

1962 11-15 1963

Годовщина полета
первой женщины
в космос
АНДРИНА НИКОЛАЕВА
и
Павла Поповича
на космических кораблях
Восток-3 и Восток-4

184405, п. Корзуново
Мурманская обл.
ул. Печенгская, л. 42
отд. почтовой связи

РОССИЯ
12 04 11 12
184405 МУРМАНСК
А

РОССИЯ
10р.
ПОЧТА РОССИИ
50 ЛЕТ
ПОЛЕТУ
В КОСМОС
Ю.А. ГАГАРИНА
КОСМИЧЕСКИЙ ЗАДАТОК
12-04-2011

Ю.А. ГАГАРИН
11-03-1928
11-04-1968
ТАК НЕ ОТРЕКЕТЬСЯ
ЗНАКОМЫМ
ВВС СССР

50 ЛЕТ
ПЕРВОМУ В МИРЕ ПОЛЕТУ В КОСМОС
РОССИЯ

Горяинов А.А.
д.п. №758
Москва, почта 101000

Мурманская область
КОРЗУНОВО

Атомный ледокол «Ленин»
Портовый проезд 25, Мурманск
Мурманск, Россия
183038

Два Ленинградских атомных ледокола в море
«по морю» атомного ледокола «Ленин» вытесняют себе
уникальную и неповторимую историю
Почты нашей страны. Вспомните легендарный
полет экипажа Восток-3 и Восток-4!

Ю.А. Горяинов, д.п. №758

РОССИЯ
12C414123
МУРМАНСК
В

РОССИЯ
184405
КОСМИЧЕСКАЯ НЕДЕЛЯ
НА АТОМНОМ ЛЕДОКЛЕ
«ЛЕНИН»
МУРМАНСК 183038
11-17-04-2011

50 лет
полету Ю. А. Гагарина
и экипажу
1961 - 12-04 - 2011

Горяинов А.А.
д.п. №758
Москва, почта 101000

РОСАТОМ
ФЛОТ
МУРМАНСК

МУЗЕЙ ВВС
СЕВЕРНОГО ФЛОТА
184620 п. Софоново
Мурманской обл.

РОССИЯ
3р.
12 04 11 17
САФОНОВО 184620 МУРМАНСК
Д

РОССИЯ
75 ЛЕТ
ЗНАКО
ПЕРВОМУ
ТЕПЛОМУ
СОЮЗУ

МУЗЕЙ ВВС
СЕВЕРНОГО ФЛОТА
12 04 11 17
САФОНОВО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ 184620

Горяинов А.А.
д.п. №758
Москва, почта 101000

1961-2011
12 апреля
50 лет
полету первого космонавта Ю.А. Гагарина
и экипажа Восток-3, Мурманская область

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

City code _____
 Zip code _____

25 лет
 1944
 1934 - Ю.А. ГАГАРИН - 1968 15 руб.
 Проект «История России на марках»
 50-летие Ю.А. Гагарина
 75 лет полету Ю.А. Гагарина
 6 руб.
 А. А. Гориннову до востребования 215010, г. Гагарин Смоленской обл.
 Почта России

УФПС г. Москвы — филиал ГУП «Почта России» тираж 2000 экз.
 Издатель: Министерство России А 030211 № 00277

Автор: Валерий — Е. Колесник

Destinator _____

Ю. А. ГАГАРИН - 1934—1968

1.00 руб.

Кому _____

Кому _____

Индекс предприятия связи и адрес отправителя _____

Индекс предприятия связи места назначения _____

Из коллекции
 Александра
 Николаевича СЁМИНА

числе зарубежных, а также участников космических полётов;

- обеспечение деятельности отряда космонавтов;

- осуществление лётных испытаний, лётной эксплуатации (использования) пилотируемых космических аппаратов, эргономической экспертизы и научно-технического сопровождения их создания и применения;

- медицинское освидетельствование и медицинское обеспечение кандидатов в космонавты, космонавтов, лётного состава, специалистов, осуществляющих подготовку космонавтов и испытания космической техники;

- реабилитация космонавтов после выполнения космических полетов;

- проведение научно-исследовательских, испытательных и опытно-конструкторских работ в целях развития и совершенствования космической технологии, а также обеспечения безопасного пребывания космонавтов на орбите;

- создание, размещение, эксплуатация и модернизация технических средств подготовки космонавтов;

- участие в управлении космическими полётами;

- осуществление международного научно-технического сотрудничества в области пилотируемой космонавтики.

В госкорпорации «Роскосмос» Центр подготовки космонавтов является ведущей организацией по отбору и подготовке космонавтов в интересах обеспечения Федеральной космической программы России.

Подготовка космонавтов – это целенаправленный процесс формирования у обучаемых знаний, навыков и умений, а также морально-волевых, психологических и иных качеств, необходимых для успешного выполнения ими задач пилотируемых космических полётов на транспортных кораблях и орбитальных станциях.

Высокая результативность российской системы подготовки космонавтов доказана временем. За время существования Центра были подготовлены и успешно выполнили за-

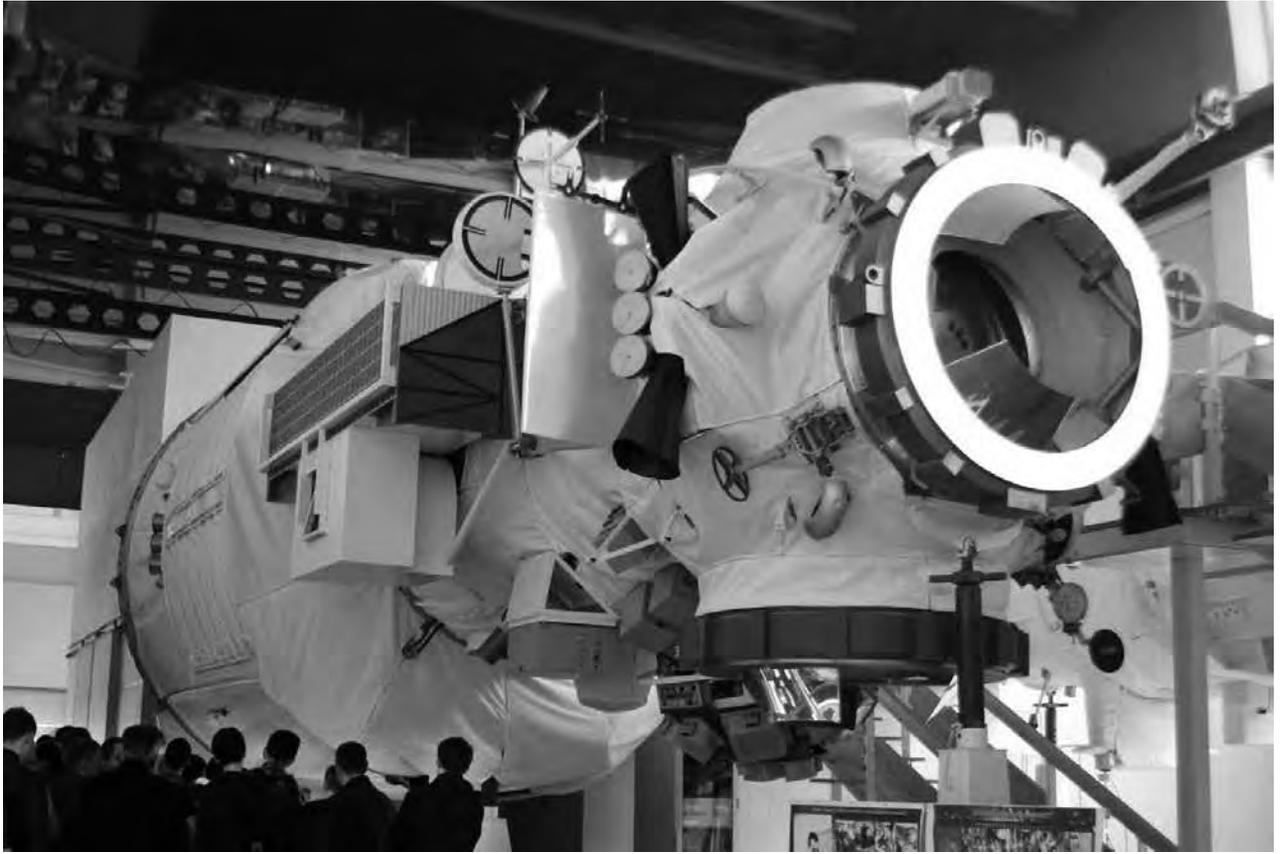
дачу в космосе 123 отечественных и 130 зарубежных космонавтов из 31 страны.

Основные технические средства, обеспечивающие функционирование системы подготовки космонавтов, базируются в Центре. Многие из них являются уникальными.

В состав технических средств подготовки космонавтов Центра входит гидролаборатория с бассейном диаметром 23 метра и глубиной 12 метров для подготовки космонавтов к внекорабельной деятельности в условиях гидроневесомости.

Центр располагает уникальной центрифугой с плечом в 18 метров и кабиной в кардановом подвесе для тренировок, физиологических исследований космонавтов по переносимости перегрузок в условиях изменяемого микроклимата и испытаний космической техники.

Центр использует летающие лаборатории. Одна из них создана на базе самолёта ИЛ-76 и служит для подготовки экипажей космических аппаратов к профессиональной деятельности в условиях кратковременной

невесомости, а также для проведения медико-биологических исследований и испытаний оборудования. Вторая летающая лаборатория создана на базе самолёта ТУ-154М, оснащённого комплексом визуально-приборного оборудования.

К числу уникальных средств Центра относятся планетарий для изучения звёздного неба и отработки навыков по астронавигации и астроориентации.

Основными техническими средствами подготовки космонавтов являются специализированные комплексные тренажёры транспортных кораблей и орбитальных модулей. Они созданы на базе полномасштабных макетов реальных изделий, оснащены современной системой имитации внешней визуальной обстановки, реальным программным обеспечением, полным комплексом бортового оборудования. Тренажёры в совокупности с исследовательскими и моделирующими стендами, учебно-тренировочными самолётами, средствами для выполнения работ под

водой, барокамерами и многими другими техническими устройствами Центра позволяют в полной мере подготовить космонавтов по всем элементам космического полёта.

Центр обладает достаточно современной медицинской базой, включающей средства оценки состояния здоровья, вестибулярной и ортостатической подготовки, подготовки к воздействию перегрузок и изменению состава атмосферы, профилактики неблагоприятного воздействия факторов космического полёта, физической подготовки и послеполётной реабилитации.

В обеспечении подготовки космонавтов также используются средства других организаций и ведомств. К их числу относятся стендовая база организаций – разработчиков пилотируемых космических аппаратов и их систем, средства космодрома и Центра управления полётами, средства поисково-спасательного комплекса, корабли ВМФ и вертолёты ВКС, средства организаций – постановщиков космических экспериментов.

Международное сотрудничество в плане подготовки экипажей пилотируемых космических аппаратов обусловило необходимость привлечения и использования средств зарубежных стран и международных организаций.

Важным элементом в обеспечении эффективного функционирования российской системы подготовки космонавтов является персонал Центра. К нему относятся руководство и управленческий персонал, научные сотрудники, инструкторско-преподавательский, инженерно-технический состав, специалисты по подводным работам, медицинские работники, лётный и аэродромно-технический состав. Необходимо отметить, что специалистов по подготовке космонавтов в системе образования, существующей у нас в стране, не готовят, поэтому на Центр подготовки космонавтов ложится обязанность их обучения, переподготовки и воспитания. Руководством проводится большая работа по подготовке научных кадров. Сейчас в Центре трудятся 62 кандидата и 8 докторов наук.

Профессия «космонавт», оставаясь по-прежнему уникальной, со временем приобрела новые качества, связанные с возрастанием активной роли космонавта на борту пилотируемых космических аппаратов.

В начале космической эры главной задачей было подготовить организм человека к встрече с новой для него средой обитания, выяснить, сможет ли он жить и работать в условиях космического пространства. На современном этапе космонавта необходимо подготовить к выполнению многочисленных функций пилота, испытателя и исследователя. Он должен быть способен осуществить многочисленные и разносторонние функции управления сложными космическими кораблями и орбитальными станциями, технического обслуживания их бортовых систем, выполнения полётных операций в открытом космосе, в том числе и при возникновении нештатных и аварийных ситуаций, а также провести множество исследований и экспериментов, составляющих научную программу космического полёта.

Имеющийся научно-технический и кадровый потенциал, накопленный опыт позволяют в полном объёме выполнить возложенные на Центр задачи по Федеральной космической программе в области пилотируемой космонавтики и взятые международные обязательства по программе Международной космической станции.

Познание Вселенной – одна из наиболее широких сфер исследовательской деятельности человека. А космос человечество рассматривает как гигантскую, неисчерпаемую, бесконечно разнообразную лабораторию, созданную природой.

Новые технологии, новые приборы и агрегаты, разработанные для спутников, автоматических и межпланетных станций и космических кораблей, эффективно используются в повседневной практике предприятий, которые выпускают обычную земную продукцию.

Первыми на службе в народном хозяйстве нашей Родины стали использовать спутники связи. Вот уже полтора десятилетия успешно функционирует метеорологическая система. Наблюдения и фотографирование из космоса оказывают неоценимую помощь при прогнозировании районов месторождений полезных ископаемых.

Космическая группировка спутников позволяет постоянно следить за состоянием лесов, которые занимают у нас огромные территории. Систематическое использование космической информации в сельском хозяйстве страны позволяет прогнозировать урожаи различных культур в масштабах государства.

Одна из самых перспективных разработок в космосе – производство лекарств. То, что на земле требует десятилетий и огромных затрат, в условиях невесомости оказывается гораздо быстрее и дешевле. Производство самого эффективного средства от инфаркта Урокиназы в земных условиях стоит очень дорого. В космосе создание этого препарата обойдётся несравненно дешевле. Другим примером может служить результат изготовления в космосе препарата Эритропозтин,

стимулирующего выработку красных кровяных телец. Годовую потребность в бета-клетках, составляющую около 2,27 кг, могут обеспечить всего лишь две установки, работающие в космосе. На земле такое количество препарата изготовить весьма проблематично.

Широкое применение космической техники в народном хозяйстве уже сейчас даёт значительный экономический эффект, а в будущем её значение будет постоянно возрастать. Сегодня результаты космической деятельности используются практически во всех областях экономики и позволяют повышать уровень жизни и безопасности населения страны.

Научный прорыв, позволивший осуществить полёты в космос, произошёл в XX веке. Была открыта теория относительности, создана квантовая механика, освоено управление ядерной энергией, достигнут прогресс в развитии авиационной техники.

На рубеже XX и XXI веков, по мнению многих учёных, были совершены грандиозные открытия в области астрономии. Не последнюю роль в «астрономической революции», на порядок увеличившей знания человечества о космосе, сыграли современные технические средства: телескопы, вынесенные за пределы орбиты Земли, научная аппаратура, установленная на межпланетных станциях.

Ресурсы и открытия, вызвавшие эти прорывы, далеко не исчерпаны. В ближайшем будущем учёные собираются продолжать исследования в самых различных областях. Прежде всего физиков и астрономов волнуют глобальные проблемы структуры Вселенной, её происхождение, протекающие в ней процессы. Чтобы разобраться в тайнах мироздания, учёные исследуют гамма- и рентгеновские лучи, приходящие из далёких галактик, изучают космические частицы, их состав, излучение. Полученные данные могут привести к новым открытиям в фундаментальной науке – ядерной и квантовой физике, в теории относительности и единой теории поля. К космическим средствам, связанным с данной областью, относятся разнообразные астро-

физические лаборатории, установленные на автоматических станциях, отправляемых в открытый космос. Они предназначены для изучения тёмной материи и энергии, космических лучей и антивещества.

Немаловажное значение имеет исследование Солнца как ближайшей к нам типичной звезды. Для наблюдения за светилом разрабатываются специальные космические комплексы, запускаемые на солнечную орбиту. Понимание процессов, происходящих на Солнце, важно не только с точки зрения теории. Светило оказывает мощное влияние на земную жизнь, в том числе и на организм человека.

Об использовании Луны как перевалочной базы и её заселении, а также о полётах на Марс мечтал ещё К. Э. Циолковский. К сожалению, материальные, научные и технические проблемы пока не позволили осуществить этот смелый проект. Однако к размещению на Луне собственных баз в настоящее время готовятся Россия, США, Китай, Япония, Европейский Союз.

Автоматические станции и искусственные спутники, изучающие Луну, запускаются с определённой периодичностью. Посадочные модули доставили на Землю лунный грунт, над изучением которого работают исследовательские лаборатории. Учёные надеются найти новые полезные ископаемые на Луне и думают над тем, как использовать уже обнаруженные. После того как на Луне появятся полноценные космические базы, планируется осуществить пилотируемый полёт на Марс. Россия, США, Европейское Космическое Агентство объявили это своей целью на XXI век. По существующим на сегодняшний день планам, это произойдёт в 2030–2040-х годах.

Конструкторы собираются использовать новый тип двигателя – ядерную электродвигательную установку, в состав которой входит ядерный реактор и электрический ракетный двигатель. Над ним сейчас работают инженеры корпорации «Росатом». Проект этой установки должен быть завершён в 2019 году.

Значимость полёта на Марс трудно переоценить. То, что человек впервые ступит на

поверхность этой планеты, а тем более сможет на ней существовать, продвинет человеческую цивилизацию на новый, более высокий уровень. Многие учёные считают, что марсианская миссия станет стимулом для быстрого развития новых технологий, как это было с первым полётом в космос в прошлом веке. Колонизация Марса и вслед за ним других планет может решить многие проблемы человечества.

Сейчас госкорпорация «Роскосмос» при поддержке руководства страны работает над тем, чтобы российская космическая программа заняла достойное место в решении глобальных задач освоения космоса. Кроме того, всё больше внимания уделяется проблемам использования результатов космической деятельности в национальной экономике.

Наша страна готова предложить международному сообществу свои средства и перспективные разработки освоения Марса и Луны. Российские космические программы предусматривают проекты их освоения со значительно меньшими средствами и в более короткие сроки. В интересах будущего всего человечества следует всячески развивать и поддерживать

международное сотрудничество. Партнёрство поможет стране сократить общую сумму затрат на выполнение собственных космических программ. Кроме того, партнёрство в космосе принесёт огромные политические выгоды как внутри страны, так и за её пределами, позволит приобрести очень ценный опыт и потенциально новые технологии, способствующие прогрессу в целом. Это обусловлено тем, что в настоящее время ни одно государство в мире, каким бы огромным экономическим, научно-техническим потенциалом оно ни располагало, не в состоянии охватить все перспективные области космических исследований. **А**

Валерий КОРЗУН,
лётчик-космонавт, герой РФ

Надежда ЛЕВЧИК (ЧУРИКОВА)

Родилась 4 июля 1956 года. Детство прошло в деревушке Мосоловка Мичуринского района Тамбовской области. Красота природы, доброта и открытость людей, их огромная сила воли и желание трудиться от зари до зари на благо семьи и государства сформировали жизненную позицию.

В 1981 году окончила факультет русского языка и литературы Мичуринского государственного педагогического института.

Работала заместителем директора Учебно-методического центра управления народного образования администрации города Мичуринска. Министерством образования и науки РФ присвоено звание «Почётный работник общего образования Российской Федерации».

В 2015 году получила диплом о профессиональной переподготовке по программе «Менеджмент в образовании» в Тамбовском институте повышения квалификации работников образования.

Печаталась в газетах.

Насха к нам
с весной идёт!

*У алтаря святого
Вдохновения*

Моей души свободной высший суд
Приговорил надеть венок терновый,
Ценить нелёгкий неземной свой труд,
Благоговейно относиться к слову.

Обычной жизни преступлю порог
В душе с твоим, Господь, благословеньем,
Чтоб каждый сердцем отогреться мог
У алтаря святого Вдохновенья.

Насха к нам с Весной идёт

Солнце красное встаёт.
Просыпается народ.
И синички «дзень» да «дзень» –
Начинают новый день.

На ветвях набухли почки,
Подставляя солнцу щёчки.
Вот щетинкой лезет травка.
Протирает глаз козявка.

Грач на поле – агроном:
Думу думает о том,
Как народ весь накормить
И Природу сохранить.

А в лесу густом и старом
Рыщут волки-санитары.
В дуплах лишь мелькают ушки:
Чистят домики зверушки.

Вдруг весенний первый гром
Мир умыл святым дождём!
Краски жизни изумляют!
Звуки сердце восхищают!

Всё – в движении! Всё живёт!
Пасха к нам с Весной идёт!
Верю в чудо из чудес:
Наяву Христос воскрес!

Земля-кормилица

Земля-кормилица – тамбовский чернозём –
Раскинулась лесами, лугами и полями.
За счёт твоих богатств несметных мы живём –
Цвети, благоухай и хорошей с годами!

В лесах – орехи, ягоды, грибы и дичь.
Здесь птичий хор Всевышнему поёт: «Спасибо!»
Здесь тайны бытия в тиши легко постичь;
Как в храме, эхо от молитв: «Спаси, Бог!!!»

В лугах – раздолье пастбищ и нектар цветов,
Порхают бабочки, кузнечики стрекодут.
В честь человека здесь – салют перепелов,
Стрижи и ласточки погоду нам пророчат.

Поля, бескрайние родимые поля,
Вы колоситесь рожью, золотой пшеницей;
Глазами васильков встречаете меня.
О вечности любви поют над полем птицы.

«Земля-кормилица!» – приветствует восход
И солнцем тёплым обнимает нежно землю.
Пусть вечным и счастливым будет жизни ход!
Лишь Зло в любом его обличье не приемлю.

Земля-кормилица, российская земля!
Коленоотклонённо отдаю поклоны:
У Неба я прошу лишь мира для тебя,
А люди к доброте пусть вечно будут склонны!

Ночь в деревне

Натрусила сажи ночка на деревню,
Словно чёрной пряжей оплела деревья.
Под вуалью чёрной низкие избушки,
Будто на поминки собрались старушки.

При луне белеют только трубы печек,
Небольшие окна и берёзы-свечи.
Спит народ усталый. Тяжелы же будни:
Как всегда, с рассветом первый луч разбудит.

А в конце деревни молодёжь гуляет:
«Пятачок» негромко музыкой встречает.
Ты играй, гитара, маг или гармошка;
С сёл ближайших едут – отдохнём немножко.

Кто-то на скамейке песнь в кругу затынет:
Из души прольётся, за мечтой поманит.
И держась за руки, парочки гуляют.
В вышине и душах звёздочки мерцают.

Коротки же ночи! Горизонт светлеет.
Сердце спать не хочет, веселится, млеет.
И откуда силы молодёжь находит?!
С первыми лучами на поля выходит.

На насесте куры дремлют с петухами.
Поросёнок треплет тихо лопухами.
Своего ягнёнка позвала овечка.
За забором лошадь лязгает уздечкой.

Глубоко вздыхает рядом с ней корова;
Раз жуёт, то значит, что она здорова.
Как всегда, на страже пес лежит у будки.
Пронеслись над домом, крякнув тихо, утки.

Под гипнозом лунным лес, поля и реки –
Вся земля родная закрывает веки.
Набирайся силы, милая сторонка!
Зазвучат с восходом снова песни звонко.

Я – Женщина

Я – Женщина, я океан безбрежный.
Для жаждущего путника – родник.
А для души озябшей – лучик нежный,
Что утром сквозь туман к росе приник.

Я – Женщина, священная обитель,
Отдохновенье от мирских сует,
Где ближнего не смеем мы обидеть:
На всё порочное лежит запрет.

Я – Женщина, желанная тропинка
Для заплутавшихся в дремучей жизни.
Для Мастера – послушная тростинка.
Служанка верная своей Отчизне.

Я – Женщина, земное притяженье
Мужского благородства, красоты.
Я – Женщина, святое вдохновенье
Для воплощенья в жизнь любой мечты.

Я – Женщина, и вечная я новь;
Первостепенный жизненный источник;
Детишкам – светлая любовь;
Для мужа – тыл надёжный, прочный.

Я – Женщина, природы волшебство,
Сосуд бездонный веры, доброты.
Я – кладезь мудрости и божество.
Я – Женщина, но если рядом Ты.

Генеральная уборка

Люблю я генеральную уборку.
Убрать в шкафах, все протереть углы.
Поставить фотографии на полку.
На босу ногу вымыть все полы.

Чтоб излучали свет на окна шторы,
На подоконниках цвели цветы.
И пусть белья перестираю горы.
Благоухает дом от чистоты!

Теперь пора такую же уборку
Произвести скорей в душе своей.
Обида прикипела? – Нужно тёрку!
Пыль недоверия протру нежней.

Всё в голове бы разложить по полкам,
Пусть мысли будут ясны и тихи.
И в чувствах надо разобраться толком...
Лишь в чистоте могу слагать стихи.

Время, не спеши

Уходит день за днём в неведомые дали,
Уводят за собой подруг, друзей, родных,
Живущим на земле оставив шлейф печали
И память вечную о людях дорогих.

Как горько сознавать: смывает быстро годы
Река Судьбы в Аид – всё тоньше жизни нить.
Как хочется взломать секретный код природы,
Чтоб счастье на земле для всех
людей продлить!

Ну почему же, Бог, ты сделал тело глennым?!
Душа ведь молода – так хочется любить,
Сразиться добротой со злом,
врагом надменным,
Счастливой быть всегда и красоту творить!

О, время, не спеши, замедли бег Вселенной:
Я людям рассказать хочу ещё успеть,
Как много волшебства и в нашей
жизни брeнной –
Лишь надо захотеть на мир сквозь
спектр смотреть! **A**

Евстахий НАЧАС

О да святится в мире красота!

* * *

* * *

Прошлое – у белых лебедей,
 Прошлое – у белой повилики.
 Прошлое бывает у идей,
 Пусть у самых смелых и великих.
 Прошлое бывает у лесов,
 Осень их горит, не затухая.
 Прошлое из многих голосов
 Всё кричит во мне, не затихая.
 Прошлому не скажешь: «Всё, бывай»,
 Как не разведёшь беду руками.
 Никогда нигде не забывай
 Всё, что было в прошлом между нами.
 Помни всё, я так тебя молю,
 Что бы там судьба ни городила,
 Если скажешь: «Я тебя любила»,
 Это значит – «больше не люблю».
 Обновив иль форму, или суть,
 Снова в рост идея поднималась...
 Но любовь из прошлого вернуть
 Никому пока не удавалось.

* * *

Трудно постигал я расстоянья,
 Мне казалось, это – санный след,
 Или горизонт осенней ранью,
 От тебя ко мне идущий свет.
 Думал: расстоянья – километры,
 Беспредельность скошенных равнин,
 Колея дорожная сквозь ветры,
 Сквозь костры летящие рябин.
 Или же дорога кочевая
 Через горчицвет и чернобыл...
 Словно бы душою прозревая,
 Тайну расстояний я открыл:
 Это путь от первого свиданья
 Через все дороги и года,
 Расстоянья – это расставанья
 С женщиной любимой навсегда.

Ты – женщина, и этим ты права.
 Валерий Брюсов

Несутся тучи-вороны над городом,
 Ещё под снегом прячется трава,
 А ты идёшь своей походкой гордою,
 Ты – женщина, и этим ты права.
 Ты – женщина, и этим ты прекрасна,
 Не только мне ты снишься по ночам,
 А тот истратил жизнь свою напрасно,
 Кто женщины своей не повстречал.
 Не целовал, волнуясь, её руку
 И не ловил при встрече каждый жест,
 Не перенёс хотя бы раз разлуку,
 Теряя высь, и даль, и всё окрест.
 Забыв весь мир, губами ищем губы,
 И сколько раз бывает, что не те.
 Нас возвышают женщины и губят
 Лишь в только им понятной правоте.
 Наверно, Еве, изгнанной из рая,
 В последний час шепнул о чём-то Бог,
 Потом, на землю грешную взирая,
 Он эту тайну сохранить помог.
 Есть в каждой женщине святая тайна,
 И так уже в веках заведено:
 Приходят и уходят не случайно
 К нам только те,
 С кем быть нам суждено.
 И в трудный час раскаянья излишни:
 С тобою, мол, теперь не по пути, –
 Когда средь стольких женщин
 Сам Всевышний
 Тебе помог одну её найти.
 Быть иль не быть – дилемма мировая,
 Но век её наш, видно, перерос,
 А у двоих она совсем другая:
 Любить иль не любить – вот в чём вопрос.
 Я верю: лишь любить, чтоб нелюбимых
 Мы не встречали средь житейских гроз,
 Чтоб меньше было искренних и мнимых,
 Но всё же женских, всё же женских слёз.

Когда на лицах женских слёзы,
Они напоминают мне порез:
Так плачут по весне в лесу берёзы –
Ещё стоят, а сил уже в обрез.
Как пахнет ветром мартовская снежность,
Ведь вёсен не бывает без зимы...
Давайте скажем милым: «Ваша нежность,
Вы наша светлость, вы – ведь это мы!»
Пока мы любим, мы живём, и мыслим,
И, как всегда, зависим от весны;
Пока мы любим, нам роднее выси
И ангелы приходят в наши сны.
Пока мы любим, мы неповторимы
И на судьбу имеем все права.
Давайте говорить всегда любимым:
«Ты – женщина, и этим ты права!»

* * *

Я дыхание милой ловлю,
Беззащитное очень.
Я дыхание милой люблю
В предосенние ночи.
Словно в детстве, уснула легко,
И щека на ладошке.
Месяц звёздным умыт молоком,
Застоялся в окошке.
Над притихшим селом Млечный путь
Поднимается выше,
И боюсь я дыханье спугнуть,
Словно ласточку с крыши.

* * *

Огонь, как и воду, и медные трубы,
С тобою вдвоём нам пройти предстоит,
Но эти по-детски припухлые губы
Я всё же целую по праву любви.
Даст это право нам только Всевышний,
И Он только знает, кто нами любим,
Кто нужен друг другу, а кто кому лишний,
Кому – тяжкий крест, а кому – светлый нимб.
Любить – это душу отдать на поруки,
И каждой судьба никому не ясна.
Я снова целую родные мне руки,
За окнами слякоть, а будто весна.
И чёрная зависть у нас за спиною,
И холодом осень дожнула своим.
Пока я с тобой и пока ты со мною,
Мы всё-таки право любви отстоим.

* * *

Когда друг друга обижаем,
Не в силах справиться с собой,
Мы этим святость унижаем
Любви, дарованной судьбой.
Кто этой святостью отмечен,
Тот сможет вытерпеть беду,
И будет в небе каждый вечер
Искать край облака звезду.
А звёзды в небе – ближе к Богу,
Нам забывать нельзя о том,
Когда выходим на дорогу,
Когда кричим с закрытым ртом.
Мы в этом мире дети Божьи,
А Бог – любовь и день и ночь,
Когда любовь нам не поможет,
Никто не сможет нам помочь.
Когда друг друга мы прощаем,
Сумев сомнения унять,
Мы то любимым возвращаем,
Что нелюбимым не понять.

* * *

Вновь утро травы поднимает,
Берёз светлицы всё ясней...
А как спалось тебе, родная,
И что ты видела во сне?
Быть может, ветер длинной веткой
Стучал в оконное стекло,
И твоё сердце – птица в клетке –
Никак забыться не могло?
Или луна в глаза светила
Полночным светом колдовским,
И ты уснуть была не в силах,
Сжав молча пальцами виски?
А может, мысли, будто камни,
Одна катились за одной?..
Тебе я нужен, ты нужна мне,
Я – нашей нежности связной.
На все тревоги и печали
С весенним ветром в унисон
Моя душа лишь отвечает,
Чтоб не тревожить милый сон...
На сном забывшуюся землю
Ночная темень пролилась.
Одна душа моя не дремлет,
Чтоб наша связь не прервалась...

* * *

* * *

*Наталья Николаевна Гончарова –
жена А. С. Пушкина –
родилась в селе Кариан Тамбовского уезда
(ныне Знаменка Знаменского района)*

Старинный дом, манящий светом,
Как в те далёкие года,
И пахнет листьями и снегом
Над ним холодная звезда...
Он нашей памятью согретый
Да теплотой родной земли...
Здесь родилась жена поэта,
Его отрада – Натали...
Любовь, как гений, вдохновенна,
Мгновенья грянут – кровь из жил...
От так творил самозабвенно,
Он так неистово любил!
И, упоенный тишиною,
В плену заснеженных дорог
Село тамбовское над Цною
Не вспоминать никак не мог.
И я почти уверен в этом,
Как в этой истине простой:
Любовь русского поэта
Была нелёгкой, но святой.
И в час предсмертный и безмолвный,
Когда чуть теплились уста,
Он ей сказал: «Ты не виновна...
Ты не виновна... и чиста».
Слова те были и прощаньем,
Прощеньем – за дела свои.
Слова те были завещаньем
Во имя праведной любви.
Россия... Знаменка... Глубинка...
Шумит асфальт... Огни вдали...
Лишь шепчут кроны по старинке,
Те, что шептали Натали.

Нельзя нам разминуться с неизбежностью,
Нельзя во сне, нельзя и наяву,
Я так хочу, чтоб ты светила нежностью,
Как светятся кувшинки на плаву.
Их свет приподнимается над заводью
И медленно мерцает в глубине,
Я так хочу, чтоб ты светила радостью,
Когда ты возвращаешься ко мне.
Всё чаще время нас венчает с горечью,
Всё меньше оставляя нам добра,
А наша жизнь летит с такою скоростью,
Что нынче ты не тот, что был вчера.
А окоём пугает неизвестностью,
Мы на каком-то чёрном рубеже...
Лишь только ты своей святою нежностью
Мне помогаешь свет хранить в душе...

* * *

О да святится в мире красота,
Та, от которой сердце замирает,
С ней чувствуешь дыханье рая,
С ней не страшна любая высота.
Та красота, что целый мир таит
И возвышает в горе и в печали,
С ней вырастают крылья за плечами,
Те, что видны лишь только для двоих.
Бывает, донимают боль и ложь,
Вдруг женщина при встрече улызнётся,
И та улыбка в сердце отзовется,
И ты её надолго сбережешь.
О, будь благословенна каждый раз,
Улыбка женщины, любимой и прохожей.
Она порою многих слов дороже...
О да святится тайна женских глаз!

Павел СУХАЧЁВ

(1930–1993)

Печатался во многих советских изданиях: в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Красное знамя», «Лесная промышленность», журналах «Агитатор», «Мастер леса», «Крокодил» и т.д.

Плавал мотористом по Чулыму, работал автомехаником, монтажником, слесарем, мастером и главным инженером ПМК. Трудился и на Севере, осваивал нефтяные месторождения.

Он стоял у истоков создания в городе Асино Томской области отделения Исторического общества «Мемориал» и был его сопредседателем. Решением Собрания Асиновской Думы от 08.12.1996 Павел Петрович Сухачёв удостоен звания почётного гражданина города Асино (посмертно).

МОЛОДОСТЬ

Свежий ветер дальних расстояний,
Разных дрязг шипучее грязцо,
Радость встреч и горечь расставаний
Бороздят морщинами лицо.

Но, закалку добрую имея,
Трудовыми буднями дыша,
Как и прежде, рвётся, не старея,
Ко всему прекрасному душа.

И когда появятся седины,
Человек не сможет постареть,
Если он нелёгкие вершины
Хочет непременно одолеть,

Если он у близкого порога
Не присел безвольно отдохнуть,
А, себя подстёгивая строго,
Для других прокладывает путь.

Если сердце бьётся учащённо,
Не часами тикая в груди,
Если жизнь идёт не монотонно,
Значит, вечно юность впереди!

И пускай накладывает время
Седину и лучики морщин,
Мы смеемся молодо над теми,
Кто боится скалистых вершин!

ЛЕКТОР

Готовясь к лекции, он спал...
И в многолюдном зале,
Когда он эту лекцию читал,
Все поголовно спали.

ЛУННАЯ ЛИРИКА

С поэтической бездумностью,
Неразгаданностей полна,
Улыбаясь влюблённой юности,
Светит лирикою луна.

Не без юмора эта странница,
Парень девушку обоймёт –
И за тучкой она туманится,
Прикрывая лукавый рот.

В звёздной россыпи бесконечности
Одинок её бледный лик,
С неизменной улыбкой вечности
Каждый видеть её привык.

На луну не одни влюблённые
Обращают веками взор,
Меж собою о ней учёные
Продолжают научный спор.

Пусть она себе улыбается
На земные дела людей,
А они уже добираются
Непосредственно к ней.

Над воронками лунных кратеров
Вспышки огненные легли,
Как подарок далёкой матери,
Красный вымпел лежит с Земли.

К одиночеству обречённая,
Она слышит ракетный гром.
Ошарашенная, удивлённая,
Фотографируется кругом.

Что ж, луна, оставайся связанной
Ты с романтикой юных лет.
И на трассе, ракетами заданной,
Проливай веселее свет!

ПЯТИЛЕТНИЙ ЖИВОЙ МАЛЬЧИШКА

Пятилетний живой мальчишка
Изучает доступный мир –
Он читает... руками книжки,
Колупает ковры до дыр.

Он собаку за уши дёргает –
Интересен собачий вид,
Как она, оскалывая мордою,
Сквозь клыки на него рычит.

Он в ботинках по лужам топает,
Чтобы солнце в воде поймать –
Не беда, что потом нашлёпает
За штаны и ботинки мать.

Он к луне вечерами тянется –
Поиграть бы с таким мячом...
Пусть, как вырастет он, останется
Любознательность эта в нём!

Пусть пройдёт все дороги разные,
Разобьёт не однажды нос,
Но изучит науки разные
И к Луне полетит всерьёз!

РУЧЕЙ

Склонилась плакучая ива
И смотрится в быстрый ручей,
Шумит он под нею игриво
Меж крупных и мелких камней.

В нём летнее солнце смеётся
И месяц блестит серебром,
Он звонкою песнею льётся,
Свой путь пробивая с трудом.

Он в реку несёт свои воды
И тем уже искренне рад,
Что там катера, теплоходы
Винтами над ним зашумят.

Что силу свою молодую
Он с общею силой сольёт
И баржу, хотя небольшую,
Своею струёй понесёт.

Он весел в любую погоду,
А ива уныло-мрачна,
На быстро текущие воды
Завидует грустно она.

Покорно склоняется ива
К ручью мокроглазой листвою.
Напор и движенье красивые,
А затхлостью пахнет покой.

ДВА ДРУГА

Два друга встретились на рынке,
Один продукты покупал,
Другой же тёплые ботинки
В киосках рыночных искал.

Давно не виделись.
За встречу
Не грех по малой пропустить:
– Где можно выпить?
– Недалече, и выпить есть, и закусить.

За стопкой следует другая:
– Какие могут быть дела?!
– Покупки тоже!
Четвертная у них до вечера ушла.

И нагрузившись до отвала,
Один грубил, другой шумел...
За учинение скандала
Они попали...
В горотдел.

ОСЕНЬ

Краснеет калина
В притихшем лесу,
Паук паутину
Наплёл на суку.

Поутру алеет
Туманами восток,
И холодочком веет
В лицо нам ветерок.

И иней сверкает
Алмазом в траве,
Нога утопает
В опавшей листве.

Курлыча печально,
Летят журавли,
Крылами прощально
Махают вдали.

Под солнцем лоснится
В полях урожай,
Склонилась пшеница –
Бери, не зевай.

Под рокот моторов
Пустеют поля,
Последние краски
Теряет земля.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Горько плачет осень, умирая,
Растеряв былую красоту,
И ложится бледность снеговая
На её пустую наготу.

Зачернён березник сиротливо,
Глухо шепчет тополь над рекой.
Дождь стучит в окошко торопливо
И на землю падает слезой.

В голых сучьях ветер завывает,
Замер крик печальных журавлей.
Потеплей скворечню выбирает
Экспедитор птичий – воробей.

В ЛЕСОСЕКЕ

Стонут эхом сосны на повале,
Всюду низкий рокот тракторов.
Из-за грохота и звона стали
Не услышишь человеческих голосов.
Бензопильщик, вытащив махорку,
Сняв хвою, прилипшую к лицу,
Говорит задумчиво, негромко:
– Малолюднее становится в лесу...

В ВЕСЁЛОМ НАСТРОЕНИИ...

В «весёлом» настроении
Водитель за рулём,
И правила движения,
И кочки нипочём.

Беспечно улыбается,
В зубах дымит «Казбек».
И жизнь, что называется,
Шофёру – человек.

Попутчики дорожные –
Водителю калым,
Закуски всевозможные
И стопки делят с ним.

Но надо ж так, случается,
Машине на пути
В деревне столб встречается –
Никак не обойти!..

...В разбитом радиаторе
Свистит вода и пар,
И нет ни вентилятора,
Ни буфера, ни фар!

КУЗЬМИЧ

– Стареешь, Кузьмич, понемногу...
 – Да нет, ещё бодро гляжу,
 Пока ещё сам по дороге
 Своими ногами хожу.

Изранен, исколот штыками,
 Гордится на старости лет,
 Усмешку тая под усами,
 Живой, разговорчивый дед.

О прошлом не вытянешь слова,
 Но как-то он мне рассказал:
 – В отряде я был Гончарова
 И, раненый, к белым попал.

Сначала допросы снимали,
 Грозил и били – терпел.
 Потом приговор зачитали –
 Мне приговорили расстрел!

Судили нас белые строго,
 Недолог у них разговор.
 Сидело нас в камере много,
 И всем был один приговор.

...Поставили нас у могилы.
 Команда – ударило в грудь,
 Но чую – живой я!
 А силы уж нету вздохнуть.

Тут слышу, соседей толкают
 Для верности в тело штыком –
 Убит ли? Ещё проверяют.
 Лежу я – мертвец мертвецом!

Мне в руку штыком засадили,
 Я вытерпел – не застонал.

Потом всех свалили в могилу,
 Случайно я сверху попал.

Ушли. Свечерело. Из ямы
 Я стал выбираться ползком.
 Как вылез? Не помню я. Прямо
 Пополз через силу потом.

Очнулся уже на кровати,
 На мягкой постели, в бинтах...
 Вот так-то однажды нехстати
 Бывал я у смерти в гостях.

Её обманул я когда-то,
 Не в этом, однако же, суть, –
 Кузьмич подмигнул хитровато, –
 Вот надо б ещё обмануть!

Он бодрый старик – непоседа,
 И старость ему нипочём,
 Зовут его запросто дедом,
 А чаще всего – Кузьмичом.

НЕ ВЕЗЛО

Мне в жизни как-то не везло.
 Что означает невезенье?
 Шутя я выбрал ремесло,
 Своё не зная назначенье.

Почти всегда я шёл один
 Своей извилистой дорогой,
 Своих поступков господин,
 Увы, к себе судья не слишком строгий.

Я шёл по терниям не раз,
 Когда другие шли тропюю,
 Пока заезженный Пегас
 В пути не встретился со мною.

Себя взнуздать он разрешил
 И мелким шагом понемногу
 Меня, хромая, потащил
 Он на широкую дорогу.

Не дал беспечно разменять
 «Души прекрасные порывы»
 На незавидный идеал,
 Пустой, туманный, некрасивый. А

ВЕК ПОБЕД

АЛЕКСЕЯ БОТЯНА

ЛЕГЕНДАРНОМУ РАЗВЕДЧИКУ
ИСПОЛНИЛСЯ СТО ОДИН ГОД

АЛЕКСЕЙ БОТЯН – ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ ПРИ ЖИЗНИ СТАЛ ЛЕГЕНДОЙ. ЖУРНАЛИСТЫ НЕ РЕДКО ИМЕНУЮТ ЕГО МАЙОРОМ ВИХРЕМ – ВЕДЬ ОБРАЗ ГЕРОЯ ОТЧАСТИ СПИСАН И С АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА. В ФЕВРАЛЕ ПАТРИАРХ РАЗВЕДКИ И СПЕЦНАЗА ВЗЯЛ ЕЩЁ ОДНУ ВЕРШИНУ – ЕМУ ИСПОЛНИЛСЯ 101 ГОД. ОН ПО-ПРЕЖНЕМУ ИНТЕРЕСНЫЙ РАССКАЗЧИК И ПРЕКРАСНЫЙ ШАХМАТИСТ. ЛЮБИТ ПРОГУЛКИ У ДОМА И УЖЕ ЗИМОЙ ПЛАНИРУЕТ СВОЮ ЛЕТНЮЮ ЕЖЕГОДНУЮ ПОЕЗДКУ НА РОДИНУ – В БЕЛОРУССИЮ.

«Александръ»: – Алексей Николаевич, могли Вы в юном возрасте предположить, что жизнь сложится таким образом?

Алексей Ботян: Разве можно выбрать? Жизнь сама идёт, надо к ней как-то приспособиваться, живёшь-то в настоящий момент, а как дальше будет – бог его знает. Стремление к чему-то у молодого человека есть всегда, но не всегда оно исполняется. Ничего нельзя предсказать. Я же в деревне вырос, хозяйство у нас было неплохое, всё своё имели. Я благодарен отцу за то, что он мне дал возможность получить образование. Он сам многое повидал и знал, что человеку без образования жить тяжело. В своё время, ещё до Первой мировой, он работал в Аргентине, хозяин был немец. Отец был хорошим столяром, с хорошими способностями к языкам – безукоризненно владел немецким и испанским. Поэтому старался дать мне хотя бы возможность, чтобы я учился, где и как мог. Я старался, много читал и интересовался всем в жизни. Призван я был в польскую армию, был унтер-офицером, зенитчиком. В польской армии и начал воевать с гитлеровцами. Потом пришла советская власть. Я прошёл переподготовку и стал учителем, тогда, наверное, и попал в поле зрения сотрудников органов безопасности.

– Сколько языков пришлось освоить, какие навыки Вам помогли?

СПРАВКА

Алексей Николаевич Ботян родился 10 февраля 1917 года в деревне Чертовичи Виленской губернии, ещё в Российской империи. Территория Западной Белоруссии, где он рос, в 1921 году была включена в состав Польши. Поэтому и призван он был в польскую армию, где, командуя расчётом зенитного орудия, в сентябре 1939 года участвовал в боях с немцами. Под Варшавой сбил три самолёта «Юнкерс». В том же году его родные места отошли к СССР. Алексей Ботян вернулся домой, стал учителем. Но уже в 1940 году был направлен на службу в НКВД, окончил разведшколу. В июле 1941 года он был зачислен в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения, подчинявшейся 4-му управлению НКВД СССР (начальник управления – Павел Судоплатов). Уже в ноябре 1941 года в качестве командира разведывательно-диверсионной группы переброшен за линию фронта. Участвовал в обороне Москвы. В 1942 году его направили в глубокий тыл врага, в западные районы Украины и Белоруссии. Действовал он там как самостоятельно, так и в составе крупных партизанских отрядов. В 1983 году в звании полковника вышел в отставку по возрасту. До 1989 года продолжал работать в органах КГБ СССР в качестве гражданского специалиста.

А.Б.: – Я, конечно, владел польским. Отлично знал немецкий, он был мне как родной. А после войны меня направили работать в Чехию. Первое время было тяжеловато. Язык же не знал, а хотел ещё и образование какое-то получить. А там всё-таки надо было читать и писать, и литературу этой страны хорошо надо было знать. Но в итоге и язык выучил, и даже техникум окончил, работал механиком.

В середине 1950-х я вернулся. А в органах шли сокращения, реформы. Мне предложили поехать на родину, в Белоруссию, но я отказался: что бы я там делал в тот момент? Тогда мне дали комнату в Москве, в трёхкомнатной квартире. Шла очередная реорганизация

*Вручение награды ветерану разведки Алексею Ботяну директором
Службы внешней разведки Сергеем Нарышкиным*

органов, для меня вроде как места не было... Очень много толковых профессионалов тогда осталось не у дел из-за сокращения штатов. Думал, как жить, чем заниматься?

Однажды встретился с парнем, который у нас тоже работал до сокращения. Он устроился сразу, заместителем директора ресторана «Прага». И говорит мне: «Подбираю метрдотелей со знанием иностранных языков, хочешь пойти со мной работать?» Я говорю: «С удовольствием». И полтора года проработал метрдотелем. Материально там было неплохо, зарплата небольшая – но это ресторан, и продукты есть, и питаться там же можно было. К тому же когда кому-нибудь присваивали звание, скажем, академика, отмечали это со-

бытие в «Праге». Их жёны ко мне обращались, а я уже подбирал зал и официантов, предлагал меню. Так что связи в научных и образовательных кругах у меня были хорошие. (Смеется.) Но в органах сменилось руководство, и меня вновь пригласили на беседу. Спрашивают: «Не хотите ли вернуться?» Пришёл армейский генерал, а у меня два ордена Красного Знамени. Я говорю: «С удовольствием». Так через полтора года после увольнения меня восстановили и в звании, и во всём остальном. Тогда уж я снова начал работать там, где требовалось. Так что жизнь разная была, но никогда не унывал, честное слово. Всё пришлось испытать. Ну и вот, видите, дослужился до того, что звание Героя получил за войну.

(Звание Героя Российской Федерации Алексею Николаевичу Ботяну было присвоено Указом Президента Российской Федерации от 10 мая 2007 года «за мужество и героизм, проявленные в ходе операции по освобождению польского города Кракова и предотвращению уничтожения его немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». – Прим. авт.)

– Ваши операции времён войны стали легендами. Какие ключевые факторы помогли их успешно проводить?

А.Б.: – Во время войны у меня хороший коллектив был. Да и сам был молодой, находчивый, с людьми умел работать, находить помощников. Например, когда были на Украине под Житомиром, работали только ночью. Подрывали железнодорожные пути, уничтожали транспорт, выполняли другие задачи. А где днёвку делать, если ночью работать? Находили людей надёжных. Так, нашли в деревне дом, хозяин которого, бывший старшина Советской армии Дьяченко, нас приютил.

У хозяина в городе, Овруче, был человек, вроде родственник, Яков Каплюк. Он обслуживал гебитскомиссариат, где находилась местная администрация, в том числе там была казарма. Не знаю, в каких годах она была построена, но называлась почему-то будённовской. Я встретился с ним, меня представил Дьяченко. Спрашиваю: «Яков Захарович, ты пользуешься доверием, тебя проверяют в расположении этой немецкой администрации?» Он говорит: «Нет, в любое время в любом месте хожу». Вот мы на всякий случай эту казарму заминировали. Я ему привёз тол, он изучил всё, что необходимо, подключил жену: как-то тол перенести надо было. И жена вроде несёт ему обед в корзинке, а там внизу тол. И двое детишек под руками. Представляете, какой риск? Но так и пронесла. Мы эту казарму заминировали. В итоге там разместилась большая группа немцев, человек сто, которые приехали для борьбы с партизанами. Семью Каплюка я вывез в лес. Мы поставили часовой механизм на 11 часов ночи и взорвали эту ка-

зарму. Все, кто там был, администрация немецкая – все были уничтожены. *(В результате этой операции погибли 80 гитлеровских офицеров. Алексей Ботян был впервые представлен к званию Героя Советского Союза, но звание не получил. – Прим. авт.)*

– Наиболее известные эпизоды Вашей военной биографии – захват целого города, где освободили польских патриотов из тюрьмы, и спасение Кракова...

А.Б.: – Советская армия перешла в наступление, поступила команда из Украины перейти на запад. Стали действовать в Польше, благо и язык я знал хорошо, и культуру. Хотя ориентироваться там было непросто. В Польше много кто воевал. Надо было понимать обстановку между и Армией Крайовой, и Армией Людовой, и крестьянскими Батальонами Хлопскими.

Вот поляки и обратились за помощью в освобождении своих товарищей, которых в тюрьме города Илжа держали. Сперва я не хотел идти: боялся, что потеряю на этой операции своих людей, поскольку нас мало, а как будут действовать поляки, я не знал. Но мы в итоге договорились. Я говорю, возьму на себя охрану. И действительно, поставил два пулемёта и прижал немцев, очередями не дал им носа показать, пока поляки освобождали тюрьму. Я бывал потом в городе, очень хорошо там встречали, дали звание почётного гражданина города.

(В городе Илжа был установлен памятник героям, на котором вместе с именами поляков – участников боя выбиты имена и бойцов группы Алексея Ботяна. – Прим. авт.)

– Решение о проведении операции под Краковом, которая в итоге спасла город, Вы сами принимали?

А.Б.: – Сам. С кем его было обсуждать? Связь с Центром была, но времени на согласование деталей не было. Ягелонский замок немцы превратили в склад, откуда снабжали весь восточный фронт боеприпасами. Когда наша группа пошла в те районы, мне просто повезло. Вышел на связь с поляком, который до войны жил во Львове. Но когда пришла вой-

на, между украинцами и поляками началась резня... Он из Львова еле вышел и оказался под Краковом. Его шурин был лесничим в тех местах. У него на связи был один немецкий офицер, поляк по национальности. Были такие, кого мобилизовали в немецкую армию. И вот этот замок, который немцы превратили в склад, мы решили взрывать. Немцы взрывчаткой с этого склада планировали разрушить исторический центр Кракова и уничтожить плотины на окружающих реках. Тогда смыло бы Краков и другие населённые пункты.

У нас была и взрывчатка различная, и мины. Решили использовать английскую. В неё вставлялся детонатор, который можно было настроить на определённое время. Если температура 20 градусов, то чеку убираешь, вставляешь куда надо, и взрыв происходит через пять или семь часов со времени установки.

Замаскированную мину пронесли при помощи этого офицера. Вложили туда, где находились снаряды. Взрыв немцев обезоружил, им не только нечем стало взорвать плотины, им целый фронт стало нечем снабжать. Приказ об уничтожении славянских городов немцы выполнить так и не сумели. Я был в этом месте после войны. Там такая яма была – очень глубокая и длинная, наверное, метров 100! Замок жаль... Но так Красная армия смогла быстро продвинуться вперёд, и город Краков остался, по сути, невредим.

– Без человеческого доверия лично к Вам со стороны людей, которых Вы убеждали сотрудничать, проводить подобные операции было бы невозможно...

А.Б.: – Нас учили и подрывному делу, и общению с людьми. Но выстраивать отношения надо было уже самому, на месте. Понимать, следует ли им говорить правду или нет, выяснять, какое отношение у них к нам. По большей части удавалось убеждать сотрудничать. Вот, например, один такой случай. У нас была радиостанция, батареи работали на приём, а на передачу требовалось много энергии. Так у нас была такая динамо-крутилка. Радист передаёт, а рядом мужик стоит, крутит. И у этой динамо-машины полетела шестерёнка. Отре-

монтировали нам её те самые поляк и немец. Причём в первый раз не закрепили там что-то, деталь поработала с неделю и опять сломалась. Ну я опять им отдал шестерёнку. Второй раз уже надёжно зафиксировали. Так что помогали. И немец тоже. Понял, видимо, что война заканчивается, и тоже принимал участие.

Человеческий фактор всегда учитывался?

А.Б.: – Конечно. Например, во время войны было сложно самим себя обеспечивать. Оружие, взрывчатку нам сбрасывали с самолётов. Да и трофейное можно было взять – у меня и автомат немецкий был, и пистолет. А вот с едой сложнее было. Местное население нельзя обирать. Но немцы же тоже питались на месте, не из Германии продукты привозили. Они давали наряд на селение или совхоз бывший (немцы их не разгоняли, им так удобнее было), чтобы крестьяне подготовили не только хлеб, но и мясные продукты: или корову, или что-нибудь ещё. Мы приходим в посёлок и узнаём, что они должны отдать. Немцев перехватывали, себе забирали для питания что-то, а остальное возвращали крестьянам. И тем хорошо, и нам. Был у нас завхоз Василий Иванович, его группа и занималась этим делом. У местных жителей последнее не брали – они тогда поддерживать не будут. А если уходили далеко и останавливались на днёвку, то что можно у людей получить? Яичко, молоко, сыра кусочек, хлеб какой-нибудь. Но никогда не брали даже курицу.

– Вы общались только с непосредственным руководством или встречались с Судоплатовым?

А.Б.: – Встречался, да, у меня где-то фотография была... То, что его оправдали, – это восстановление справедливости. Хрущёв его осудил за связь с Берией! Ну что ты скажешь? Как он мог быть не связан – тот же был министром! Павел Судоплатов много чего сделал. Все партизанские подразделения были под его руководством. Я хорошо помню, когда он отправлял нас к немцам в тыл, несколько групп выходили на Ярославском вокзале. Я как раз присутствовал, когда он говорил командирам

групп: «Берегите людей. Имейте в виду, что и воевать надо, но и людей беречь надо, не надо бросать их в лобовую на пулемёты. У нас война другая, партизанская, это военным проще какую-нибудь высоту атаковать, а нам – либо через чердак залезть, либо подкоп сделать».

– Ваша знаменитая любовь к шахматам откуда появилась?

А.Б.: – Уже здесь, в Москве. Дома в шашки играли. А шахматы я до сих пор люблю.

– Алексей Николаевич, что с высоты своих лет можете пожелать новому поколению молодых людей?

А.Б.: – Во-первых, каждому молодому человеку желаю, чтобы он годы, особенно молодые, использовал правильно, чтобы это время не прошло зря. Если есть возможность, обязательно учиться, пополнять свои знания. Образованный человек, с хорошей специальностью укрепляет не только экономику державы, но и военную мощь. Если экономика сильная,

значит, и армия тоже. Не тратьте юность на развлечения, особенно употребление спиртного, ни в коем случае. А вообще, пока молодой, надо использовать время для себя и для будущей страны, быть патриотом. Разное может случиться. Думаю, что нет сумасшедших сейчас, чтобы начинать войну против нас, потому что страна наша в военном отношении, я считаю, сегодня одна из самых сильных в мире. Так что таких, как Гитлер, сумасшедших не будет. Но всё равно надо быть всегда наготове.

Нужно помогать друг другу. Я помню, если кто-нибудь из нашего управления при Судоплатове погибал, один из сотрудников обязательно прикреплялся, чтобы присматривал за семьёй. Если ребёнку нужно было учиться, то помогали, чтобы поступил в вуз. Пусть такие традиции сохраняются. А молодым людям ещё раз желаю «учиться, учиться и ещё раз учиться». **▲**

**Беседовал Роман АРШАНСКИЙ,
Москва**

ЧЁРНЫЕ ЦВЕТЫ СОРОК ПЕРВОГО

Весной 1943 года в Лос-Анджелесе вручали «Оскаров». Появилась новая номинация: «За лучший документальный фильм». «Оскара» в этой номинации получил советский фильм «Разгром немецких войск под Москвой». Это первый советский «Оскар»!

Я много раз видел этот фильм. Каждый декабрь нас собирали во Дворце культуры, преподаватель артиллерийского училища рассказывал нам о ходе битвы за Москву, а потом нам показывали этот фильм. Там была диковинная сцена. Танки Т-35 (огромные боевые машины с пятью башнями каждая) ползут по снегу в сторону деревни. Рядом с ними лыжники с автоматами. Во многих книгах пишут, что последний раз в боевой обстановке танки Т-35 применялись во время контрнаступления под Москвой. Оказалось, что это не так. После поражений лета 1941 года уцелевшие Т-35 были переданы в Казанское танковое училище – альма-матер немецких танковых генералов. Некоторые сцены оscarоносного документального фильма снимались под Казанью и были игровыми. Ну что поделаешь: искусство киносъёмки.

Но я не об этом. Я много раз слушал лекции о битве под Москвой, изучал историю войн и военного искусства, но так и не знал, какой город был первым освобождён во время нашего контрнаступления под Москвой. Это рязанский город Скопин! И это не просто эпизод, это очень важный момент вооружён-

ной борьбы на советско-германском фронте.

Немцы заняли рязанские города Михайлов и Скопин и продвигались дальше. Михайлов – это первая остановка скорого поезда, идущего с Павелецкого вокзала, например в сторону Тамбова. После Михайлова немцы двинулись на Рязань. Улицы Рязани были перекрыты противотанковыми заграждениями. В том месте, где сейчас памятник Петрову, стояли противотанковые ежи. Жители Рязани внимательно просматривали свои архивы и уничтожали письма и фотографии, которые могли их скомпрометировать в глазах оккупантов: всякие фотографии в военной форме, где-нибудь рядом с портретом или памятником Ленину.

После Скопина следующей целью немцев была станция Ряжск. Это узловая станция на последней железной дороге, соединявшей центральную Россию с Баку и бакинской нефтью. Если бы немцы взяли и удержали Ряжск зимой 1941-го, то сложилась бы очень тяжёлая для СССР обстановка. Авиация и танки остались бы без топлива до вскрытия Волги ото льда. Трудно предположить дальнейший ход войны, но ясно, что он был бы совсем не таким, каким мы его знаем.

И тут на станции Ряжск из вагонов выгружают бригаду морской пехоты. Она прибыла с Тихого океана. В ноябре Япония напала на Америку, и теперь можно было не ожидать её нападения на советский Дальний

Восток. ...Вся эта бригада похоронена сейчас в Скопине. Скопин стоит на возвышении, как и все города в тех местах. Говорят, это было запоминающееся зрелище – штурм Скопина. Склон, покрытый белым снегом. На нём чёрные цветы с красной каёмкой. Это бушлаты, а вокруг них расплываются красные пятна крови, пропитывающей снег. Той бригаде морской пехоты обязаны жизнью многие из ныне живущих.

НАШИ В АФРИКЕ

У Визбора есть песенка про загадочную страну Мадагаскар. «Будь осторожен, друг: никто из нас здесь не был – в загадочной стране Мадагаскар». И ещё: «Тяжелы и метки стрелы у жителей страны Мадагаскар». Он написал её в 1952 году. Может быть, вы её даже слышали, но едва ли знаете, что это песня о Великой Отечественной войне.

Дело было в 1942 году. Это очень тяжёлый год для антигитлеровской коалиции. Враг наступал, рвался на Кавказ и к Волге. Пал Севастополь. Через оккупированный советскими и британскими войсками Иран шла помощь от союзников. Длинным кружным путём. Сначала из канадского Галифакса и американских портов восточного побережья выходили транспорты и спускались вниз на юг вдоль берега под прикрытием противолодочной авиации. Потом они пересекали Карибское море и шли к Панамскому каналу. Тут их тоже подстерегали немецкие субмарины. Был случай, когда транспорт был потоплен перед самым входом в канал. Карибское море патрулировал на своей яхте в числе других писатель Хемингуэй. Он выслеживал перископы немецких подлодок и сообщал о них по радио куда следует.

После канала суда шли вдоль побережья Чили на самый юг Тихого океана, где их не мог достать японский флот. Потом южнее Австралии они входили в воды Индийского океана, пересекали его и шли на север вдоль Африки к Аравии, потом в Персидский залив и наконец разгружались в иранских портах. Но это ещё не конец пути. Грузы: автомобили, паровозы и прочее имущество – нужно было

доставить в советский Азербайджан по дороге, которую проектировала моя двоюродная тётя Галина Мироновна (Царствие ей Небесное). Путь был долог. Больше полугода. Зато не так опасен, как путь к советским портам Ледовитого океана: Мурманску, Архангельску. Туда британский флот с большим риском и большими потерями сопровождал транспорты с самыми срочными грузами, которые должны были попасть на советско-германский фронт как можно скорее (за несколько недель). Всё же основной дорогой был долгий путь через три океана. Именно по нему шла «Улыбка дяди Сэма» – гуманитарная помощь из Америки: консервированная колбаса в банках, мука, яичный порошок, сухое молоко.

Враг попытался перерезать этот путь сразу в двух местах. Немецкое наступление на Кавказ – одна из этих двух попыток. Вторая попытка – это создание японской базы на Мадагаскаре.

Мадагаскар в те времена был колонией Франции. Но Франция Франции рознь. Север страны был оккупирован Германией, а на формально независимом юге правил французский генерал Петен, ставка которого находилась в городке Виши. Этой-то вишистской Франции и принадлежал Мадагаскар. На Мадагаскаре было войско из восьми тысяч человек – это малагасийцы, служившие Франции. (Вот вам: «Тяжелы и метки стрелы у жителей страны Мадагаскар».) Основную часть французского флота британцы уже уничтожили, поэтому морских сил на Мадагаскаре было очень мало. Сухопутные силы антигитлеровской коалиции были представлены австралийцами и потомками буров – белых жителей южной Африки (войска Южно-Африканского Союза). Численно они превосходили противника примерно в полтора раза. Однако малагасийские войска оказывали ожесточённое сопротивление, защищая свою страну, поэтому захват Мадагаскара продолжался полгода и один день.

А где же «наши» в Африке? Дело в том, что советские торговые суда из Чёрного моря подлежали переброске на Дальний Восток, где они смогли бы участвовать в перевозках

грузов из Сан-Франциско в СССР мимо Японии, с которой у нас тогда не было войны. Суда прошли черноморскими проливами и через Суэцкий канал попали в Красное море. Там они приняли грузы, предназначенные для войск, сражавшихся за Мадагаскар, и отправились на юг Индийского океана. Вот почему у Визбора:

*Может стать, что смерть
Ты найдёшь за океаном.
И всё же ты от смерти не беги.
Осторожней, друг,
Даль подёрнулась туманом,
Сними с плеча свой верный карабин.*

СВОИ И ЧУЖИЕ

Кто в Великую Отечественную войну был с нами, а кто против нас? Я этот вопрос задаю регулярно студентам, они регулярно путаются. Но в конце концов определяется список наших противников – это союзники Германии: Болгария, Румыния, Венгрия, Словакия, Италия, Финляндия. И всё? Лев Толстой, описывая в романе «Война и мир» переход армии Наполеона через пограничную реку Неман, называет это событие вторжением сил Западной Европы.

В 1941-м мы тоже противостояли Западной Европе. Видимо, неспроста в те годы вспомнили роман «Война и мир» и ту далёкую Отечественную войну 1812 года. Помянули их и в кинематографе (фильм «Кутузов»), и в оперном искусстве (опера Прокофьева «Война и мир»). На восточном фронте Германии против нашей армии сражались представители всех оккупированных стран Европы. В начале зимы 1941 года на Бородинском поле билась французская дивизия «Шарлемань», названная в честь Карла Великого (создателя первой средневековой европейской империи). Не только представители оккупированных стран и стран-союзниц воевали против нас. «Голубая дивизия» (добровольцы из Испании) осаждали Ленинград. И это было не просто формальное «отбывание номера». Эта дивизия проявила стойкость и массовый героизм, выдержав зи-

мой 1943 года во время попытки прорыва блокады удар в десять раз более сильного противника. Советское командование не ожидало, что испанцы будут так стойки, поэтому удар был нанесён именно на их участке фронта. Если бы не испанцы, блокада была бы прорвана на полтора года раньше. Представляете, сколько людей не умерло бы от голода!

Сейчас я расскажу вам ещё об одном нашем противнике, о котором до сих пор не принято вспоминать. Начну издали. Дело было в апреле 1940 года. Близилась к концу так называемая «странная война», когда на западном фронте почти не велись боевые действия. Франция и Великобритания планировали начать обычную «нестранную» войну. Они хотели захватить Норвегию. В то время Норвегия была нейтральной страной. Зачем нашим будущим союзникам понадобилась эта северная страна? Не целесообразнее ли было организовать наступление на Берлин или захватить Рур – промышленное сердце Германии? На самом деле план был очень изящен и аккуратен. Вот следите за моей мыслью. Предположим, что англо-французский план удался бы. Тогда противники Германии получили бы протяжённый плацдарм, охватывающий с запада всю Швецию. Они приобретали бы площадки для аэродромов, с которых можно было бы бомбить всю Швецию. Простите, скажете вы, а Швеция-то здесь при чём? Это же нейтральная страна. Нейтральная-то она нейтральная, но без поставок шведской руды и шарикоподшипников не могла бы работать военная машина Германии. Руда-то в Германии привозная. Это бензин можно делать из каменного угля, а сырьё для металлургии – только шведская руда или металлический лом. Поэтому Германия упредила англо-французский план и захватила Норвегию раньше них.

Когда уже шла вовсю война на советско-германском фронте, Балтийское море стало внутренним морем Третьего Рейха. Но и тогда шведские пароходы, везущие руду в Германию, прижимались к берегу. То один, то другой герой-подводник пробирались в Балтику: или советский из Кронштадта, или бри-

танский через датские проливы. А потом сообщение в газетах: «Шведское судно потоплено неизвестной подводной лодкой». Вызывают в министерство иностранных дел в Стокгольме советского посла Александру Коллонтай, идеолога советской теории свободной любви. (Ленин с этой теорией не был согласен, и пришлось Александре Михайловне наступить на горло собственной сексуальности.) На все вопросы Коллонтай отвечала в шведском МИДе: «Нет, мы понятия не имеем, чья эта субмарина!» Попробуй докажи ей что-нибудь. До сих пор в Швеции время от времени появляются слухи, что где-то в прибрежных шхерах у Стокгольма затаилась российская подлодка!

Гитлер был очарован дарвинизмом. Есть много познавательных немецких фильмов того периода о борьбе видов и выживании наиболее приспособленных. Принципы дарвинизма, провозглашавшие успех в борьбе за жизнь более приспособленных видов, были перенесены и на людей как на биологический вид – на хомо сапиенсов. Пошли научные разговоры о том, что есть прогрессивные расы, а есть отставшие в своём развитии и, прямо скажем, неполноценные. Было усмотрено, что народы, у которых преобладают вытянутые долихоцефальные черепа, достигли больших высот в науке, технике и общественном устройстве. Обладатели брахицефальных черепов (как у славян и евреев) считались неполноценными – недочеловеками. Поэтому у жителей Германии, просвещённых пропагандистскими (может, правильнее сказать научно-популярными) фильмами, выработалось определённое отношение к этим «унтерменш». Один британец с шотландской фамилией оставил воспоминания о своём пребывании в немецком плену. Однажды колонна британских военнопленных оказалась рядом с колонной русских заключённых. Британцы были впечатлены видом измождённых и оборванных русских и стали бросать им сигареты, конфетки и прочую мелочь, которую они получали в посылках из дома. Тогда охранявшие русских фолькштурмисты (по-нашему, ополченцы – немолодые гражданские люди, недавно мобилизованные для несения

вспомогательной службы) стали бить русских прикладами. Шотландец комментирует это примерно так: немцы получают в итоге крайне плохое отношение к себе со стороны русских, и каким бы плохим это отношение ни было, оно будет заслуженным.

В начале XX века появился термин «расовая гигиена». Согласно этой «гигиене», нужно производить детей только от определённых расово полноценных особей. Появилась наука евгеника. Наука о выведении хорошей породы людей. Предлагалось два вида отбора: положительный и отрицательный. Отрицательный отбор предполагал уничтожение расово неполноценных особей. Положительный – предусматривал менее жёсткое обращение с ними. Неполноценные должны были быть исключены из процесса размножения: подлежали стерилизации. В законодательстве Шведского королевства до шестидесятых годов присутствовали положения о стерилизации представителей неполноценных рас. Вот так.

ПРО БЛОКАДУ ЛЕНИНГРАДА

Напоследок расскажу вам про одного хорошего человека, выжившего в тяжёлых условиях блокады Ленинграда. Звали этого человека Надежда Александровна. У неё была интересная профессия. Она была воздушным стрелком. Летала на самолётах и стреляла из пулемёта по другим самолётам. Было это во время войны. До войны она училась в институте имени Лесгафта. Это такой физкультурный институт в Ленинграде – в её родном городе. Когда началась война, она оказалась в блокаде вместе со своими родителями. Её отец (водитель автомобиля) умер, а им с матерью удалось получить разрешение на эвакуацию.

Это была уже не первая блокадная зима. Поэтому эвакуация по Дороге жизни была организована с учётом всех блокадных реалий. Вдоль всей трассы Дороги жизни по льду Ладожского озера стояли на расстоянии голосовой связи НКВДешники. Это было сделано для того, чтобы у водителей полуторок не возникло желания высадить эвакуируемых из кузовов машин на лёд и забрать их вещи.

Когда Надежда вместе с мамой в группе эвакуируемых приехала на железнодорожную станцию, откуда их должны были отправлять дальше в тыл, всем эвакуируемым предложили поесть хорошо заправленной маслом гречневой каши. Повара накладывали всем желающим добавку сколько их душе угодно.

Надя была хорошей студенткой физического института, поэтому она отлично разбиралась в физиологии. Она понимала, что сейчас работники, принимающие эвакуированных, осуществляют изощрённый способ убийства оголодавших людей. Это было даже хуже высадки из кузова на лёд Ладоги. Там хотя бы был шанс добраться до поста зенитчиков или дожидаться другой машины. А здесь исход один – заворот кишок и смерть.

Ещё Надежду в институте готовили стать тренером, то есть человеком, который помогает, да что там помогает, заставляет своих подопечных совершить то, чего они раньше не могли сделать. И она заставила свою мать отказаться от приёма пищи. Не обошлось без драки. Представляю ошеломляющую сцену. Дерутся две измождённые двухгодичным недоеданием женщины. Руки как палочки. Из валенок торчат палочки с шарами коленных суставов. Вот что нужно в кино-то показывать. После драки мать с дочерью пошли к теплушкам (так называли двухосные товарные вагоны, приспособленные для перевозки людей). Вдоль всей железнодорожной насыпи валялись чьи-то вещи, а среди чемоданов и узлов корчились умирающие люди.

Знатоки статистики нашли данные о количестве продовольствия, доставленного в Ленинград самолётами и по Дороге жизни: зимой грузовиками, а летом баржами. Помножили на калорийность. Поделили на количество людей, переживших блокаду. Оказалось, что выжить при таком рационе они не могли. Как пережила Надя с мамой блокаду, чем питалась, она мне никогда не рассказывала.

После войны Надежда Александровна в Ленинград возвращаться не стала. Она вышла замуж за преподавателя физики одного провинциального вуза. Прожила с ним долгую жизнь. Овдовела. Мне она подарила на па-

мять две вещи. Во-первых, напечатанный на машинке толстый том учебника физики, написанного её мужем. Теперь так уже давно не пишут. Интересный учебник с массой подробностей, например про теплопроводность стен сараев или бревенчатых накатов над землянками. Ещё она подарила мне фотографию, сделанную через пару лет после войны. Она тогда отдыхала с мужем в Петергофе, и они сфотографировали стены разрушенного дворца и на их фоне неработающий каскад фонтанов со скульптурой Самсона у основания. Я вложил это фото в Энциклопедию Петербурга между страниц, посвящённых Петродворцу. Там оно и лежит теперь. Между страницами, на которых цветные фото работающих фонтанов.

Несколько лет тому назад Надежда Александровна умерла, не дожив одного дня до очередной годовщины Победы. Незадолго до смерти стала известна одна её тайна. Оказывается, во время войны у неё был ребёнок. Он умер и был похоронен в Ленинграде. Имя отца так и осталось неизвестным её родственникам. **А**

Борис БОЯРШИНОВ,
телеведущий

Венец моих мечтаний

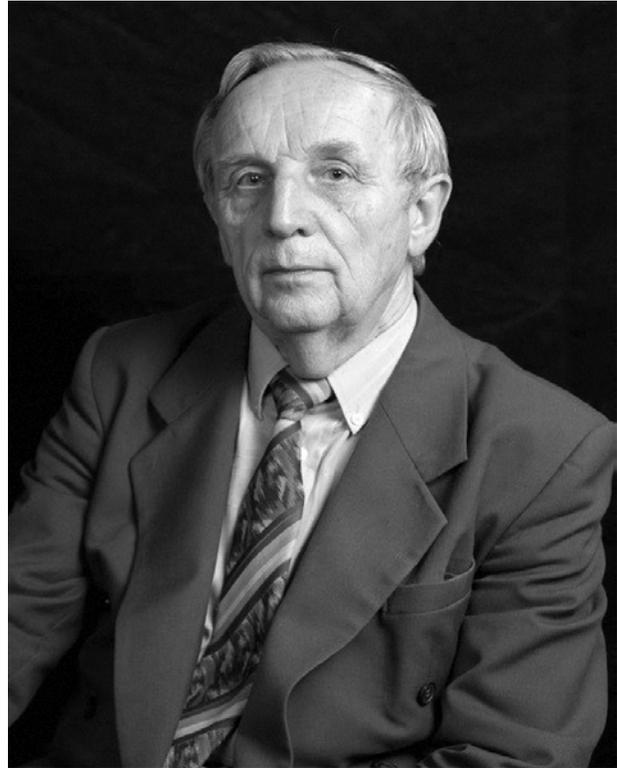
Прекрасны горные хребты Кавказа,
Долины гор прекрасней во сто крат.
Полжизни потерял тот, кто ни разу
Не видел горцев гордый смелый взгляд.

Великий Пушкин, Лермонтов скорбящий
Кавказу много строк преподнесли.
Мы помним – горец, как стрела летящий,
Младая дева, конь горячий с ним.

Но не об этом рассказать хочу я.
И гор Кавказа память не хранит.
Земли родной, России, запах чужа,
Гранит меня не тянет как магнит.
Меня зовут к себе луга, и травы,
И рек раздольных ветреная ширь,
Леса, поля налево и направо
И новых деревень цветущий мир.
Ещё манят к себе стога, дороги
И жаворонка песня в вышине,
Поля ржаные, заяц быстроногий
И солнца круг в морозной белизне.

А помните частушек хохотанье,
Раздольной песни сладостную жуть,
И ивняка полночное шептанье,
И девушку, что не даёт уснуть?
А помните, как на заре осенней
Картофель убирают, стелют лён.
И председатель – под глазами тени –
С ног валится, работой утомлён,
Но взглядом гордым смотрит на поля он –
Всё убрано и планы все сданы,
Амбары снова хлебушком полны,
Народ российский будет сыт, доволен.

И где б я ни был, нет страны желанней,
Нет ничего страны моей родней.
Россия – ты венец моих мечтаний,
Моих дерзаний, счастье моих дней.

Владимир КРУЦКО
член Союза писателей РФ, Москва

* * *

Повелевая временем земным,
Господь даёт всем нам его по году,
А также солнце, дождь, добро, погоду
И настроение ко всем делам земным.

Нам остаётся тратить время с толком
И выбирать решенья и пути,
Чтоб к нашей цели мы смогли дойти,
Потратив данное нам время с толком.

И каждый, завершая жизни год,
Надеется, что Бог ещё даст год,
Чтоб воплотить надежду – и вперёд,
Сказав себе, что каждый данный год
Был прожит во благодаренье,
Что сделал всё, что мог, за этот год.
И каждый день Ему благодаренье.

Друзья, позвольте пожелать всем вновь
Познать всю доброту Господню и любовь.

Собачья честь

Как часто в гневе вопиют:
Какая дрянь! Какая сука!
Потом на женщину плюют
И дверью хлопают со звуком.

Но сука – это мать щенят!
За жизнь детей готова в драку,
Готова жизнь свою отдать.
За это ценим мы собаку.

И молоком растит щенят,
Давая им заботу, силу.
Готова и сирот принять,
Кормить их, как и своих милых.

А если выбирает нас,
Считая, что её мы дети,
То защитит нас, не предаст,
Что б ни случилось на планете.

Зачем же в гневе оскорблять
Собачью честь и гордость суки
И сгустком гнева в них стрелять,
А душу обрекать на муки?

* * *

Экспромт 7-17

Так куда же дорога стремится
Привести всех идущих по ней?
Может быть, до Москвы, до столицы,
К храмам Божьим для радостных дней?

И шиповника ягоды сладки –
Всем идущим подмога в пути.
К Рождеству, на весёлые Святки,
К Богу в гости, дорога, веди.

* * *

Экспромт 1-17

Молю Всевышнего о том,
Чтоб будущие поколенья
Россию славили трудом,
А не разгулом зла и лени.

* * *

Марии Сергеевне Моисеевой

Прекрасно быть всегда прекрасной,
Улыбкой управляя миром,
Для женщин быть всегда кумиром,
А для мужчин быть солнцем ясным.

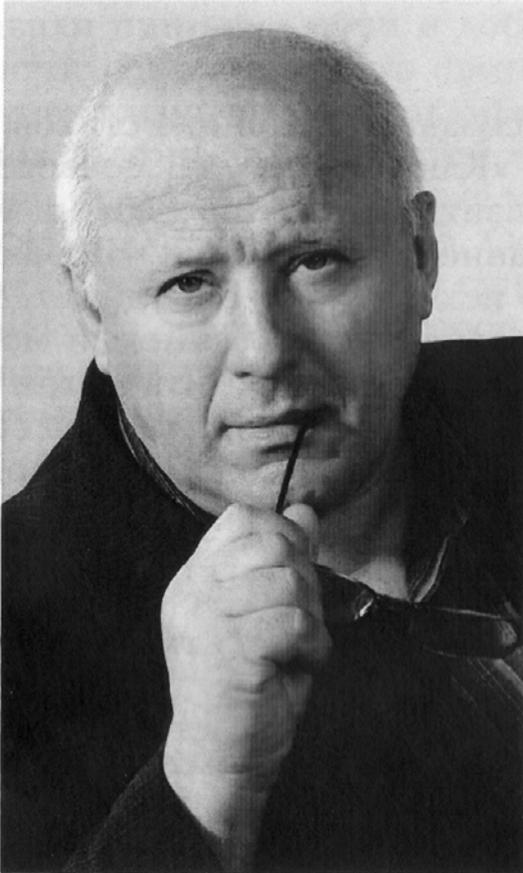
Желаю, чтобы сердце ваше
Принадлежало только тем,
Кто вас достоин. А затем
Их согревало имя Маша.

* * *

Какое счастье, что у нас есть МАТЬ.
Её зовём мы МАМОЧКА и МАМА.
Всю жизнь свою мы будем вспоминать
ЕЁ с улыбкой нежной, светлой самой.

Мы знаем: в этой жизни и в другой,
Которую зовём мы все небесной,
Приносит МАМА тихий свой покой
Своей заботой, как и в детстве, нежной.

И наш обет – не забывать её! –
Который нашу душу согревает,
Передаём мы детям. И своё
Богатство нежности
В их ДУШАХ прорастает.

**Александр УНЩИКОВ,
Оренбург**

Родился 1 января 1960 года в селе Грачёвка Грачёвского района Оренбургской области. В 1977 году окончил среднюю школу, в 1982-м – Оренбургский политехнический институт. Занимался спортом, выступал за сборную г. Оренбурга по самбо и дзюдо. Кандидат в мастера спорта. В 1982–1986 годах проходил службу в рядах Вооружённых сил СССР, в воинской части № 32500 (г. Бердичев Житомирской области). После завершения срочной службы прошёл курсы на сборах офицеров запаса по специальной программе.

С 2007 года по настоящее время работает директором Энергосберегающей компании «Магистраль». Весь производственный период связан с теплоэнергетикой. Разработал более 15 программ по энергосбережению для районов и городов Оренбургской области. Участвует в благотворительности.

Является членом литературного объединения «Оренбургская крепость». Выпустил два сборника стихов. Занимается научной работой. Осуществляет активную деятельность по воспитанию молодёжи. Проводит встречи в школах, гимназиях, средних и высших учебных заведениях. Женат, имеет двоих детей и двоих внуков.

Запоздалый дождь

ЗАПОЗДАЛЫЙ ДОЖДЬ

Идёт, когда уже не нужен,
Идёт, как будто нам назло,
В озёра превращает лужи,
Гремит в оконное стекло.

Ах, как его мы ждали летом –
От посевной и до страды!
Да, впрочем, что теперь об этом?
Всё прахом – время и труды...

Сейчас вот льёт, шумит, клокочет,
Так разошёлся – просто жуть!
Наверно, летний долг свой хочет
С лихвой и сразу нам вернуть.

КОВЫЛИ

Цветут в начале лета ковыли,
Белея над зелёными холмами, –
Колышутся незримиными ветрами
Седые пряди матушки-земли.
Прольётся дождик на седой ковыль,
Смывая наземь

прах былых столетий
И пагубно-нещадных лихолетий,
Что превращали

край цветущий в пыль.
Ковыль с восходом солнца заблестит,
Усыпанный алмазною росой, –
То мать-земля бывшее окропит
Прозрачную и горькую слезою.

СТЕЗЯ

Пишу, волнуясь, начерно –
Сбиваясь, второпях:
Боюсь, что мысль забудется,
Заблудится в словах.
Мечтаю, что пора придёт –
Я всё перепишу
И то, что было начато,
Достойно завершу...
Мечты, мечты – и только-то!
Хвалиться не с руки.
И всё уходят скользкие
Года-черновики.
Жизнь второпях – отсталая.
Исправить ли потом?
И всё сию понуро я
Над черновым листом.
Хотелось безупречно так,
Да, видимо, нельзя.
И вся в помарках грешника
Корявая стезя.
Всевышний учит в жизни нас –
Не слушаем Его.
Он учит истине простой –
Не веруем в неё.
Он свет на жизненном пути –
Не видим мы Его.
Он прав всегда,
Он прав во всём –
Уходим от Него.
Он благ для всех,
Он есть любовь –
Не молимся Ему.
Тогда в беде своей Его
Виним мы почему?

Жизнь чудна и непривычна –
Это слышно в детском плаче.
Всё впервые необычно,
Так должно быть, не иначе.
Постепенно привыкаешь,
Приспосабливаясь, значит,
В сговор с совестью вступаешь –
Ты молчишь, а совесть плачет.

Совесть плачет, привыкая,
А душа болит и стонет.
Ты молчишь, не возмущаясь,
Когда чью-то честь хоронят.
Над чужой бедой смеёшься,
Позабыв совсем про душу.
Думаешь, всего добьёшься,
Божью заповедь нарушив.
Пеплом разнесло по свету
Все решённые задачи...
Не по Божьему завету жил,
А мог бы жить иначе.

СТАРЫЙ ДОМ

На отшибе старый дом
С провалившеюся крышей...
Отстоял своё – и вышел
Срок ему...
Пора на слом!
Перед самою войной
Дом построен был всем скопом,
Для жильцов он стал оплотом,
Милой родиной такой.
В радость весело смотрел,
Улыбался блеском стёкол.
В беды хмур был,
но не охал,
Только стенами мрачнел.
Провожали на войну
Мужиков с большим почётом,
Но вернулись с недочётом
Победители в него.
На заборе со звездой
Он был как орденосец,
В праздники, как знаменосец,
Флаг держал над головой...

...Куст сирени под окном
В День Победы расцветает –
И как будто оживает
Обречённый старый дом.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМА

БОГОЛЮБСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР – ПОЖАЛУЙ, ОДИН ИЗ САМЫХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫХ ХРАМОВ ТАМБОВЩИНЫ. МНОГИЕ ГОСТИ НАШЕГО ГОРОДА ОБЯЗАТЕЛЬНО СТРЕМЯТСЯ ПОСЕТИТЬ ЭТУ ПРАВОСЛАВНУЮ СВЯТЫНЮ. ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ СОБОР ПОВИДАЛ ВЕРУ И УПОВАНИЕ ГОРОЖАН, ДИВНЫЕ ЧУДЕСА, СВЯТЫХ ЛЮДЕЙ И ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ. НЕ ОБОШЛИ СТОРОНОЙ ЕГО И ЗАПУСТЕНИЕ, И РАЗРУХА СОВЕТСКОГО БОГОБОРЧЕСТВА. И, КАК ПИШЕТ ПСАЛМОПЕВЕЦ ДАВИД, «ГОСПОДЬ ДА СОХРАНИТ ЕГО И ЖИВИТ ЕГО» – СЕГОДНЯ СОБОР ПЕРЕЖИВАЕТ ВОЗРОЖДЕНИЕ.

ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ

В конце XVII века разбушевавшаяся эпидемия чумы уносила целые семьи, практически ни у кого не было шансов спастись от болезни.

В семье Зениных выжила только маленькая девочка лет двенадцати. Несколько

дней осиротевший ребёнок, плача и мучаясь от страха перед смертью и неизвестностью, пробыл в доме. В это время на воротах дома Зениных перед горожанами явилась икона Божией Матери. И этой же ночью иерею Иоанну было видение о необходимости служения молебна и проведения крестного

хода. Батюшка и горожане совершили крестный ход с явленной иконой. В скором времени чума отступила.

С тех пор каждый год 11 ноября (по новому стилю) благодарные жители города Козлова обходили с крестным ходом город. Начался сбор пожертвований на строительство обетного храма, который должен был стать памятником чудесному исцелению города от болезни.

«ПОРАЖАЕТ ГРОМАДНОСТЬЮ»

В 1848 году был заложен Боголюбский собор. Первым подрядчиком строительства был козловский купец Зиновий Парфентьев. Значительная часть финансов на реализацию задуманного проекта была пожертвована другим представителем козловского купечества – Герасимом Вороновым.

Но строительство затянулось не на один десяток лет. Храм по проекту известного архитектора К. А. Тона строился четверть века.

Работы завершились в 1873 году. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» за этот год о Боголюбском соборе можно прочитать следующее: «При взгляде на него среди небольших строений провинциального города, окружающих его, он поражает громадностью своих размеров... Храм необыкновенно вместителен. Если справедливо, что во Введенской церкви в Петербурге помещается свободно полк солдат в 4 000 человек с ранцами так, что между рядами их свободный проход, то в Боголюбском соборе в Козлове может поместиться 5 тысяч человек, кроме того, на хорах, устроенных с трёх сторон, может поместиться более тысячи человек... В храме замечательно устройство вентиляции: четверти часа достаточно для освежения воздуха». Здание выполнено в византийско-русском стиле. Главный купол имеет диаметр 16 метров и высоту 21 метр. Общая высота строения 64 метра. Вокруг главного находятся четыре купола меньших размеров. Боголюбский кафедральный собор был и остаётся крупнейшим храмом Тамбовской области (по своим размерам он уступает лишь Троицкому собору города Моршанска).

БОГОЛЮБСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

До революции при Боголюбском соборе был устроен Козловский Боголюбский женский монастырь, известный своей художественной мастерской, где занимались иконописью и золотым шитьём.

В 1880-е годы один из современников, скромно назвавшийся «случайным проезжим», отмечал: «Монастырская община, заключённая ныне в своей среде до 150 лиц, представляет собою общежитие, подчинённое правилам монастырской жизни. Управляет общежитием опытная и достойная своего высокого положения почтенная игуменья Феофания. Она пользуется большим влиянием, как в среде монахинь, так и в городе, хорошо знает местную жизнь и обывателей, и ей монастырь обязан своим настоящим благоустройством. Благодаря разумному управлению монастырь, против которого вначале слышались голоса недовольных, в настоящее время, насколько мы смогли заметить, пользуется самыми искренними симпатиями местного общества».

В 1918 году большевики закрыли монастырь. А в 1932 году пришла очередь и собора. Явленная Козловская чудотворная икона Божией Матери после этих событий бесследно исчезла. Но Богородица не оставила город. Как рассказывают старожилы, несколько раз в 1937–1943 годах образ Пречистой чудесным образом являлся у стен Боголюбского собора.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В советское время Боголюбский храм использовался как склад под соль. Монастырские здания перестроили и стали использовать как коммунальные квартиры, которые существуют и до настоящего времени.

В 1990-е годы по просьбе общественности города Боголюбский собор был передан Тамбовской епархии. В 1993 году во время своего первого визита на Тамбовщину храм посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Первым настоятелем восстанавливающейся святыни был протоиерей Виктор Медведев, который прослужил в соборе до дня своей кончины – 29 мая 1994 года. Вторым настоятелем в Боголюбский собор был назначен протоиерей Анатолий Солопов.

После образования Тамбовской митрополии и выделения Мичуринской епархии в декабре 2012 года Боголюбский собор приобрёл официальный статус кафедрального, и его настоятелем стал Преосвященнейший Гермоген, епископ Мичуринский и Моршанский.

На протяжении последних десятилетий, когда служба в храме была возобновлена, собор продолжает восстанавливаться. Нужны значительные вложения для того, чтобы вернуть прежнее величие храму.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

При Боголюбском кафедральном соборе более двадцати последних лет действует воскресная школа. Сегодня это один из самых значительных центров духовного образования в городе. Ежегодно в воскресную школу при соборе приходит много новых учеников, которых часто приводят друзья, дети, посещавшие храм ранее. В течение нескольких лет ребята постигают премудрость Закона Божия, чтение на церковнославянском языке, церковное и хоровое пение и многое другое. Число воспитанников воскресной школы превышает полторы сотни. В школе сформировано шесть ученических групп. У каждой группы имеется свой педагог-наставник.

Кроме учебной деятельности, девочки и мальчишки активно участвуют в культурно-массовой жизни города и епархии. Воспитанники воскресной школы Боголюбского кафедрального собора являются постоянными участниками пасхальных и рождественских фестивалей и городских концертов в честь Дня семьи, любви и верности. Преуспевают ребята и в различных творческих конкурсах, участвуют в выставках декоративно-прикладного искусства.

При воскресной школе собора открыт детско-юношеский хор, который возглавля-

ет идейный начинатель Елена Владимировна Обносова. Юные хористы не только поют на богослужениях в соборе, но и участвуют в традиционном епархиальном конкурсе хоровых коллективов «Покровский глас». Звонкие голоса детско-юношеского хорового коллектива – это вероятное будущее основного взрослого хора кафедрального собора.

Педагоги воскресной школы крепко помнят русскую народную пословицу, что доброе дело без награды не остаётся. Все ребята, а особенно те, которые преуспевают в учёбе, в общественной жизни прихода, всегда поощряются паломническими поездками. География путешествий воспитанников воскресной школы разнообразна. Только в прошлом учебном году дети со своими наставниками поклонились святыням Тамбова, Моршанска, Задонска, Никольского женского монастыря села Мамонтово, села Срезнево Рязанской области.

СВЯТЫНИ БОГОЛЮБСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Как и любой православный храм, Боголюбский кафедральный собор хранит собственные святыни. Это и почитаемые иконы, и частицы мощей святых угодников Божиих.

В первые годы после открытия в соборе то поочерёдно, а то и одновременно мироточило несколько икон: Казанской Божией Матери, святителя Митрофана Воронежского, блаженной Ксении Петербургской и другие.

Сегодня, пожалуй, в числе почитаемых икон собора можно назвать иконы великомученика и целителя Пантелеимона, благоверных князей Петра и Февронии, Муромских чудотворцев. Эти иконы хранят частички мощей святых.

В феврале 2017 года в Боголюбский кафедральный собор города Мичуринска на почитание и хранение привезены частицы мощей Дивеевских святых.

Роман ЛЕОНОВ,
председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии, член Союза журналистов России

ГОРДОСТЬ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

КАЗАЧИЙ ГЕНЕРАЛ ЯКОВ БАКЛАНОВ

27 МАРТА 1809 ГОДА В СТАНИЦЕ ГУГНИНСКОЙ РОДИЛСЯ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ КАЗАЧИЙ ГЕНЕРАЛ ЯКОВ ПЕТРОВИЧ БАКЛАНОВ, ГОРДОСТЬ ДОНСКИХ КАЗАКОВ. ПОТОМСТВЕННЫЙ КАЗАК, ГРОЗА ВРАГОВ И БЕССТРАШНЫЙ ВОИН ОСТАВИЛ СЛЕД В ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА И НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

Отец героя, Пётр Дмитриевич Бакланов, был хорунжим Войска Донского. Отличался бесстрашием и могучим телосложением. Во время службы в армии Пётр Дмитриевич завоевал репутацию воина, которого боялись враги и уважали товарищи. Своего сына Пётр Дмитриевич воспитывал как настоящего казака. В три года Яков уже ездил на лошади, в восемь лет у него началась походная жизнь – вместе с отцом он отправился в Бессарабию.

В возрасте пятнадцати лет Яков Петрович Бакланов начал службу урядником, в семнадцать женился и в девятнадцать лет в чине хорунжего в составе полка, которым командовал его отец, отправился на войну. Участие в переходе через Балканы, в переправе через реку Камчик, взятие Бургаса и других важных объектов в Русско-турецкой кампании закалило ещё больше будущего героя. Всё время Яков проявлял смелость и храбрость,

бесшабашность и ретивость. По окончании войны Яков Бакланов был награждён орденами Святой Анны третьей и четвёртой степеней.

КАВКАЗ

Спустя некоторое время молодой Бакланов вернулся на службу и после охраны границы по Пруту в 1834 году вновь отправился на Кубань в полк Жирова, начав первые походы против горцев.

Со временем, в ходе боевой практики Яков Бакланов стал опытным, умелым и хитрым боевым офицером. Его известность росла, и к тому времени он уже получил орден Святого Владимира четвёртой степени. В 1837 году Якова Бакланова произвели в есаулы, а в 1841 году в составе Донского казачьего полка № 36 герой был отправлен в Польшу для охраны границы с Россией. Время, проведённое в Европе, дало Якову возможность заняться изучением классической литературы, истории войн, европейской культуры и др.

Вернувшись с Запада, Яков Бакланов получил чин старшины и принял командование Донским казачьим полком № 20, задачей которого являлся контроль Куринского укрепления. С этого времени начался яркий период жизни героя донского казачества. Его имя стало греметь далеко за пределами Кавказа.

Во вверенном Бакланову Донском казачьем полку изначально царили шатание и разброд. Отсутствие дисциплины, рвения по службе, пьянство, игра в карты, рваная одежда – всё это казачий атаман стал искоренять. Запрет алкоголя, образование солдат, уроки военной стратегии и тактики стали основой полковой жизни. Следствием стало множество героических походов, совершённых полком. Бакланов подкупал лазутчиков в стане врага и всегда знал о действиях противника.

В те времена Войско Донское противостояло горцам, которые совершали набеги на российские селения. Используя свою тактику, Бакланов принудил врага перейти в оборону, теперь казаки нападали на аулы чеченцев, угоняли скот и людей, забирали продукты и ценные вещи. Имя Бакланова горцы произно-

сили шёпотом, называли его русским дьяволом, неистовым Боклю, донским Суворовым, грозой Чечни.

Горцы верили в то, что Боклю поддерживает нечистый, и панически его боялись. И даже главный горец – грозный Шамиль – с уважением относился к казачьему атаману. Правда, своих подчинённых ругал за страх перед ним. «Если бы вы боялись Всевышнего Аллаха так же, как Бакланова, то давно бы уже стали святыми людьми», – говорил своим людям главнокомандующий горской армией имам Шамиль.

За время службы на Кавказе Яков Петрович Бакланов дослужился до чина генерал-лейтенанта и получил множество наград, среди которых орден Святого Георгия четвёртой степени, орден Святого Владимира третьей степени и множество других.

Десятого апреля 1853 года за проявленную доблесть при атаке позиций неприятеля возле аула Гурдали Бакланова наградили орденом Святого Станислава 1-й степени. Одиннадцатого марта того же года Бакланов был назначен в штаб Кавказского корпуса на должность командира кавалерии левого фланга. Штаб располагался в крепости Грозной (нынешний город Грозный).

Четырнадцатого июня 1854 года за мужество и храбрость, проявленные при разгроме горских сил между крепостью Грозной и

Урус-Мартаном, Бакланову была объявлена благодарность от императора. Двадцать второго августа этого же года Яков Петрович награждён почётным знаком отличия беспорочной службы за двадцать лет.

Слава о героизме и бесстрашии легендарного командира распространялась далеко за пределы Кавказа. Казачьего генерала Якова Бакланова любили и уважали во всей Российской империи. Однажды атаману была доставлена посылка от неизвестного поклонника. Вскрыв её, Яков Петрович обнаружил внутри чёрный значок из шёлка с вышивкой в виде белой Адамовой головы (череп с костями) и надписью «Чаю воскрешения мёртвых и жизни будущего века. Аминь». Бакланов просто влюбился в этот подарок и не расставался с ним до конца жизни. Так знаменитый Баклановский флаг стал его талисманом. При виде этого флага горцы впадали в панику, особенно если этот флаг развевался в руках бесстрашного генерала.

Образ генерала Якова Бакланова до сих пор сохранился в легендах и сказках чеченцев. Песни казаков Дона воспевают этого великого и славного героя донского казачества.

Затем было участие в Крымской войне, где враги называли его «батаман-клыч» («богатырь с мечом в полпуда»), дальнейшая служба на Кавказе, подавление восстания в Польше, где Яков Бакланов стал известен не только как воин-герой, но и как блестящий дипломат. В Польше он завоевал глубокое уважение местного населения.

Летом 1894 года в Новочеркасске сгорело всё имущество атамана и его деньги. Эти события не лучшим образом отразились на здоровье уже пожилого казака. В 1867 году Яков Петрович Бакланов вернулся на Дон, потом переехал в Петербург. Жил тихо и спокойно, работая над мемуарами «Моя боевая жизнь».

18 октября 1873 года Яков Петрович предстал перед Господом как герой и слава донского казачества, как воин Христов. Похоронили его на кладбище Новодевичьего монастыря. Церемонию финансировало Донское Войско, которое он прославил своей жизнью и делами. Через пять лет над могилой героя был возве-

дён памятник, изображающий скалу с брошенными на неё буркой и папахой. Из-под папахи виднелся знаменитый Баклановский знак. В 1911 году прах легендарного героя-казака был перевезён на родину и перезахоронен в Новочеркасске, рядом с героями России – Платовым, Орловым-Денисовым, Ефремовым.

Память о герое-казаче, легендарном генерале, прославившем Войско Донское и свою донскую землю, жива и сегодня! Из поколения в поколение будет передаваться образ brave атамана, рассказы о его знаменитом «баклановском ударе», его подвигах и героизме! Яков Петрович Бакланов является образцом воина, который сражается ради любви к Родине, ради любви к своему народу!

*Слава героям Дона!
Слава донскому казачеству!*

Игорь МАРТЫНОВ,
войсковой старшина, заместитель
атамана Тамбовского отдельского
казачьего общества

Ополченцы 209-го пехотного Богородского полка во время сборов перед отправкой на фронт. Июль 1914 г.

ПОМНИМ. ГОРДИМСЯ. ЧТИМ

СТАТЬЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ СВЕТОЙ ПАМЯТИ АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЦАРЁВА – ПАТРИОТА РОССИИ, ИСТОРИКА И РЕКОНСТРУКТОРА, ОСНОВАТЕЛЯ ДВИЖЕНИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ИСТОРИИ 209-ГО ПЕХОТНОГО БОГОРОДСКОГО ПОЛКА.

Подумайте, что счастье человека находится в ваших руках; что не только я, но дети мои, внуки и правнуки благословят вашу память и будут её чтить как святыню...

А. С. Пушкин
«Пиковая дама», 1833

Более 100 лет назад, в июле 1914 года, началась Первая мировая война, которая продлилась почти четыре года и не только стала трагической для судеб многих миллионов людей, но и привела к распаду трёх империй, а главное – разрушила Россию.

В социалистических канонах эта война называлась империалистической, советская идеология не уделяла должного внимания её истории и героям – солдатам и офицерам русской армии, а в семейных архивах фотографий и документов того периода практически не сохранилось.

Одной из важнейших, основополагающих глав истории г. Ногинска является формирование и боевой путь 209-го пехотного Богородского полка.

Огромную работу по воссозданию истории формирования и исследованию боевого пути полка с 2009 по 2015 год **провели администрация Ногинского муниципаль-**

ного района Московской области, Ногинский музейно-выставочный центр и Военно-историческое общество «Курганъ» в лице Андрея Царёва.

Именно благодаря Андрею Васильевичу Царёву, который начал углублённо заниматься восстановлением истории 209-го пехотного Богородского полка одним из первых, ещё в далёком 1993 году, удалось восстановить боевой путь полка, узнать о мужестве и героизме его солдат и офицеров, а главное – узнать невероятную историю спасения Знамени полка и роли в этом полкового священника иеромонаха Филофея. В июне 2017 года Андрей Царёв ушёл из жизни. Ему был всего 41 год.

Начатое им дело по установлению имён богородчан, ушедших на войну в составе полка, обстоятельств их трагической гибели и по сохранению в памяти поколений ногинчан истории края продолжает жить и развиваться.

Были восстановлены основные этапы формирования и боевого пути полка, обстоятельства гибели большей части его солдат и офицеров. Результатом этой работы стали выставка «Прорыв», открытая в Ногинском музейно-выставочном центре; закладной камень «Воинам 209-го пехотного Богородского

полка», установленный в городском сквере; изготовление копии Знамени полка и организация ежегодных памятных мероприятий в честь 209-го пехотного Богородского полка, проводимых в феврале.

Московская областная общественная организация «Центр поддержки социальных и общественных инициатив» присоединилась к этой работе в 2013 году.

Подробно ознакомившись с уже имеющимися сведениями по истории полка, удалось составить подробную картину основных этапов его формирования, выдвижения на фронт и участия в боевых действиях.

Согласно мобилизационному расписанию за № 20 от июля 1914 года, из Московской губернии и Богородского уезда в действующую армию для пополнения и укомплектования было призвано более 7 тысяч человек. Из общего числа новобранцев и запасных 2803 человека было отдано на формирование второочередного 209-го пехотного Богородского полка, развёрнутого из кадров 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского Императора Александра II полка, и ему было оставлено Георгиевское знамя, пожалованное 13 октября 1878 года 3-му батальону 1-го

Открытие закладного камня «Воинам 209-го пехотного Богородского полка» в сквере г. Ногинска. Сентябрь 2009 г.

Памятные мероприятия у закладного камня воинам 209-го пехотного Богородского полка в сквере г. Ногинска. Февраль 2013 г.

Жители и молодёжные организации г. Ногинска возлагают цветы к закладному камню в память воинов 209-го пехотного Богородского полка. Сентябрь 2014 г.

лейб-гренадерского Екатеринбургского полка.

Полк вошёл в состав 1-й бригады 53-й пехотной дивизии XX армейского корпуса 10-й армии Северного фронта. В состав 53-й пехотной дивизии входили 1-я бригада (209-й пехотный Богородский

полк и 210-й пехотный Бронницкий полк) и 2-я бригада (211-й пехотный Никольский полк, 212-й пехотный Романовский полк и 53-я артиллерийская бригада).

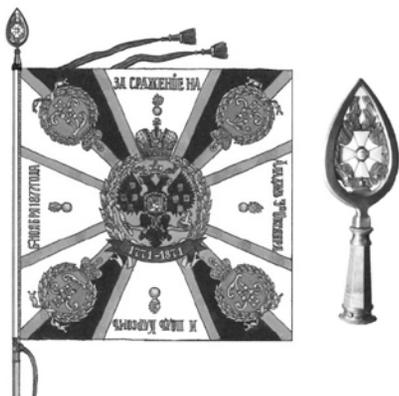
Находясь в разряде второочередных, то есть ополченческих полков, наскоро

сформированных и обученных, он уже в начале августа был отправлен на фронт, в состав действующей армии.

В начале августа 1914 года полк прибыл на станцию Родзивишки (территория нынешней Литвы), перед ним была поставлена задача по обеспечению охраны границы между городами Паланген и Юрбург с проведением разведки до реки Неман и прикрытием г. Владиславов. 1 и 2 сентября полк охранял и обеспечивал переправу наших войск через реку Неман у местечка Средники.

Своё боевое крещение 209-й пехотный Богородский полк получил под местечком Фридрихграбен-1 (ныне посёлок Стройный Калининградской области). 24 августа 1914 года полк одержал первую тактическую победу, выбив немецкие части с занимаемых ими позиций. В этом бою были первые потери – убито и ранено три офицера и семь нижних чинов. Убит рядовой Василий Каптенков, ранены старший унтер-офицер Сергей Нестеров (Московская губерния, Богородский уезд, д. Игнатьево); рядовой 4-й роты Григорий Швыряев (Богородский уезд) с фабрики Морозова; рядовой Пётр Шмелёв.

Наиболее серьёзное испытание полку предстояло пройти в бою за усадьбу Р. Урбантиштен 28 сентября 1914 года. В результате тактической ошибки полк оказался в тылу немецких позиций, без связи с другими частями,

Георгиевское знамя образца 1875 года. Даровано 13 октября 1878 года 3-му батальону 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка. Медальоны красные, шитьё золотое. Навершие образца 1867 года. Древяк жёлтое

Заседание земского общества города Богородска. В центре – офицер 138-го Болховского пехотного полка, вокруг – волостные старшины, мировые судьи и т.п. Фото 1912–1914 гг.

пулемётов и фактически без артиллерийского прикрытия. Он был вынужден отражать натиск превосходящих сил противника под губительным шрапнельным и гранатным огнём немецких батарей. Три раза неприятель переходил в атаку, прорываясь сквозь редкие цепи пехоты, и каждый раз офицеры, собрав солдат, мужественно бросались в штыки, очищая позиции от неприятеля. Бой продолжался до одиннадцати вечера. Но несмотря на героизм солдат и офицеров полка, усадьбу пришлось сдать. В этом бою полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более тысячи человек. На поле сражения остался и командир полка полковник князь Е. Б. Массальский.

После доукомплектования полк вновь был направлен на фронт и с ноября

КНЯЗЬ МАССАЛЬСКИЙ ЕВГЕНИЙ БРОНИСЛАВОВИЧ (05.11.1865 – 28.09.1914)

Княжеский род Массальских – ветка князей Черниговских, которые, в свою очередь, ведут род от Рюрика.

Родился 5 ноября 1865 года. Несмотря на польско-литовские корни (в связи с тем, что в XV веке предки князя уехали из Руси в Литву), православного вероисповедания.

В службу вступил 11 октября 1882 года.

Окончил Виленское пехотное юнкерское училище. В офицеры произведён в 105-й пехотный Оренбургский полк. Подпоручик (с 01.09.1886), поручик (с 01.09.1890), штабс-капитан (с 06.12.1898). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (2 класса по 1-му разряду). Капитан (с 06.05.1900). Командовал ротой (2 года 1 месяц), батальоном (4 года 3 месяца). Подполковник (с 26.02.1904).

Участник русско-японской войны 1904–1905 годов. Был ранен. Полковник (с 06.12.1910). На 1 марта 1914 года – в 1-м лейб-гренадерском Екатеринославском полку.

При проведении мобилизации назначен командиром 209-го пехотного Богородского полка (2-й очереди, развёртывался из кадров 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка).

В телеграмме дежурного генерала штаба 1-й армии Крюгера в штаб Северо-Западного фронта от 1 октября 1914 года значится пропавшим без вести.

Награды:

орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом (1904 г.);

орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1905 г.);

орден Святого Станислава 2-й степени (1912 г.).

1914 года по февраль 1915 года находился на передовых позициях в непосредственном соприкосновении с германскими войсками в районе городов Августов и Сувалки (ныне Польская Республика). Командиром полка был назначен полковник Николай Михайлович Миглевский.

Во время отступления 10-й армии из Восточной Пруссии в январе – феврале 1915 года полк прикрывал части XX корпуса, был окружён противником в Августовских лесах и понёс огромные потери. Из 209-го полка добрались до Гродно около 200 человек. Некоторые из богородцев попали в немецкий плен и поэтому остались живы. Среди них – полковой адъютант поручик Барановский, единственный из известных на сегодня чинов, успевший рассказать некоторые детали о последних часах существования полка.

Самая яркая страница связана со спасением полкового Георгиевского знамени. Того самого, что было передано полку из формировавшего его 3-го батальона Екатеринбургских гре-

надер. Поручик вспоминал, что в тот момент, когда безнадежность боя стала очевидна, а общая гибель неминуема, полотнище полкового знамени отделили от древка, завершив, юбилейных лент и скобы, которые тут же закопали. А полотнище обмотал вокруг тела под рясой полковой священник иеромонах Филофей (в миру Филипп Антипычев), который покинул позиции у Волкушского моста, скрылся в лесных болотах и до 2016 года считался пропавшим без вести.

После того боя древко со скобой, завершив и юбилейной лентой были найдены и переданы в штаб армии, ввиду чего полк не был расформирован и сохранил своё наименование.

30 апреля 1915 года вновь сформированный 209-й пехотный Богородский полк, который был укомплектован офицерами и солдатами из других регионов страны, вошёл в состав формируемого 34-го армейского корпуса Северо-Западного фронта. В 1916 году полк в составе 23-го армейского корпуса участвовал в Брусиловском наступлении на Волыни.

В истории 209-го пехотного Богородского полка осталось много белых пятен, которые постепенно заполняются.

В 2014 году Центром поддержки социальных и общественных инициатив была разработана Программа сохранения памяти о 209-м пехотном Богородском полку, в рамках которой запланирован комплекс меропр-

ПОЛКОВНИК МИГЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ (20.11.1866 – НЕИЗВЕСТНО)

Родился 20 ноября 1866 года, окончил Полоцкое духовное училище, Рижское пехотное юнкерское училище.

Добровольцем участвовал в русско-японской войне 1904–1905 годов, был ранен и награждён боевыми орденами. За боевые отличия получен чин подполковника.

Полковник с декабря 1910 года.

На Первую мировую войну вышел командиром 99-го пехотного Ивангородского полка, с которым отличился в Восточно-Прусской операции в августе 1914 года, за что был награждён Георгиевским оружием.

Назначен командиром 209-го пехотного Богородского полка 21 января 1915 года. Исключён из списков как пропавший без вести 19 марта 1915 года.

В апреле 1915 года высочайшим приказом награждён орденом Св. Георгия 4-й степени (за Гумбиннен).

В феврале 1915 года попал в германский плен.

После освобождения из плена участвовал в белом движении на юге России.

В Добровольческой армии и Вооружённых силах юга России генерал-майор Миглевский служил в управлении коменданта Главной квартиры, в августе – ноябре 1919 года был начальником гарнизона и комендантом Одессы.

Эвакуирован из Ялты на судне «Корвин» весной 1920 года. Последние данные – в мае того же года находился в Югославии.

Награды:

орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1904 г.);

орден Святого Станислава 2-й степени (1905 г.);

орден Святой Анны 2-й степени (1911 г.);

орден Святого Георгия 4-й степени (1915 г.).

*Эпизод боестолкновения за усадьбу в Восточной
Пруссии. Сентябрь 1914 г.*

ятий по восстановлению истории полка, сохранению памяти о его воинах и воспитанию у граждан гордости за историю своего края.

В ходе изучения документов и архивов нами обнаружены редкие материалы, свидетельствующие о мужестве и героизме, проявленном полковым священником иеромонахом Филофем, который считался пропавшим без вести до начала 2016 года.

Пример служения Вере и Отечеству отца Филофея показателен и заслуживает особого внимания, поскольку в Первой мировой войне (1914–1918 гг.) принимали участие свыше 5 000 батюшек, из которых каждый второй был награждён. Но орден Святого Георгия заслужили только 13 человек, а за всю историю ордена такую награду в Русской православной церкви получили 18 священников.

После нескольких лет скрупулёзной работы эти материалы нашёл и исследовал ведущий научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи профессор Александр Николаевич Кайгородцев.

Оказалось, что отец Филофей вместе с командиром полка полковником Миглевским и немногочисленными выжившими сослуживцами попал в германский плен. Знамя он зашил в рясу. Так и жил в лагере для военнопленных под городом Кобург. До того дня, когда к нему в комнату подселили двух новеньких. Молодые офицеры сразу принялись разрабатывать

*Солдаты и офицер 209-го
пехотного Богородского полка*

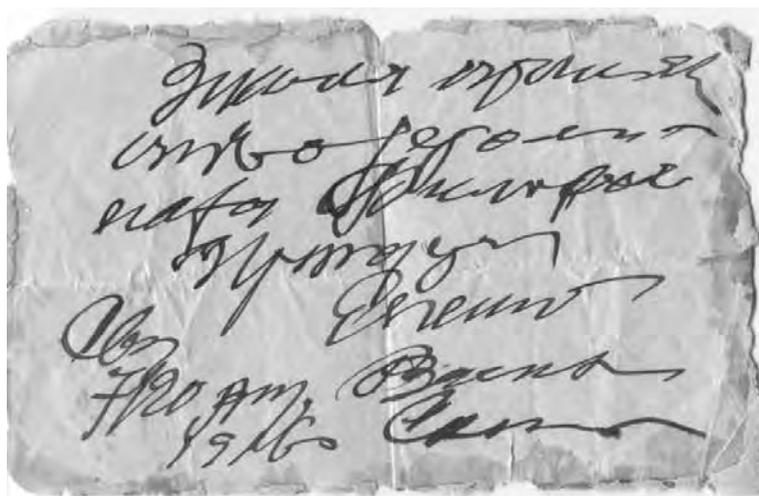
план побега, и иеромонах понял, что независимо от успеха их плана он будет подвергнут тщательному обыску, от которого ранее спасал церковный сан.

В Кобурге находилась резиденция герцогов Саксен-Кобург-Готских. Один из Кобургских герцогов, Альфред, был мужем дочери императора Александра II, сестры Александра III и, соответственно, тётки Николая II. Так что герцогиня Мария Александровна во время Первой мировой войны жила в нескольких километрах от лагеря, где содержались пленные русские офицеры. При резиденции находилась православная домовая церковь. Туда-то и отпросился по делам веры отец Филофей. Под расписку он передал полотнище настоятелю церкви отцу Евгению.

В 1920 году скончался отец Евгений. Следом – герцогиня Кобургская. Когда бывший командир 1-й бригады, в которую вошёл 209-й полк, генерал-майор И. А. Хольмсен прибыл в г. Кобург, чтобы распорядиться дальнейшей судьбой Знамени, выяснилось, что полотнище выкрал некто Васильев, священник-расстрига, и

Полковой священник на артиллерийской позиции в годы 1-й Мировой войны

Сохранившаяся расписка отца Евгения отцу Филофею о принятии Знамени полка от 7 (20) апреля 1916 г.

вывез в Финляндию в надежде получить за знамя награду.

В Суоми он угодил в тюрьму, но успел передать стяг художнице-эмигрантке Фёдоровой. Дама была далека от армейских святынь и, в свою очередь, обратилась к одному из отставных русских генералов, с которым имела знакомство. Тот сообщил о находке И.А. Хольмсену, который подробно доложил эту информацию в Российский общевойсковой союз, объединявший русских офицеров в эмиграции.

Председатель РОВС генерал Миллер распорядился привезти знамя и лично передал его на хранение в русскую церковь Святой Троицы в г. Белграде, где оно среди прочих русских военных регалий пребывало вплоть до оккупации Югославии гитлеровцами.

Спасти знамя от очередной угрозы пленения помог один из русских офицеров-эмигрантов, владевший в Дрездене транспортной компанией, на складах которой оно и хранилось вплоть до прихода советских войск.

В 1945 году вместе с другими русскими регалиями Знамя полка было передано в СССР. Ещё раз его спасли уже в 70-е, когда вкупе с иными единицами хранения, ценность которых для музея Советской армии оказалась сомнительной, Георгиевское полотнище было списано. То есть подлежало уничтожению. Но нашлись люди, которые смогли передать знамя в знаменную коллекцию Артиллерийского музея.

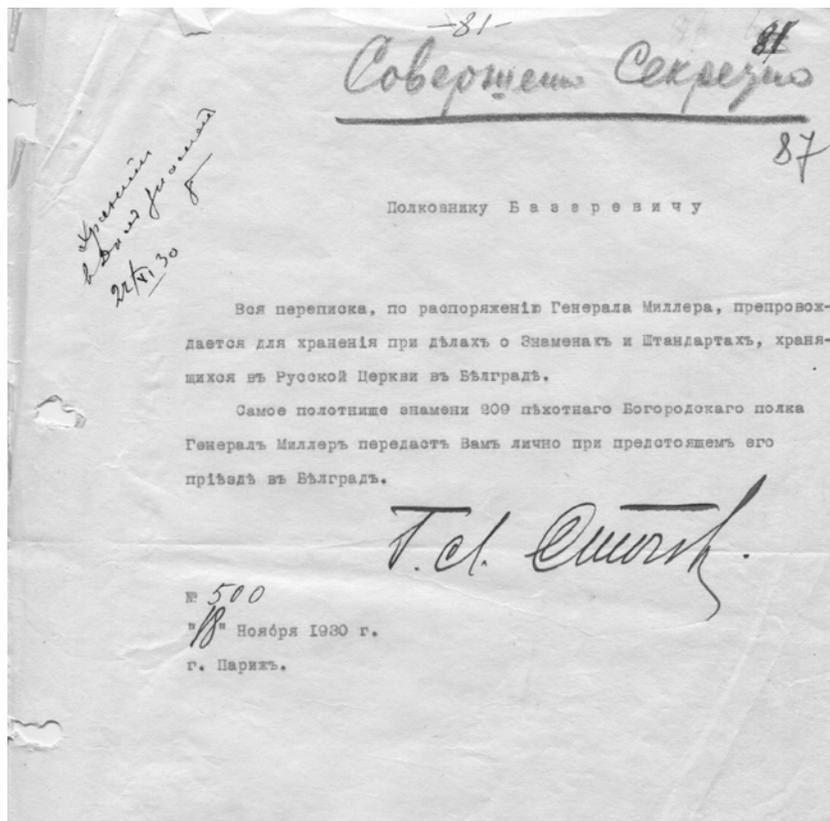
В настоящее время полотно Знамени 209-го пехотного Богородского полка выставлено для всеобщего обозрения в зале Первой мировой войны Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в г. Санкт-Петербурге.

В 2014 году, в 100-летнюю годовщину образования полка, совместная делегация Центра поддержки социальных и общественных инициатив и Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых сил Российской Федерации, школьники и ветераны Ногинского муниципального района Московской области посетили места боёв полка в Восточной Пруссии (ныне Калининградская область). На окраине г. Полесска был установлен закладной камень и капсула с богородской землёй, а в городской краеведческий музей переданы документы и копия Знамени полка.

Участники похода привезли в г. Ногинск капсулу с калининградской землёй, взятой с мест боёв полка, которую заложили у закладного камня.

В честь юбилея образования полка была выпущена памятная медаль, которой награждены все участники похода и местные жители, активно участвующие в военно-патриотическом и духовно-нравственном воспитании.

Итогом проведённой Центром большой поисковой и исследовательской работы стал выход книги Михаила Быкова «Мы солдаты от Бога»

Сопроводительное письмо к Знамени 209-го пехотного Богородского полка. Париж, 18 ноября 1930 г.

Делегация Ногинского района у Знамени 209-го пехотного Богородского полка в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург

Участники молодёжного похода по следам 209-го пехотного Богородского полка у закладного камня в месте первого боя полка у г. Полесска в Калининградской области. Август 2014 г.

Участники молодёжного похода по следам 209-го пехотного Богородского полка с генералом армии В. Ф. Ермаковым на торжествах в г. Гусеве Калининградской области. Август 2014 г.

и выпуск историко-документального фильма «209-й пехотный Богородский полк». В них подробно, с опорой на установленные исторические факты и обнаруженные документы, рассказывается о мужестве и героизме солдат и офицеров 209-го пехотного Богородского полка.

С декабря 2016 года в учебных заведениях Ногинского района Московской области проводится районный творческий

конкурс «В память о боевом пути 209-го пехотного Богородского полка», осуществляемый совместно Управлением образования Ногинского района, Военно-техническим музеем и Московской областной общественной организацией «Центр поддержки социальных и общественных инициатив». В период подготовки к конкурсу перед школьниками выступили представители Центра инициатив, которые рассказали им об истории полка, его боевом пути, героических действиях солдат и офицеров, мужественном поступке полкового священника отца Филофея. Учащимся был показан историко-документальный фильм «209-й пехотный Богородский полк», и каждому участнику конкурса был передан буклет «Мы солдаты от Бога» по истории 209-го пехотного Богородского полка. Каждому учебному заведению передан пакет документов по истории полка и книга «Великая битва народов» Виктора Бусловского с очерком о его боевом пути. В течение 2017 года в учебных заведениях разного уровня Ногинского муниципального района и других районов Московской области проведено более 100 уроков живой истории, в ходе которых с учащимися обсуждалась история полка.

В августе 2017 года проект «Сохранение памяти о 209-м пехотном Богородском полке», реализуемый Московской областной общественной организацией «Центр поддержки социальных и об-

*Фотография отца Филофея
(Филиппа Антипычева)
и портрет, написанный
в последние годы*

щественных инициатив» получил Грант Президента РФ на развитие гражданского общества, в рамках которого проводятся встречи с жителями Московской области и объявлен очередной конкурс среди школьников. Победители конкурса примут участие в походе по местам боёв полка в 2018 году и установке

ИЕРОМОНАХ ФИЛОФЕЙ (ФИЛИПП АНТИПЫЧЕВ)

Принял постриг в 1898 году под именем Филофей.

Служил в Николо-Угрешском мужском монастыре, в который поступил 19-летним послушником в 1885 году и откуда ушёл на войну полковым священником к богородцам.

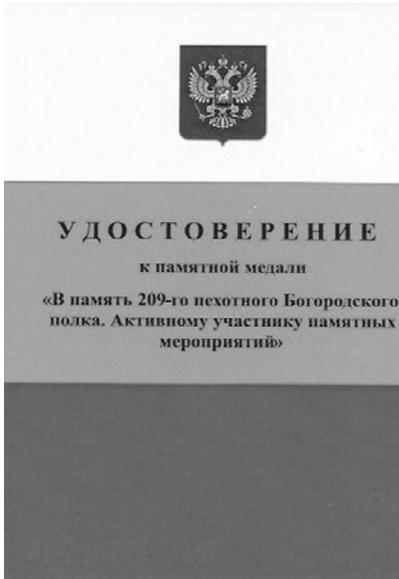
Филипп родился в обыкновенной крестьянской семье в подмосковном селе Кишино. Уже в юности отличался физической силой и как-то во время кулачного боя на Москве-реке сильно зашиб кого-то из соперников. Дело дошло до мирового судьи. Но так как кулачные забавы, популярные в народе по праздникам, под уголовное преступление не попадали, судья посоветовал молодцу искупить грех монастырским послушанием. Что тот и сделал, оставаясь в послушниках... почти 14 лет.

За это время он окончил Николо-Угрешское народное училище, познал премудрости и трудности монашеской жизни и после пострига стал быстро продвигаться в чинах. В 1899 году Филофей – иеродиакон, в 1901-м – иеромонах, в 1907-м – благочинный обители, с 1910 года – законоучитель в монастырской школе, открытой для братии. Отцу Филофею довелось руководить большой обителью. В Угрешах в 1909 году проживало 153 человека: 21 иеромонах, 10 иеродиакон, 21 монах и 100 послушников. Так что в полку батюшка чувствовал себя уверенно.

В полк он прибыл с некоторым опозданием – сразу в Восточную Пруссию. В бою под Урбантишеном 28 сентября (11 октября) 1914 года полковой священник находился вместе со своей паствой. Из журнала боевых действий: «Иеромонах Филофей находился в это время на 3-й батарее. При начавшейся артиллерийской стрельбе нижние чины от неожиданности попадания немецких снарядов дрогнули, но иеромонах Филофей тотчас же с крестом в руках начал успокаивать нижние чины и читать молитвы и благословлять их... При наступлении немецкой пехоты он под пулями обходил все окопы, окроплял и одобрял нижние чины, уговаривал их и воодушевлял. Когда же полк, вследствие превосходящих сил противника, начал отступать, иеромонах Филофей шёл сзади, уговаривая нижние чины не волноваться и быть уверенными в своих начальниках и спокойно отступать».

Такое поведение полкового священника в бою не осталось незамеченным. Одним из первых документов, подписанных новым командиром полка Миглевским, был наградной лист на иеромонаха Филофея. Утром 2 (15) октября 1914 года бумага с полковым адъютантом отправилась в штаб бригады. Приказ протопресвитера русской армии Георгия Шавельского о награждении отца Филофея орденом Св. Георгия 4-й степени был подписан 24 января (6 февраля) 1915 года, за две недели до гибели 209-го полка в Августовских лесах. Очевидно, что награждение связано с подвигом иеромонаха под Урбантишеном. Долго гуляло представление по штабам и прочим начальственным местам. Из бригады – в дивизию, из дивизии – в корпус, оттуда – в штаб армии. Награждение орденом Св. Георгия 4-й степени могло состояться только с одобрения Георгиевской Думы какой-либо полевой армии, в нашем варианте – 10-й. Поэтому награждения частенько задерживались на несколько недель, а то и месяцев.

Держал ли в руках свой орден отец Филофей – неизвестно. Вряд ли его могли доставить в Августовскую чащу во время жуткого отступления XX корпуса.

Медалью «В память 209-го пехотного Богородского полка» награждены автор книги М. Быков и профессор А. Кайгородцев

№	Имя	№	Имя
28	Монах Саврогий	31	Мелетий
29	Андроник	32	Вадим
30	Илья	33	Антоний
31	Мелетий	34	Викентий
32	Вадим	35	Анатолий Филиппович
33	Антоний	36	Александр
34	Викентий	37	Александр Филиппович
35	Анатолий Филиппович	38	Клементий
36	Александр	39	Антоний
37	Александр Филиппович	40	Антоний
38	Клементий	41	Антоний
39	Антоний	42	Земский
40	Антоний	43	Иван
41	Антоний	44	Антоний
42	Земский	45	Александр
43	Иван	46	Антоний
44	Антоний	47	Антоний
45	Александр	48	Антоний
46	Антоний	49	Антоний
47	Антоний	50	Антоний
48	Антоний	51	Антоний
49	Антоний	52	Антоний
50	Антоний	53	Антоний
51	Антоний	54	Антоний
52	Антоний	55	Антоний
53	Антоний		
54	Антоний		
55	Антоний		

Список проживающих в Николо-Угрешском монастыре на 20 марта 1920 года, представленный по запросу ВЧК (четвёртый в списке – игумен Филофей)

памятного знака на месте гибели полка в районе города Сувалки в Республике Польша.

Жизнь приносит новые сюрпризы, а история 209-го пехотного Богородского полка открывает новые страницы.

В ноябре 2017 года после длительных поисков нашему коллеге Сергею Бычкову удалось найти фотографию иеромонаха Филофея, найти документы о его жизни в Советской России после возвращения из плена, познакомиться с его внучатым племянником Геннадием Ивановичем Ерастовым и узнать другие интересные истории столетней давности.

В 1918 году отец Филофей вернулся в обитель. Живой и здоровый. В списке насельников за 1920 год он есть: подвизается игуменом в Николо-Угрешском монастыре, трансформировавшемся ради мирного сосуществования с новой властью в монашескую артель «Труд». В 1927 году обитель полностью разорили.

С этого года Филофей, уже архимандрит, служил в церкви иконы Владимирской Богоматери в подмосковном посёлке Красково, что неподалёку от Люберец, где жили его родственники (по свидетельству правнучатого племянника Г. И. Ерастова), вплоть до её закрытия в 1934 году. Белый храм под зелёным куполом, освящённый в 1833 году, стоит и сейчас, на улице, уж простите, Карла Маркса. Открыт, как и положено, каждый божий день. В этом же году георгиевский кавалер архимандрит Филофей закончил

свой земной путь. О месте его захоронения пока ничего не известно, но поиск продолжается.

Мы уверены, что старания активных и небезразличных людей, любящих Родину, уважающих её сложную историю и гордящихся её героическими и трагическими страницами, помнящих защитников Отечества, позволят укрепить в сознании жителей района и подрастающего поколения память о земляках, отдавших жизнь на полях сражений Первой мировой войны 1914–1918 годов.

3 марта 1918 года Советская Россия вышла из войны, заключив Брест-Литовский мирный договор с Германией. На территории Европы Первая мировая война закончилась 11 ноября 1918 года. Она стала одним из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества, и не случайно в межвоенный период её называли «Великая война».

Историческое соглашение о перемирии Германии со странами Антанты было подписано в 5 часов утра 11 ноября в железнодорожном вагоне главнокомандующего союзными войсками маршала Фердинанда Фоша в Компьенском лесу (в 40 километрах к северу от Парижа).

В результате войны прекратили своё существование четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская (хотя воз-

Родители, разговаривая со своими детьми, должны прививать им любовь к Родине, уважение к её истории, гордость за свою семью и почтение к старшим

никшая вместо кайзеровской Германии Веймарская республика формально продолжала именоваться Германской империей). Страны-участницы потеряли более 10 миллионов солдат, около 12 миллионов мирных жителей, около 55 миллионов были ранены.

Осенью 2018 года будет отмечаться 100-летие окончания Первой мировой войны, и поэтому крайне важно, чтобы наши дети хранили память о той войне и подвигах, совершённых российскими солдатами, офицерами и священнослужителями, знали и помнили героическое прошлое нашей страны.

События той войны напоминают каждому человеку о его предназначении – беречь свою землю, хранить память о своих предках и гордиться историей России. **А**

Алексей ГРИЦИНА,
Москва

Алексей ГРИЦИНА,
сопредседатель Московской областной общественной организации «Центр поддержки социальных и общественных инициатив», член Комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям, председатель Комиссии по патриотическому воспитанию и пропаганде боевых традиций Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых сил Российской Федерации, доктор экономических наук

Ольга ШТЫРКИНА

Ольга Штыркина – автор двух поэтических сборников: «Душе даёт свободу вдохновенье» и «Стихи приходят ночью». Родилась в 1986 году в Тамбове. Начав заниматься в «Тропинке» в 13 лет, публиковалась в коллективных сборниках и прессе, стала лауреатом Всероссийского поэтического конкурса «Новые имена России». Окончила факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирантуру при нём, защитила кандидатскую диссертацию. Стажировалась в университетах и средствах массовой информации в Германии, где живёт в настоящее время. В 2017 году в Берлинском университете Гумбольдта защитила диссертацию на звание доктора философских наук по теме «Аспекты антисоветской пропаганды в Третьем рейхе». В октябре 2017 года в журнале «Огонёк» была опубликована её статья «Секретные протоколы Йозефа Геббельса», основанная на результатах исследования, касающихся периода Сталинградской битвы. В настоящее время Ольга Штыркина является научным сотрудником Свободного университета Берлина. Продолжает заниматься литературным творчеством. В очередной приезд в Тамбов, в декабре 2017 года, выступала с чтением своих стихов в литературном кафе «Пушкинский чердак» областной библиотеки имени А. С. Пушкина.

* * *

Ветер не целует в губы –
Солоно.
Осень пряди красить любит
Волнами.
Небо слышит наши мысли –
Верить ли?
Облака в далёкой выси –
Перьями.
Обернулось наше время
Вороном.
Прорастает в землю семя
Сорное.
От реки густая темень
Стелется,
Будто колдовское племя
С мельницы.
Поздний вечер зябко дышит
Холодом.
Наш октябрь пропахнет вишней
С солодом.
В ключевой воде ли вдалась
Горечи?
Не сравнялся день твой ростом
С полночью.

* * *

Жизнь обрастает ли пятнами белыми –
Будто в полях расцветает зима.
Вьюжное утро – морозное, зрелое –
Будет ли радо февральским штормам?

С места снимается племя воронье ли,
Будто мазками чернильными ввысь.
К солнцу тянулись, но много ли поняли?
Время встопорчило уши, как рысь.

И не укрыться за белыми прядями –
К марту сползает с волос седина.
Снежные ночи для нас ли украдены?
Нынешним полднем приходит весна.

Перестаралось ли солнце с зенитами –
Больно смотреть на сияющий мир.
Белыми нитками к небу пришитые,
Мы притворялись людьми.

Жизнь

Тянутся к небу замёрзшие ветви
 В городе, скрытом туманом рассветным.
 Тянутся к небу усталые люди –
 Стоит ли? Строем ли? Время рассудит.
 Белой дорогой ложатся снежинки.
 Раннее утро подкрашено синькой.
 Белой дорогой идём мы к рассвету,
 Скованы верою – ветхозаветной?
 Недорисованный день – будто притча,
 С ночью и новой надеждой граничит.
 Не дорисована линия жизни –
 Кровь на ладони дождинками брызнет.
 В ритме сердечном рождается песня:
 Слово, как птица, взлетит в поднебесье.
 В ритме сердечном уходят мгновенья;
 Жизнь – это звуки капли весенней.
 Жизнь – это шёпот вихрастого ветра.
 Жизнь – это счастье признаний ответных.
 Жизнь – это вздох на церковном пороге.
 Жизнь – Твоё слово: так мало. Так много.

Я верю

Я забываю о судьбе,
 О ровном голосе столетий.
 Я забываю о дожде,
 Что лёгкой дланью лоб мой метит.
 Я забываю о мечтах
 И детских снах родного дома,
 Исписанных в ночи листах,
 Манивших почерком знакомым.
 Не забываю – о тебе
 И нашем огненном рассвете.
 Я помню: время, оробев,
 Застыло в августовском лете.
 Не забываю – снов в стихах,
 Осенней грусти и истомы.
 Минуты прячутся в веках,
 Почти набоковски нескромных.
 Я знаю: память – это ты:
 Прикосновенье, взгляд, молчанье.
 А за спиной горят мосты...
 Я верю: ты – моё дыханье.

На запад

Тебе не спрятаться в ночи.
 Приходят луны, как знаменья.
 И нашу полночь излечить
 Возможно ли – благословеньем?

Луны серебряная гладь
 Ласкает хрупкие запястья.
 На шее притаилась прядь
 Изысканно червоной масти.

Под тёмным золотом ресниц
 Скрываются густые тени,
 И взгляд, как Ариадны нить, –
 Моя надежда на спасенье.

Исчёркан ломкий силуэт
 Багряными мазками ночи.
 Твой гимн написан, но не спет –
 И только кровь в висках грохочет.

Рассвет охотничьим ножом
 По небу полоснёт внезапно.
 Ты был восточным миражом.
 А мне – за солнцем. Мне – на запад.

Картонный рыцарь

Ты подойдёшь ко мне – усталый воин.
 Где твой двуручник, лошадь и броня?
 Наш век уюта, сказок и покоя
 Железо на пластмассу променял.

За светлыми портъерами гостиных
 Змеится звон бокалов, шутки, смех.
 Печальный рыцарь – в рамке на картине,
 А крепости растут по весне.

Тяжёлый плащ и грязные ботфорты –
 Удел историй, песен и стихов.
 И если меч с тобой – по недосмотру,
 Он больше на чудной костыль похож.

Исчез за поворотом век драконов –
 И властвует в мире собачий век.
 И белый рыцарь в латах из картона –
 Чужой и просто странный человек.

К рассвету

Под серым покрывалом наших будней
Скрываются несбывшиеся сны.
Бреду к рассвету, времени подсудна,
Виновная без истинной вины.

Мгновенья застывают, будто слёзы,
В объятьях переменчивых ветров.
Я знаю: небо родилось беззвёздным
На перекрёстке наших двух миров.

Зима в февральской робе – каторжанкой
Тяжёлыми шагами мерит путь.
Мы нашу жизнь прожили наизнанку,
Но время не пытались обмануть.

А синие прожилки на запястьях –
Дорогой к ясноглазым небесам.
Ночь прикоснулась трепетно и страстно
К белёсым шрамам и седым вискам.

Мы не дошли до тихого причала,
Мы в шаге от предсказанных штормов.
Ты видишь пену? Видишь эти скалы?..
И наш рассвет – гармония без слов.

* * *

Мы дарим вздохи облакам,
А слёзы – встречаю и прощаньям.
Минуты старятся в веках,
Признания – в чужом молчанье.

Я вслушиваюсь в ход часов,
Как в мерный стук родного сердца.
И смотрят годы нам в лицо,
Как иезуит – на иноверца.

Бегут по ровному стеклу
Кривые тропки частых капель.
И тишина в своём углу
Стоит нахохлившейся цаплей.

Под потолком, как в небесах,
Блестит искусственное солнце.
Порою хочется писать,
Сажать цветы и рыть колодцы.

Но в дальних далях наших дум
Тревожные роятся тени.
Не знаешь – ожидать беду,
А может быть, благословенья?

За ломкой кромкой сентября,
За свежей поступью апреля –
Нас годы отблагодарят
Вдвоём – и каждого – по вере.

Деревенская ночь

На край покато́й деревянной крыши
Луна взобралась, будто рыжий кот.
И ночь так глубоко и влажно дышит,
Лаская землю тёплой рукой.

В оправе камышовой дремлют воды
По-деревенски медленной реки.
И лишь у самой кромки небосвода
Чернеет город в нервном танце искр.

А здесь – лишь тишь и пряное раздолье,
Холодный блеск колодезной цепи.
И бородатый лес за дальним полем,
Верхушками покачивая, спит.

Вот лунная дорожка продолжает
Густую вязь просёлочных дорог.
По ней приходят сны об урожае,
И мы по ней же вдаль уходим в срок.

* * *

Перед глазами – безлунная осень.
В мерном дыхании дремлет гроза.
И уплывают в голодную осень
Сны, что однажды вернутся назад.

Ветер играет обрезанной прядью,
Влажной ладонью касаясь висков.
День, что у вечности нами украден,
Пахнет апрелем и солью морской.

Знаю – дышать этой свежестью больно.
Брызги на коже – сияющим льдом.
Но отступают белёсые волны,
Не дотянувшись до наших следов.

* * *

Без имён и сословных делений,
Бездорожьем пожухлых недель
Мы брели, собирая мгновенья,
К нашей общей беде.

Застывали холодные капли,
Не успев долететь до земли.
И кресты, будто мёртвые цапли,
Исчезали вдали.

Оглянись – за сухим горизонтом,
Перевязаны алой каймой,
Тучи строились, рота за ротой,
В напряженье немом.
И в прозрачных, как росы, зарницах,
Мы сжигали покинутый рай,
Отпуская на волю, как птицу,
Белоснежный январь.

* * *

С подоконника виден город –
Жёлто-серым размытым снимком.
Забирается ветер в шторы,
С сигаретной играя дымкой.

Ты вернулся? Шаги, не скрою,
Я считала, как ритм сердечный.
И минуты шагали строем –
От бульвара и в бесконечность.

Я дождинки в тяжёлых прядях,
Подойдя, соберу губами.
Ты позволишь ли мне, не глядя,
От тревоги тебя избавить?

Мы учились любить и помнить,
Но порой забывать – труднее.
Абрис крыльев горит в альбоме,
Если вдруг на душе темнеет.

* * *

Полунамёки. Полусвет.
Неразделённое молчанье.
И взгляд короткий – как обет
Не опасаться расстояний.

Не помнить о чужих словах
И о разбитых в кровь коленях.
Ты осень в кудри целовал,
В густые пряди зорь вечерних.

За миллионом мелких дел,
В экстазе искренних заветов –
Я помню, помню о тебе,
Как лес январский помнит лето.

Коснуться профиля во сне –
И ощущать тепло, проснувшись.
Мой лес пробудится к весне.
Ты слышишь, сердце? Просто – слушай.

Метель

В пустой кошель насыпать соли.
Четыре шага до ворот.
В душе февральское раздолье,
И вьюга на сердце метёт.

Душистый запах снежных крошек,
Как запах хлеба из печи.
А думы стелются порошей
Неравнозначных величин.

Дыханье – влёт, дыханье – стужа.
И шапка рвётся с головы.
Мой сизый полдень – стылый, вьюжный –
Заходит серым волком в тыл.

И каждый шаг как шаг сизифов –
Дорога в гору повела.
Сугробы будто предки-скифы.
Их конница – белым-бела.

И нет зиме конца и края.
Снежинки строго вверх летят.
Метель, ты примешь, согревая,
Своё заблудшее дитя?

Павел ДОРОФЕЕВ

Павел Николаевич Дорофеев родился 27 апреля 1985 года в селе Черняевка Мордовского района Тамбовской области. Здесь и прошло его детство.

Потом семья переехала в рабочий посёлок Мордово. После окончания Обороненской средней школы Павел поступил в Воронежский государственный архитектурно-строительный университет (Воронежский ГАСУ). Прочувшись два года, был призван в армию. Потом поступил в Орловскую академию управления в Тамбове на заочное отделение, которую успешно окончил в 2011 году. В настоящее время уже 14-й год служит в Вооружённых силах РФ. Имеет жену и сына.

«Важную роль в моей жизни, – признаётся Павел Дорофеев, – сыграла привитая отцом, ещё с малых лет, любовь к природе. Часто он брал меня с собой на охоту и учил бережно, с любовью относиться к просторам нашей родной земли...»

Наверное, поэтому у автора немало стихотворений о природе.

Апрель

Вот и зима ушла давно, и вроде бы ещё
не лето,
Земля оттаяла едва, и даже жарко днём.
Мне очень нравилась всегда природы
нежность эта:
В апреле ночь морозом бьёт, а день
горит огнём.

Про этот месяц столько слов написано поэтом!
Наверно, душу тронул он не мне лишь одному.
И вот решил я тоже написать об этом
Манящем месяце весны... не знаю почему.

Быть может, потому, что я на свет пришёл
в апреле
И в этот месяц каждый год я заново рождён.
Иль потому, что наши птицы с юга прилетели
И звонким пеньем слух ласкают
даже под дождём.

А в поле выйду и вдохну апрельский
влажный воздух,
И забываю обо всём, лишь жизнь
во мне бурлит.
И понимаю я тогда, что в жизни всё так просто,
Когда не будешь наживать, а будешь
просто жить.

Кружит по ветру снег искристый,
Никак не хочет падать вниз.
Снежинке маленькой, игристой,
Как даме, свойственен каприз!

А ветер вверх её кидает,
Оберегает от земли,
Кружит и вихрем обнимает,
Как будто пьяный от любви!

Она сверкает – то взлетая,
То падая, то снова вверх,
Вся серебристая такая,
Не зная на пути помех!

Но миг полёта был не вечен,
И вот она упала вниз!
И вскрикнул ветер: «Как беспечен
Я был, забыв её каприз!»

Пытался ветер всё исправить,
Но не нашёл её в толпе.
«Она успела уж растаять!» –
Сквозь слёзы он твердил себе!

Был безутешен ветер быстрый,
Но что поделаешь теперь?
Нет той красавицы игристой...
Как нет и жизни без потерь.

Размышления

Живём на свете день за днём,
Живём, не думая о тленном,
Не думаем, что ждёт потом,
А мысли лишь о пиве пенном!

Но кто о чём: житейский хлам,
Иль кто-то грезит о великом?
Как нагрубить, смекает хам,
Поэт стихи слагает лихо!

И редко ставит кто себя
На место тех, кого уж нету.
Задумайся, о них скорбя,
Кто призовет нас ТАМ к ответу?

И есть ли что-то ТАМ вообще?
Иль мрак кромешный и забвеньё?
А может, перед смертью мы
Не просто молим о прощенье?

Сказать никто не может нам –
ОТТУДА не было возврата...
Но всё равно нальём сто грамм
За тех, кто с нами был когда-то!

Любимое дело

Как мне называть то состояние, когда
Мне хочется бежать неведомо куда,
Когда всё надоело, всё не в радость
И в голову ползёт одна лишь гадость?

Когда душе на месте не сидится,
И рвётся из груди она, как птица,
А тело брэнное всё ноет и скулит,
И за душой не рвётся, не летит...

Наверно, надо делать что-то, отвлекаться
И чем-нибудь душевным заниматься,
Чтоб через силу тело напрягалось,
И в крайность всякую душа чтоб не бросалась.

Ведь если занимаешься любимым делом,
Не станешь никогда ты престарелым.
Будь вечно молодым, даже в морщинах,
Они ведь – украшение мужчины!

Что есть любовь в душе открытой,
 Что совесть чистая, как небо,
 Хотя не раз судьбой был битый,
 Но не роптал и подлым не был...

Но в этот день не попадался
 Навстречу мне такой прохожий.
 Не унываю, я не сдался,
 Хотя мороз прошёл по коже!

Осень

Вот такое утро – слякоть,
 Взгляд в окно – погода плакать
 Только-только собралась.
 Под ногами – сырость, грязь!..

Но ведь это – часть картины,
 А деревья как с витрины,
 И листочки с позолотой...
 Сердцу хочется чего-то!

Бросить всё, пройтись по лесу,
 По тропинкам неизвестным,
 И к берёзке прикоснуться,
 От тепла её очнуться!

Съесть боярышник созревший,
 Сочный, красный, загоревший!
 В этой сказке раствориться,
 С тёмным миром распротиться!

Ты меня, конечно, спросишь:
 «Что за чудо?»
 Просто осень
 Наступает в сентябре!
 Оттого отраднo мне!

Опасность

Опасно жить на белом свете,
 Опасно думать о запрете,
 На улицу так страшно выйти,
 Так как же быть, вы мне скажите.

Сидеть на мягком кресле тоже
 Ох как опасно: ведь, быть может,
 Вы насидите геморрой!
 И скажете: «О боже мой!

Да лучше б бегал я по парку!»
 Но здесь ведь тоже есть «запарка»:
 Собака может укусить
 Иль за углом маньяк убить!

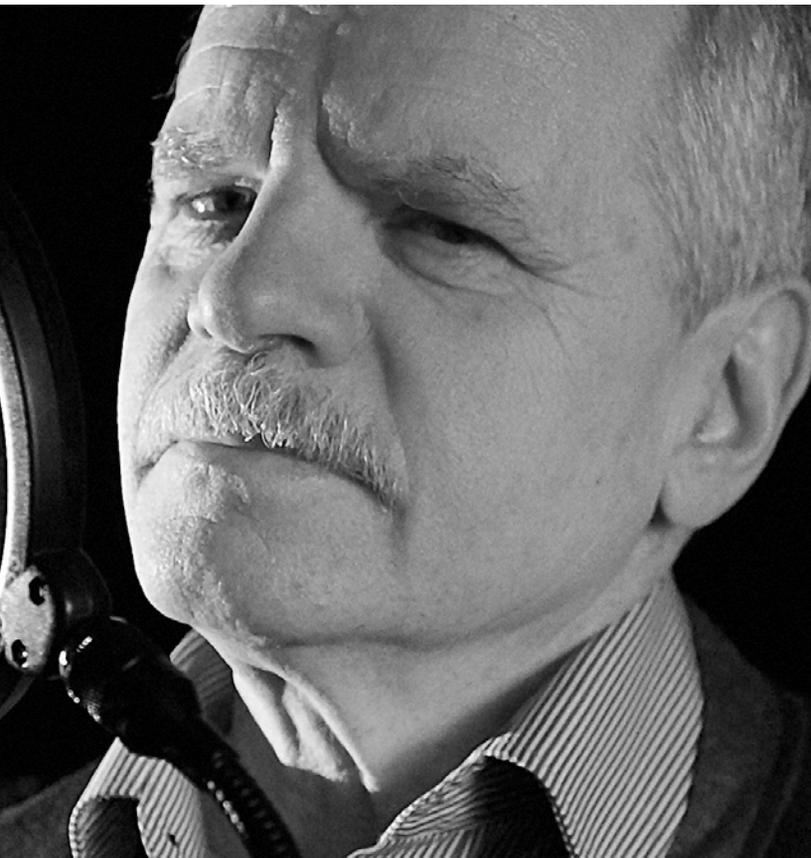
Опасно прыгать с парашютом
 И бутерброд жевать с кунжутом!
 Иль по тайге тропить медведя,
 Или когда рентгеном светят.

Ныряешь ли ты в прорубь в стужу,
 Когда баланс внутри нарушен,
 Когда прохладно ты одет
 Иль слишком сильно разогрет...

Примеров много... Всё опасно!
 Со мною вы, друзья, согласны?
 Что бы ни делал человек,
 Он не укроется вовек,

Где б ни был он, от жизни «шутки!».. –
 Я рассуждал, сидя в маршрутке.
 Вот в чём ирония, друзья:
 Если от бед уйти нельзя,

Зачем же думать нам об этом?
 Ведь наслаждаться белым светом
 Нам завещал сам Бог Всевышний!
 Всё остальное будет лишним! **A**

ИНТЕРВЬЮ С АКТЁРОМ ТАМБОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА, НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РФ ЮРИЕМ ТОМИЛИНЫМ

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ? *Есть!*

 Александръ: – Юрий Владимирович, Ваша творческая жизнь проходит на глазах тамбовского зрителя, знавшего Вас и молодым, и актёром среднего возраста, теперь Вы корифей тамбовской труппы, лауреат премии имени Ивана Марина, премии ТО СТД имени Дмитрия Дульского, премии «Признание» театрального фестиваля имени Николая Рыбакова, народный артист РФ. Сколько прожито, сколько пройдено, наверное, пора мемуары писать...

Помните, по окончании 212-го театрального сезона апрельским вечером 1998 года Вы, тогда заслуженный артист РФ, пригласили нас на свой бенефис по случаю 20-летия творческой деятельности? До этого зритель думал, что довольно хорошо знает Вас как актёра, однако после роли пса Фауста в пьесе из триптиха Александра Славовского «Многоликое лицо моё» поколебался в своей уверенности, знает ли он многоликое томилинское лицо...

Юрий Томилин (*улыбаясь*): – Дело в том, что наше отделение СТД регулярно получает из Москвы, из «Клуба 96», информацию о новых пьесах, новых переводах зарубежных драматургов. Я позвонил и спросил, нет ли у них чего-то новенького, свежего для бенефисной роли актёра 45 лет. В ответ: есть, триптих Слаповского. Я прочитал все три пьесы, и выбор пал на «Фауста». Я заболел образом брошенного на свалке пса и постепенно начал воплощать его.

– Кто из режиссёров работал с Вами над моноспектаклем?

Ю.Т.: – Никто. Дело в том, что, когда я учился на курсе Анатолия Александровича Васильева в ГИТИСе, он как-то дал задание: к следующему семестру привезти (я учился заочно) инсценировку рассказа Луиджи Пиранделло, на выбор, в своей постановке и, естественно, сыграть. Выбрал «Муж моей жены» и получил похвалу мастера. То был первый опыт режиссуры, и он долго оставался единственным.

– А в случае с «Фаустом» Вы делали как сердце подсказывало, и никто не мешал, не довлел...

Ю.Т.: – Да, Вы правы. Бывает, режиссёр больше мешает, чем помогает. Постановка моноспектакля окрылила. Позже я получил письмо из Центрального дома актёра имени Яблочкиной о том, что в Самаре состоится фестиваль самостоятельных актёрских работ, не из плановых театральных, а ставь где хочешь, хоть на крыше... Запланировано было десять спектаклей, и среди них моя работа. Это меня и подвигло. А почему, если наш театр в то время семь лет не ездил на гастроли по разным причинам, почему бы в единственном лице не прославить тамбовскую землю? Я надеялся: моё негромкое слово из Тамбова произведёт впечатление на комиссию, и, представьте себе, произвело. Телеверсия «Фауста» позже была показана зрителям Тамбова, растиражирована в другие регионы.

– Наш диалог начался с роли пса Фауста, а я подумала, что на тамбовских подмостках Вы впервые появились в 1979 году, исполнив роль пса Гаспара...

Ю.Т. (*рассмехался*): – Я тоже подумал об этом... Пёс Гаспар – весёлый, немножко недотёпа, проморгал волшебные луковицы в сказке Машаду «Сокровища Бразилии», а вот пёс по кличке Фауст – рассудительный, наблюдательный, мудрый... Круг «собачья жизнь» замкнулся...

Так вот, стартовал я в сказке, а я любил сказочных героев: Кот в «Елене Премудрой», Король – «Принцесса и свинопас», мудрый Крот из «Приключений Чиполлино», Гном – «Белоснежка и семь гномов». Где-то около пятнадцати сказочных ролей сыграно, даже женская – Бабы Яги. Потом назначили на роль Онучкина в «Женитьбе» Гоголя, сыграл Бумбараша. И за эти три образа в 1980 году ВТО (ныне СТД) удостоило меня главного конкурсного приза за исполнение мужской роли. Тогда устраивались творческие отчёты молодёжи с присуждением премий.

Потом опять было счастье: по рекомендации Управления культуры области нескольких молодых актёров нашего театра, меня в их числе, отправили на заочную учёбу в ГИТИС, а в 1987-м я окончил режиссёрский факультет на курсе Васильева (актёрская группа).

– Когда Вы приехали в Тамбов, существовал институт главных режиссёров, и для Вас работа началась с заслуженным деятелем искусств РСФСР Анатолием Васильевичем Ивановым.

Ю.Т.: – Я приехал в апреле 1979-го, осенью он приехал с Сахалина. Анатолий Иванов – это театр гражданской темы, художественной правды и психологической достоверности. Тогда в репертуар вошли спектакли «Мы, нижеподписавшиеся...», «Тринадцатый председатель», «Древо жизни», с которыми театр успешно выступил на Всероссийском смотре драматургии, а в 1983-м – успешные гастроли в Ленинграде с шестью спектаклями (кроме «Древа жизни»): «Женитьба», «Романтики», «Ретро», «Всё в саду», «Белоснежка и семь гномов», «Сокровища Бразилии». Иванов четыре года руководил Тамбовским театром, и я считаю его тоже своим учителем.

В Ростовском театральном училище моим педагогом был Владимир Александрович

вич Молчанов – это школа Завадского, люди пожилого возраста. И их взгляд на театр резко отличался от того, что делал в Ростовской драме Юрий Ерёмин, но встреча с Ивановым – это, конечно, дистанция огромного размера в восприятии театра. Надо было многое из себя изживать, так как закваска была несколько показная, а быть надо простым, ненавязчивым – так учил Анатолий Иванов...

Играл я в основном комедийные, гротесковые, характерные роли, но прошло время, и я вспоминаю: с главрежем Никитой Андреевичем Ширяевым мы попытались открыть (да, может, они и были) другие грани драматического актёра. И вот не случайно, видимо, был выбран Фауст – там есть то, что не доиграно, скажем так (*декламирует строки Евтушенко*):

*Я разный –
Я – натруженный и праздный,
Я – целе- и нецелесообразный.
Я весь несовместимый, неудобный,
Застенчивый и наглый,
Злой и добрый.
Я так люблю,
 чтоб всё перемежалось!
И столько всякого
 во мне перемешалось.
От запада и до востока,
От зависти и до восторга!*

 (*пауза*): – Я помню эту аудиокассету «Я – разный» со стихами Евгения Евтушенко, Арсения Тарковского, Иосифа Бродского, Бориса Пастернака и других, песнями из спектаклей в Вашем исполнении. И это тоже в некоторой степени наброски актёрского портрета.

Ю.Т.: – Да, а запел я в сказках. Сначала мучился с Володей Шишкиным, был у нас зав. музчастью, он со мной и Бумбараша репетировал. Потом я запел с Романом Бажилиным, известным тамбовским композитором, который написал немало музыки и песен к нашим спектаклям. Конечно, это обычное актёрское пение, никакой не Голос. А с Романом Николаевичем мы очень сдружились на творческой стезе.

– А как складывались отношения с режиссёрами, их было немало, и все тоже «разные»?

Ю.Т.: – По нашей актёрской науке, актёры делятся на три категории: первая – те, кто принимает режиссёрские решения безоговорочно, вторая – кто принимает их с сомнениями и разными колебаниями, и третья – отрицает их напрочь. Я вхожу в первую категорию, то есть надо попытаться понять режиссёрский замысел и воплотить его. Сегодня анализирую и вижу: у меня не было конфликтных ситуаций – мол, не согласен, и всё. Есть актёры двух школ: щепкинской и шукинской. Щукинскому скажут: «Делай кувырок», он сделает и спросит: «Зачем?» Щепкинский спросит: «Зачем кувыраться?» Если решит, что надо, – тогда сделает. Я, наверное, отношусь к шукинской школе, и, судя по пройденному, результаты неплохие именно этой методики. Хотя со мной многие коллеги не согласятся. У каждого своя «кухня».

– Естественно, как и то, что работаете Вы в едином творческом пространстве.

Ю.Т.: – Меня часто судьба сводит на сцене с заслуженной артисткой РСФСР Валентиной Поповой: в «Двенадцатой ночи» я играл шута, она – мою хозяйку; в спектакле «Я приду завтра...» героиня Валентины Сергеевны отвечает мне взаимностью, а в «Анахоретах» Минька – деревенский дурачок – безответно в неё влюблён... И много ещё примеров можно привести. Вообще все актрисы театра за долгие годы были моими партнёрами: сценическими любовницами, жёнами, и было ложное понятие, что я по амплу герой-любовник. Это несколько ошибочное мнение.

Часто партнёрствуем с Еленой Евгеньевной Фёдоровой: «Декамерон», «Игра любви и случая», «Чудеса в решете», «Когда спящий проснётся»... Далее, как говорится, по списку: заслуженные артисты РСФСР Дмитрий Дульский, Михаил Березин, Светлана Томилина, Ирина Горбацкая и многие другие актёры.

Всегда и сразу ли понимаем друг друга? Бывают расхождения, ведь у каждого своё

мнение, бывают диаметрально противоположные. Тем не менее, как в любом театре, сложился ведущий костяк, но это большая театроведческая тема, отдельный разговор.

 – Без малого за сорок лет Вы сыграли более восьмидесяти ролей... жизнь как в сказке... **Ю.Т. (вздыхает):** – Не совсем, что греха таить. Было всякое-разное, были тягостные минуты разочарований, сомнений. Иногда хотелось задуматься о смене профессии. Отчего это идёт? От внутреннего страха, в каждом из нас сидит этот страх, и психологи советуют преодолеть его как неотъемлемое условие для того, чтобы выполнить ту или иную задачу. И чёрным по белому написано: преодолевайте страх, идите смело в надежде, что всё будет хорошо, и, конечно, – заряд оптимизма.

В день спектакля с утра начинаешь настраиваться на то, как перекинуть через рампу ту энергетику, которая заложена в данной постановке. Я уж не говорю о моноспектаклях. Допустим, час сорок идёт спектакль «Повелитель букв» – по Достоевскому, Гоголю, иже с ними целый ряд произведений писателей того времени: Поль де Кок, Василий Капнист, Козьма Прутков, Александр Пушкин... Вообще катастрофа, это зрелище, как говорит моя жена, не для слабонервных (*смеётся*). Я пять лет готовил спектакль, мне казалось, что столько текста никогда не выговорю. Это дружеский шарж, назовём его так, на Гоголя, поэтому надо было много перечитать, чтобы более насытить моего Опискина в спектакле, рассчитанного на знающего зрителя. Спектакль идёт на большой сцене, потому что маленькая не вмещает всей энергетики. Трижды он шёл на большой, и скажу вам, зритель был тот самый, которого я предполагал, я чувствовал это... Всё не зря...

Я заговорил о страхе. Так вот, в Старой Руссе, на фестивале по камерным произведениям Фёдора Достоевского, я вышел на сцену и первое, что делаю, – зажигаю свечу. Она гаснет, ещё, ещё... По залу пошёл ропот. Боже мой, я к этому не был готов! Подумал, что спички отсырели, положил их на стол и сказал себе: «Давай, Юра, дуй до горы... вперёд, ты можешь всё».

 – И-да, Ваши моноспектакли укрепили за Вами славу первопроходца в этом жанре на тамбовских подмостках.

Ю.Т.: – А знаете, это от творческой неудовлетворённости началось. Помните, время «Фауста», год 1998-й? В 2004-м отмечалось 190-летие Михаила Лермонтова (мой любимый с молодых ногтей автор), и я поставил «Тамбовскую казначейшу»; в 2006-м – 250-летие Российского театра, и ещё спектакль – «Русский актёр. Биография»; затем – посвящение 190-летию Достоевского – «Повелитель букв». В этих работах я – актёр-исследователь. Самостоятельная работа даёт замечательную возможность развития интеллекта, творческих данных, амплуа, углубления в разножанровость. Мой любимый жанр – трагикомедия, особенно в спектакле «Русский актёр. Биография». Зритель принял его, я показывал спектакль в Москве, в ЦДА, и фестиваль «Островский навсегда» открывался «Русским актёром».

Не секрет, жизнь актёров складывается так, что количество сыгранных ролей не соответствует количеству созданных образов. Именно потому, что одна роль желанна, близка и относишься к ней с трепетом, другая исполняется по назначению, приказу, хотя многое зависит от точности распределения. Я как-то анализировал для себя и понял, что

созданных мною образов не так уж и много, до десятка не дотягивает...

– Ну, это уж чересчур самокритично...

Ю.Т.: – Закон театра непоколебим: приказ должен быть выполнен, назначенная роль сыграна. Наверное, поэтому не состоялись мои три проекта: Гамлет, князь Мышкин, Лжедмитрий. Были всякие перипетии, но роли не состоялись. Судьба!

Но судьба подарила такие роли, как Эзоп в одноимённом спектакле, Журналист – «Я приду завтра...», Фома Опискин – «Село Степанчиково и его обитатели», Журден в булгаковской комедии, купец Баранчиков – «Чёрт попутал», депутат Говоров в спектакле «Хомо эректус», а ещё раньше – Минька в «Анахоретах», Ушастый – «Две стрелы». Их объединяет исповедальность. Как сказал один великий человек, искусство актёра состоит в том, может ли он публично исповедоваться или нет, открыть душу, и в какой степени. От одной роли к другой – это действительно эта-

пы осознания себя в профессии, профессии в себе: что я есмь, на что способен, что могу.

Когда отмечался мой 60-летний юбилей, всю неделю шли спектакли с моим участием, я бы сказал, достойные спектакли из репертуара нашего театра, и много говорилось о сценических удачах, актёрской форме. И всё же нигде не деться, мечтаешь о несыгранных ролях. Как-то один театр предлагал роль Войницкого в «Дяде Ване». Не сложилось, я расстроился, был на грани того, чтоб уехать ради одной роли... Были другие предложения, но в мои лета они остались воспалённой фантазией.

– Мы с Вами как-то углубились в былые времена, но ведь не всё в прошлом, далеко не всё, и в Тамбове зритель продолжает ходить на Томила, и Вас рада видеть московская публика в ЦДА имени Яблочкиной, на театральных фестивалях, а ещё и Тамбовский молодёжный театр...

Ю.Т.: – Да, ещё и Тамбовский молодёжный театр. В конце 2010 года нынешний директор драмтеатра Пётр Куликов пригласил поучаствовать в спектакле по пьесе Николая Коляды «Театр». Вместе с Еленой Фёдоровой мы взялись на базе ТМТ, который тогда находился в ДК «Знамя труда», за этот интересный материал. Премьера спектакля состоялась в марте 2011 года. С тех пор и пошло: Островский, Шиллер, Шварц... Последняя работа – роль Андрея Григорьевича Сарафанова в спектакле по пьесе Вампилова «Старший сын». Совсем недавно, в рамках празднования 80-летия Вампилова, мы с успехом показали его в Центральном доме актёра в Москве. Безумно люблю своего героя и в каждом спектакле стремлюсь найти в нём новые черты. Искренне благодарен режиссёру спектакля Виктору Фёдорову, что он откликнулся на моё предложение поставить эту замечательную, трогательную, тонкую пьесу.

– Мне видится, что спектакль «Старший сын» в репертуаре ТМТ не на один сезон... Вообще тема «Юрий Томилин и молодёжный театр» требует продолжения. А пока ставим многоточие...

Ю.Т.: – Спасибо. **A**

Лариса ШМЕЛЁВА

ПЕРВОПРОХОДЦЫ И ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ, ПОКОРИТЕЛИ КОСМОСА И ПРОСТОРОВ МИРОВОГО ОКЕАНА, ПОЛЯРНИКИ – ИХ ЖИЗНЬ ВСЕГДА ВЫЗЫВАЛА ИНТЕРЕС. НО ЕСТЬ ИМЕНА ЛЮДЕЙ, О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОТОРЫХ ИЗВЕСТНО НЕЗАСЛУЖЕННО МАЛО. ОДНИМ ИЗ ТАКИХ ГЕРОЕВ, ПОКОРИТЕЛЕМ ВОДНЫХ ГЛУБИН, ЯВЛЯЕТСЯ ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ ВЕРЕЩАГИН – РУССКИЙ, СОВЕТСКИЙ УЧЁНЫЙ-ГЕОГРАФ, ЛИМНОЛОГ, ГИДРОБИОЛОГ, ОРГАНИЗАТОР, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ОЗЕРА БАЙКАЛ, ДОКТОР ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР.

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ ВЕРЕЩАГИН

Глеб родился в 1889 году в дворянской семье, в родовом имении в селе Гостеевка Козловского уезда Тамбовской области. Это был человек совершенно изумительной энергии, учёный, работающий как в области глубоких теоретических проблем озераведения, так и в решении практических вопросов, имеющих большое значение в народном хозяйстве нашей родины.

Отец Глеба Юрьевича был сначала преподавателем русской литературы, а затем ин-

спектором и директором гимназии и реального училища. Сам же Глеб получил прекрасное домашнее воспитание, благодаря чему поступил в 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию, откуда вскоре перевёлся в 3-ю Варшавскую гимназию, которую окончил в 1908 году с золотой медалью. И сразу поступил на естественное отделение физико-математического факультета Варшавского университета и с первого же курса начал работать при кафедре зоологии у профессора Я. Н. Щелкановцева.

В сущности, уже с этого времени начинается его многосторонняя и плодотворная научно-исследовательская деятельность. Ещё будучи на 3-м курсе университета, Глеб Юрьевич закончил первую большую работу: «Планктон озера Великого Новгородской губернии», за которую автору была присуждена золотая медаль университета.

По окончании университета в 1913 году Глеб Верещагин был назначен сверхштатным хранителем Зоологического музея Варшавского университета. Но в Варшаве он работал недолго – уже на следующий год получил предложение директора Зоологического музея (ныне института) Академии наук академика Н. В. Насонова занять место младшего зоолога музея. С этого времени и до самой смерти основным местом работы Верещагина была Академия наук, в которой он последовательно занимал следующие должности: с 1914 года – младший зоолог Зоологического музея Академии наук, с 1918 года – учёный хранитель Зоологического музея Академии наук, с 1924 года по совместительству – учёный секретарь Комиссии по изучению озера Байкал; с 1929 года Отделением математических и естественных наук Академии наук СССР Глеб Юрьевич был назначен заведующим Байкальской биологической станцией, а в 1930 году общим собранием Всесоюзной Академии наук избран на должность директора этой станции (позднее переименованной в лимнологическую).

В 1911 году состоялось знакомство Глеба Юрьевича с Б. И. Дыбовским, приехавшим в Варшавский университет и прочитавшим там ряд лекций о Байкале. Как неоднократно рассказывал сам Верещагин, образные и увлекательные лекции знаменитого исследователя Байкала произвели неизгладимое впечатление на пылкого и всей душой стремившегося к чему-то незаурядному и большому студента Верещагина. Уже в то время у него зародилось желание посвятить себя изучению этого величественного загадочного водоёма. К этому же периоду относятся две заграничные поездки: в 1912 году – в Северную Америку для изучения планктона Канадских озёр и в

1914 году – на Русскую зоологическую станцию имени профессора А. А. Коротнева в Вилла-Франке (Франция) для общего знакомства с морским планктоном.

С переходом на работу в Зоологический музей Академии наук в 1914 году начинается второй период деятельности Верещагина, продолжавшийся до Великой Октябрьской революции. Много времени он уделял организации вновь выделенного в музее отделения ракообразных, планктона и грунта. Однако размеренная кабинетная работа по систематике мало удовлетворяла полного бурной энергии молодого учёного, его влекло в поле, он уже мечтал о создании крупных комплексных экспедиций, изучающих все стороны природы озёр, но в музее того времени ничем кроме систематики заниматься было нельзя.

В начале Первой мировой войны Верещагин начал в вечерние часы изучать в особой зоологической лаборатории Академии наук (руководимой в то время академиком В. А. Заленским) анатомию.

Интересы Глеба Юрьевича, направленные в сторону исследования природы водоёмов, заставили его искать связи с Русским географическим обществом. В 1915 году он был в числе инициаторов возобновления деятельности Озёрной комиссии Общества и в качестве её секретаря составил программы предварительного исследования озёр, которые после их обсуждения в Комиссии были изданы Обществом. Озёрная комиссия была первым общественным объединением озероведов и гидробиологов в России.

В Зоологическом же музее того времени считалось, что молодые научные работники, ещё не прошедшие основательной школы по систематике, не должны лично участвовать в экспедициях. Вследствие этого, когда в 1916 году Академией наук была организована экспедиция на Байкал, Глебу Верещагину стоило больших трудов получить разрешение на участие в ней. Срок был дан жёсткий – всего два месяца, что позволило совершить только две поездки по озеру на рейсовом пароходе и собрать лишь небольшие материалы, которые вскоре были опубликованы Г. Ю. Верещагиным.

Третий этап работы Глеба Юрьевича продолжался со времени Великой Октябрьской революции и до 1925 года, когда начались его постоянные работы на Байкале. Сразу же после революции учёному открылись широкие возможности исследований, и уже в 1918 году им был предложен Зоологическому музею Академии наук проект экспедиции в район предполагаемого соединения Онежского озера с Белым морем. Эта экспедиция должна была всесторонне исследовать район и разрешить вопрос об этом соединении. Однако Гражданская война и интервенция не позволили немедленно развернуть работы этой экспедиции во всем объёме, и она была осуществлена в 1918 году только в пределах Большого Пудожского уезда и лишь разведывательной партией. Этой партией, помимо лимнологических исследований, были собраны значительные этнографические и археологические материалы, переданные в Этнографический музей Академии наук и Большую археологическую комиссию Академии наук.

По возвращении из экспедиции, с осени 1918 года, для Глеба Юрьевича Верещагина открылись перспективы организации комплексных озёрных исследований в связи с созданием Государственного гидрологического института при Академии наук. Организации этого института при Гидрологическом отделе Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук (КЕПС) Верещагин отдал все свои силы в 1918–1919 годах в качестве учёного секретаря этого отдела и учёного секретаря и члена президиума самого института после его открытия в 1919 году. Однако Государственный гидрологический институт вскоре после его организации отошёл от Академии наук в Наркомпрос, и его связь с Академией постепенно нарушилась.

В труднейших условиях ещё не восстановленного после Гражданской войны народного хозяйства страны Верещагин добился организации экспедиции, которая должна была произвести комплексное исследование естественно-производительных ресурсов Ка-

релии в районах к северу и востоку от Онежского озера. Кроме всестороннего исследования природы озёр экспедиция занималась вопросами разработки полезных ископаемых, лесосплава, рыбного промысла, а также изучала карельское население в прошлом и настоящем. К участию в экспедиции был привлечён целый ряд отдельных учреждений.

В 1923 году Верещагин на некоторое время прервал захватившее его изучение водоёмов Карелии, он был командирован Наркомпросом РСФСР в Австрию для участия в работе 2-го Международного лимнологического конгресса, на котором сделал два доклада, связанных с работами Олонецкой научной экспедиции.

После окончания работ Олонецкой научной экспедиции Глеб Верещагин центр своей деятельности вновь перенёс в Зоологический музей Академии наук и в 1924 году, будучи избран учёным секретарём Комиссии по изучению Байкала, поставил на обсуждение последней план рассчитанного на пять лет экспедиционного исследования Байкала с последующим открытием на этом озере научной станции. Проект был одобрен, и с этого времени начался последний, наиболее замечательный этап работы Глеба Юрьевича.

В результате деятельности руководимой им Байкальской экспедиции с 1925 по 1929 год были обследованы все основные районы озера и за этот период накоплен фактический материал по самым различным сторонам природы Байкала, в большинстве случаев ранее вовсе не затронутым. Впервые были проведены исследования термики и химизма больших глубин Байкала, была значительно уточнена карта его глубин, впервые получены материалы о поднятии и опускании отдельных участков берега, выяснен сезонный ход температур и химизма для района станции Маритуй (южная часть Байкала), проведён ряд гидрологических разрезов, собран значительный материал по фауне и флоре водоёма и т.д. Изложенная Глебом Юрьевичем на 4-м Международном лимнологическом конгрессе в Риме в 1927 году часть произведённых исследований Байкала послужила поводом

для присуждения руководителю этих исследований высшей награды Конгресса (медали и диплома).

На Конгрессе Глеб Юрьевич Верещагин был избран членом Совета Международного объединения лимнологов.

В этот же период им был поднят вопрос об унификации и степени точности полевых методов гидрохимических определений. Вопрос этот им был поставлен на вышеназванном Конгрессе в Риме, где для его разработки была образована специальная Стандартизационная комиссия. В первом выпуске трудов этой Комиссии было помещено руководство «Полевые методы гидрохимического анализа», составленное Глебом Юрьевичем. Кроме заграничного, это руководство выдержало уже два издания у нас в СССР и является теперь необходимым пособием для каждого полевого работника.

В 1929 году Байкальская экспедиция была реорганизована в Байкальскую биологическую станцию. Глеб Юрьевич Верещагин был назначен её заведующим, и с этого времени он окончательно ушёл из Зоологического музея Академии наук. В Государственном гидрологическом институте в 1925–1931 годах он оставил за собой лишь научное руководство библиографическими работами по гидрологии. Правда, в 1931–1932 годах он снова возвращался к активной работе в Государственном гидрологическом институте – в качестве заведующего озёрным отделом института, так как он надеялся сосредоточить там все работы по изучению озёр. Однако тогдашнее руководство института не было склонно расширять работу озёрного отдела, и это явилось поводом к окончательному уходу Верещагина из него.

Таким образом, примерно с 1932 года единственным местом работы Г. Ю. Верещагина была Байкальская станция (к тому времени уже переименованная в Лимнологическую), если не считать его работы в качестве консультанта по вопросам гидрологической библиографии в Государственном гидрологическом институте, продолжавшейся до 1935 года, и консультанта по озёрным ис-

следованиям в Ленинградском управлении Гидрометеорологической службы в течение 1935–1936 годов. К этому времени у Глеба Юрьевича уже окончательно установилось то направление работ в области озероведения, которое он поддерживал до самой смерти и считал наиболее правильным методологически и необходимым для наибольшего соответствия запросам народного хозяйства. Это направление он кратко формулировал следующим образом: изучение природы озера как целого, для установления количественных закономерностей процессов и явлений, в них протекающих, и их взаимной связи с окружающей средой, в целях возможно более полного освоения озёрных фондов в различных отраслях народного хозяйства.

Это своё направление в лимнологии Верещагин исключительно ревностно везде и всюду отстаивал, споря как с представителями гидробиологической школы лимнологов, так и с последователями стокового направления, рассматривающими озеро лишь как расширение реки и отрицающими специфичность протекающих в нём процессов. Так, в связи с проблемой Ангарстроя, на основании производившихся в течение пяти лет наблюдений им был разработан вопрос о термическом взаимодействии Байкала и Ангары, затем им были освещены вопрос о зимнем термическом режиме озёр в связи с нужным для электропроекта прогнозом зимнего термического режима и ледовых условий для ряда водохранилищ и вопрос об изменениях в Байкале, в частности в рыбном его хозяйстве, в связи с поднятием уровня этого озера Ангарстроем. В соответствии с пожеланиями Специального проектного бюро и Управления водного транспорта Г. Ю. Верещагиным было уделено особое внимание специальному изучению ледового режима Байкала и изучению свойств ледяного покрова.

Обработка материалов по морфологии и динамике берега позволила Верещагину осветить вопрос его движения в различных участках и, кроме того, дать подробную характеристику всего побережья, при этом особое внимание было обращено на район

Кругобайкальской железной дороги. Однако, поставив во главу угла своей деятельности запросы народного хозяйства, Глеб Юрьевич отнюдь не оторвался от глубоких теоретических проблем. Будучи с первых дней своей работы на Байкале сторонником морского происхождения байкальской эндемичной фауны и флоры, Верещагин в 1937–1938 годах составил две весьма обширные сводки, причём расширил этот специальный, но крайне важный вопрос до проблемы происхождения пресноводной фауны вообще, дав исключительно тонкий анализ вопросов, связанных с этой темой.

Далее Глеб Юрьевич Верещагин занимался вопросом динамики водных масс Байкала, причём и здесь им было предложено новое вертикальное расчленение отдельных зон для глубоких озёр мира вообще.

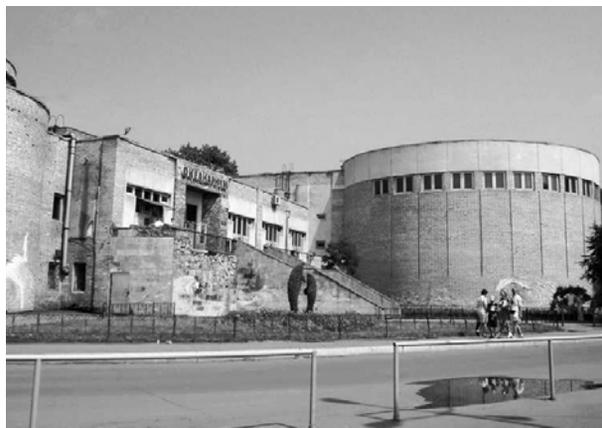
С того времени как у Верещагина окончательно выкристаллизовалось своё оригинальное направление в озероведении, заветной его мечтой было создание озероведческого центра у нас в СССР, с тем чтобы это направление применить к изучению озёр вообще.

С начала Великой Отечественной войны Глеб Юрьевич показал себя подлинным патриотом родины: деятельность как Байкальской лимнологической станции, так и свою он ещё более приблизил к запросам народного хозяйства и обороны. Он углубил исследования по ледяному покрову Байкала, причём не только заново разработал методику ледовых исследований, но и сконструировал и частично собственными руками изготовил совершенно новые и оригинальные специальные приборы для этих работ. В этот же период Верещагин ещё в больших масштабах развернул работу для нужд водного транспорта и также много внимания уделял рыбной промышленности на Байкале, за годы войны приобретшей союзное значение.

В последние месяцы своей жизни Верещагин работал больше, чем обычно, едва уделяя время для сна; близка к осуществлению была его заветная мечта – создание озероведческого центра в СССР: по проекту постановления президиума Академии наук в

1944 году в Ленинграде должна была быть создана Всесоюзная лаборатория озероведения, поэтому Глеб Юрьевич спешил в зиму 1943–1944 годов полностью закончить свои основные работы по Байкалу, с тем чтобы в дальнейшем целиком отдать себя организации изучения озёр во всесоюзном масштабе.

В последние дни своей жизни Глеб Юрьевич Верещагин был занят научно-популярным очерком «Байкал», который оказался его последней работой, двести восемьдесят шестой по счёту. Ушёл из жизни этот замечательный человек как подобает настоящему учёному, беззаветно преданному своему делу. Утром 1 февраля, придя в лабораторию, сотрудники нашли Глеба Юрьевича лежащим на полу в кабинете у письменного стола, а через четыре дня этого большого учёного не стало. Похоронен Г. Ю. Верещагин на высоком берегу Байкала, на кладбище посёлка Листвянка. До конца своих дней он оставался страстным исследователем любимого им Байкала.

Лимнологический музей, п. Листвянка

В 1961 году Байкальская лимнологическая станция была реорганизована в крупный Лимнологический институт СО АН СССР. Имя Г. Ю. Верещагина не забыто. Каждые пять лет Лимнологический институт проводит Международные Верещагинские научные конференции, на которых докладываются результаты новейших научных исследований Байкала. ■

Анатолий ТРУБА

НЕИЗВЕСТНЫЙ КУБАНЁВ

Дипломная работа, которую я писал на филологическом факультете Мичуринского пединститута, стала основой для двух книг «В. М. Кубанёв. Гражданин. Поэт. Учитель» и «Василий Кубанёв», вышедших в московском издательстве «Спутник+». Уже подготавливая полную библиографию поэта, я сделал удивительные находки: оказывается, Кубанёв начал публиковаться в 1933 году, когда ему было 12 лет. Первые свои стихи он увидел в пионерской газете «Будь готов!», издававшейся в Воронеже. Распространялось печатное издание на всё Центральное Черноземье, куда входили тогда нынешняя Тамбовская и Воронежская области. Листая старые подшивки в газетном фонде Российской государственной библиотеки в Химках, я обнаружил более трёх десятков неизвестных кубанёвских стихотворений, опубликованных в «Будь готов!», которые ранее не включались ни в один сборник. В том числе и направленное против фашистов.

Задался вопросом: ведь лучший друг Кубанёва Борис Иванович Стукалин, вернувшийся из небытия творчество поэта, наверняка знал, где публиковался Кубанёв. Значит, он видел эти стихотворения. Но не включил их в сборники, скорее всего, по одной причине: во многих из них упоминается имя Сталина. А первая книга Кубанёва вышла в 1955 году, когда начиналась хрущёвская оттепель и развенчание культа личности вождя. Поэтому наверняка Стукалин не хотел навредить другу, и так погибавшему трижды, чтобы его уцелевшее творчество не легло вновь на полки. Но сейчас, я думаю, можно опубликовать эти стихи. Ведь известный писатель Гавриил Николаевич Троепольский, автор знаменитой повести «Белый Бим Чёрное Ухо», во вре-

мя нашей встречи в Воронеже в апреле 1989 года сказал: «Поколение юношей, родившихся в 20-е годы XX столетия, искренне верило в идеи коммунизма. И их нельзя за это винить».

А найденные мною стихотворения, надеюсь, помогут полнее познакомиться с личностью Кубанёва, замечательного представителя плеяды поэтов: Павла Когана, Николая Майорова, Михаила Кульчицкого...

Кстати, в газете «Будь готов!» публиковалась в 1936 году и Тася Шатилова. Это та самая девочка, с которой Кубанёв дружил в Мичуринске. Получается, они заочно были знакомы до личной встречи и наверняка читали статьи друг друга.

А самый первый материал Кубанёва вышел в «Мичуринской правде» – о Николае Миттове, который впоследствии стал ректором Мичуринского государственного педагогического института. Его до сих пор помнят мичуринцы.

Андрей ОБЪЕДКОВ,
член Союза писателей России

БРЕХНЯ БРЕХНЁЙ ВОНЯЕТ

*Посвящается германскому
информационному бюро*

Ночью, в тёмные часы,
На задворках лают псы.
Завывают, глядя в небо,
Чтоб хозяин вынес хлеба.
Лишь один затянет вой –
Подпоёт ему другой.
И летит из края в край
По селу собачий лай.
У фашистской дворни тоже
Жизнь на псиную похожа.
Как в конурах, так и тут
От хозяев корма ждут.
Ну а если сам хозяин
Крикнет издали: «АТУ!» –
Тут и вовсе, рты раззявив,
Псы зальются в темноту.
У таких усердных слуг
Очень тонкий взгляд и слух.
Слышат псы, как в доме дышат,
Что готовят на обед.
Даже чуют, видят, слышат
То, чего на свете нет.
Вот хозяин к ним выходит,
Сам взъерошен, словно пёс.
С псов своих он глаз не сводит:
Видно, лакомство принёс.
«Цыцте, псы!» – хозяин крикнул,
И никто из псов не пикнул.
«Будет вам и пить, и есть.
У меня к вам дело есть.
Всё, что скрыто в глотках ваших,
Изрыгните всем вон,
Чтобы лай ваш – дик и страшен –
Долетал до всех сторон,
Чтоб от ужаса дрожали
Даже волки по лесам,
Чтобы вы перекрывали
Все другие голоса.
Войте громко, войте честно!
Тема вам уже известна:
Мы – сильны, они – слабы,
Мы – вожди, они – рабы».

И – пошла гундосить псарня,
Не успев куска сжевать, –
Тенорами и басами
Заливать, подпевать:
«Дикари»,

«бандиты»,

«воры»,

«Режут»,

«грабят»,

«жгут»,

«бьют»...

Но хозяин вышел скоро
И принёс с собою кнут.
Он на псов насел, кляня:
«Кто кричал здесь про меня?!
"Грабят", "режут" – эти вещи
Немцы видят каждый день.
Видно, что-нибудь похлеще
Вам придумать было лень?»
Опустившись на колени,
Кверху головы задрав,
Псы покорно загудели:
«О, хозяин! Ты не прав!
Мы бы рады, набрехали,
Но ужаснее того,
Что в Германии видали,
Мы не знаем ничего».
Засвистел хозяйский кнут:
«Вы зачем сидите тут?
Вы своё забыли дело?
Должность псов вам надоела?
Цыцте, псы, коль есть хотите!
Сколько лет учил я вас:
Меньше верьте, больше врите –
Будут верить в ваш рассказ.
Если в нашей кухне где-то
Газом начало вонять –
Войте громче, что Советы
Будут газы применять.
Всё, что мы приготовляем,
Всё, что мы в боях теряем, –
Всё валите на врага,
Если жизнь вам дорога!»
И, послушная приказу,
Завопила псарня сразу. А

МЫ ИЗ КАМАЗА

Думаю, не очень много моих земляков (тамбовчан, тамбовчан, конечно), попавших по воле случая в Набережные Челны, – в те времена ещё – имели бы право на:

- преимущественное установление очерёдности на получение жилплощади;
- получение очередного отпуска в наиболее удобное для них время года;
- преимущественное право на получение льготных путёвок в санатории и дома отдыха;
- бесплатный проезд на городском транспорте.

Правда, налагались и кое-какие обязанности. Не очень, думаю, обременительные – показывать личным примером образцы самоотверженного труда...

Что ж делать, но зато на всё вышеперечисленное право у меня есть, точнее сказать, было: и на квартиру, и на проезд... Почему так? А потому, что у меня звание «Ударник строительства КамАЗа». И соответствующие красные корочки, и очень симпатичный значок (знак) – вроде небольшой медали. Казалось бы, обыкновенный газетчик, журналист то есть, – и вдруг «ударник строительства»! Да ещё КамАЗа...

Вручение же состоялось, как сейчас помню, в феврале 1983-го – тридцать пять лет назад. В горкоме КПСС города Брежнева.

В те зимние дни я ещё был слушателем (о чём ну ни капли не жалею) АОН – Академии общественных наук при ЦК КПСС. В столице, естественно. И нашей группе журналистов при соответствующей кафедре (не партийного, значит, или советского строительства) по

этой же специальности местом прохождения предвыпускной практики была предложена Казань. Мне же, и больше никому, можно сказать, страшно повезло. Я окончил как раз Казанский университет, отделение журналистики, заочно, а бывал в этом городе по полтора-два месяца на курс, то есть ежегодно, а всего пять лет, плюс преддипломные чуть ли не полгода. А уж обмыв соответствующий «поплавок» (значок раньше в вузе давали) в коньяке или бренди, я остался в этом полюбившемся городе на Казанке (речка такая) ещё на шесть лет – в тамошнем сатирическом журнале «Чаян». Фельетонистом. Так что в Казани прошло более десяти лет моей профессиональной жизни.

И вот, значит, эта практика. Недели две или три – точно не помню. Народ серьёзный – это наша группа из восьми человек: и сотрудник Всесоюзного АПН – агентства печати «Новости», и товарищ из самой «Правды», и редактор (не главный, конечно) из Политиздата, и заводделом украинской республиканской газеты, два комсомольских редактора – из Грозного и Читы, а также коллега из Туркмении. Ну и, как говорится, ваш покорный слуга – заместитель редактора «Тамбовской правды», а ещё и староста группы.

Разместили нас в обкомовской гостинице, питались в обкомовской же столовой. Замечу: и то и другое несколько отличалось от обычных отелей и городских, заводских и прочих точек общепита. Жили в одиночку с максимумом удобств. С телефоном даже.

Что это была не самая заурядная гостиница, говорит и такой факт: здесь же, где-то рядом, обосновался сам Сергей Михалков...

Ну да, автор слов гимна, «Дяди Стёпы» и других произведений. Я шёл вниз по лестнице, а он поднимался, но медленно, на что я обратил внимание, вспомнив: Сергею Владимировичу семьдесят, ровесник моего отца, с 1913-го... От этого или оттого, что Михалкова сопровождали ещё два-три крупных мужчины, я как-то растерялся и не поздоровался. А он потом ещё с четверть века куда-то ездил и тоже спускался-поднимался.

Итак, практика. То есть аналитическая работа в тех же одноместных номерах (никто не мешает) часов до трех-четырёх пополудни. Что делали? Изучали, анализировали вдумчиво местную прессу. Был такой эффективный метод (мы как раз его освоили в АОН) – контент-анализ. Листали-читали местные газеты, в том числе, кажется, и две обкомовские – «Советскую Татарию» и «Социалистик Татарстан», и всё по определённой схеме вносили на специально подготовленные листы. Что-то итоговое наш руководитель отдал, конечно, в обком, а что-то, наверное, взяли мы и с собой. Возможно, для сектора печати ЦК.

Мне достались два СМИ: очень популярная «Вечерняя Казань» и районка из Набережных Челнов. (Вот уже и моя привязка к КамАЗу.)

Вечерами и в какие-то дни нам устраивали культпоходы – в кремль, например, который я, бывший казанец, и так хорошо знал, в театр, на выставки... А совсем уж в свободные часы я сам устраивал себе экскурсии. Ребята из «Чаяна», ещё наша команда организовали банкет в честь дорогого (или высокого) гостя – я ж всё-таки не рядовым фельетонистом уезжал в Тамбов, а с должности завотделом. Проходили и другие личные встречи, не имевшие, правда, к КамАЗу никакого отношения.

Ездили мы и по Татарии. Были в Елабуге – в старом доме, музее художника Шишкина на высоком берегу Камы. Вид из окон, особенно второго этажа, – не захочешь, всё равно живописцем потянет стать. Заехали и в дом, где провела последние дни до своего трагического ухода из жизни Марина Цветаева.

Ну и как же без Набережных Челнов? Были, были... Таким гостям по линии партии –

и не показать КамАЗ?! Сначала же – поездки по совершенно новому городу: многоэтажки, широченные улицы, картинная галерея с великолетней выставкой натюрмортов. Ну и, наконец, завод, уже, конечно, построенный. Не знаю точно, поменьше или побольше (скорее, второе), но он мне напомнил Липецкий металлургический, где пришлось незадолго до этого побывать. Нас провели в сборочный цех, где на соответствующих размеров конвейерах стояли немаленькие – КамАЗ всё-таки – автомобильные рамы. На них устанавливали кабины, моторы, колёса... Ну, сборка есть сборка – как и положено. Но двигалось это почему-то небыстро, с задержкой. Не хватало, как нам честно объяснили, каких-то комплектующих. С других предприятий... Нас было не удивить – мы про это и читали, и сами писали, и вообще жили не в каком-то призрачном мире.

Вечером же в каком-то уютном месте, не среди многоэтажек, в пригороде, районное начальство устроило традиционное товарищеское застолье. С национальными блюдами. Может быть, там и тутырма с говядиной и рисом была, и катлама с мясом или стерлядь по-волжски, но уж губадия – это точно. Да и как такие гости – и без губадии?!

А накануне, или в этот день, или на другой, но точно 17 февраля, как сейчас помню, в горкоме партии первый секретарь, которого я знал – заочно, правда, – незадолго до этого как первого секретаря обкома ВЛКСМ в Казани, вручил почётным гостям те самые знаки ударника с соответствующими удостоверениями, вполне официальными: его подпись и вторая – председателя горисполкома, с печатью.

Конечно, в силу своей скромности и нашей профессиональной застенчивости я и мои товарищи могли бы воскликнуть, сразу или чуть позже: ах, ну зачем вы, зачем?! Наверное, сначала не придали этому значения, ну а я подумал: ведь имею же какое-то отношение к этой ударной стройке, к КамАЗу... Это же я, как говорится, разразился фельетонном – положительным, конечно, – имеющим самое прямое отношение к строительству

завода-гиганта. Поскольку по нашей специальности таких наград не было, почему же эту не принять со спокойной совестью?

А теперь о главном.

Уже почти год я работал в упомянутом выше сатирическом журнале «Чаян» («Скорпион»). Точнее было бы определить – и юмористическом: уж чего-чего, а совсем не обличающих кого-то или чего-то карикатур, анекдотов, юморесок (в том числе моих) вполне было достаточно. Ну ладно. Взяли меня туда, в этот журнал (дюжина страниц, формат «Крокодила»), через несколько дней после университета, поскольку я уже писал фельетоны в тамбовской «молодёжке», «Комсомольском знамени». И дипломная работа моя была посвящена этому нескучному жанру. Руководителем же моим (по дипломной то есть) был как раз замредактора журнала Самуил Соломонович Оффенгенден, он же совместитель на журфаке. Вот увидев, какой я ироничный и вообще очень неплохой, он и сделал мне такое предложение – по согласованию, конечно, с редактором Альбертом Гатиновичем Яхиным.

Потребовалось всего несколько дней, чтоб я уволился из родного «КЗ» после четырёх лет службы и переехал в Казань. Квартиру моей семье, между прочим, дали в сентябре, метрах в трёхстах от обкома партии и двухстах от памятника Ленину на площади Свободы.

Так вот – о Ленине.

Кто-то, наверное, тогда посчитав, выделил стремительно надвигающуюся круглую и крупную дату – 100-летие со дня рождения Владимира Ильича. И даже сатирический журнал не мог пройти мимо.

А так сошлось, что с кадрами в уже любимом «Чаяне» – с фельетонистами конкретно – был какой-то напряг. Получались у некоторых моих коллег басни, эпиграммы, что-то ещё в этом роде, а публицистика, фельетоны то есть, не шла. И началась поэтому постепенная смена кадров.

Ну а я, имея некоторый опыт, как-то вроде бы вписался в отдел фельетонов (с завотделом – пять человек). И шефу Яхину (или Оффенгендену) ничего не оставалось, как именно мне после примерно восьмимесяч-

ного активного вкалывания поручить выступить с положительным фельетоном к юбилею вождя – и как раз с Камы, где вот-вот должна начаться большая стройка.

Кто-то, не сомневаюсь, сильно удивится и даже возмутится: как это – фельетон в связи с вождём мирового пролетариата?.. Жанр-то вроде сатирический. И что это такое – «положительный»?

Поясняю. Да, есть, есть такая разновидность *feuilletona* (от французского). И в моём, например, справочнике иностранных слов 1952 года издания сказано про характер этой газетной статьи: написанная не только критически, но и живо, остроумно. И не мы, обретаюсь на втором этаже ещё старого Дома печати на улице Баумана, одной из центральных, это придумали. И «Крокодил» (был такой всесоюзный журнал с миллионными тиражами) где-то, наверное, с конца 1969-го до половины 1970-го давал нечто положительное. И тоже не там и не тогда оно родилось: в 1920–30-х годах такой фельетон имел место ещё у Михаила Кольцова, потом, правда, как было принято при товарище Сталине и с его ведома, расстрелянного. Ну уж точно не за эту разновидность жанра...

Как бы то ни было, а уж как раз в юбилейный период я попробовал себя в этом нетрадиционном стиле. Штук пять, наверное, точно сочинил. Понятно, не об отдельных недостатках, не о пьяницах и бракоделах, не об объектах с недоделками и проклятых бюрократах, а о чём-то хорошем, шутивно (с юмором то есть), с необидной иронией.

Ну и, как говорится, за примерами далеко ходить не будем – одобрительный «Вот такой ключ!» прямо в 1-м номере за этот как раз 1970 год, на треть страницы. Первый абзац:

Сразу-то ничего такого и не подумаешь. Нормальный товарный знак: заводской номер, год выпуска, «Сделано в СССР»... А потом приглядишься и... что же видишь? На чёрной эмали нарисован медведь. Да. Стоит он задними лапами на рукоятке гаечного ключа. Нахально так стоит: морда вбок и вроде приплясывает...

О чём, о ком это? О Казанском заводе га-
ражного оборудования, продукция которого

успешно шла в разные страны – от Танзании, Туниса, Мали и Сомали до Швеции, Польши и далее. В общем, «смотрите Атлас мира», как я порекомендовал читателям.

Ну а то, что привёл абзацем выше, разве могло бы звучать вот так в традиционном репортаже, строгой корреспонденции и т. п.? Не знаю, не знаю...

Короче, думаю, редактору, да ещё при нехватке кадров, ничего не оставалось, как для такого важного задания (я про КамАЗ) выбрать меня.

Сначала общая идея: что-то о начале строительства завода-гиганта. Чуть ли не крупнейшего (даже, помнится, без «чуть не») в Европе. 150 тысяч автомобилей внушительной грузоподъёмности и 250 тысяч в год же дизельных двигателей. Как сейчас бы сказали: мало не покажется.

Более конкретно и предметно осмыслить задание помог, честно скажу, недолго работавший у нас опытный коллега Иван Кузнецов. Ему уже было за сорок (в полтора раза старше меня), он попробовал себя в одной из центральных газет и перебрался затем, уже от нас, кажется, в «Социндустрию». Подал мысль Иван (я б не догадался) пойти в архив и покопаться там. Вдруг попадётся что-нибудь такое, связанное с Набережными Челнами.

Шеф о дежурной стороне дела договорился, и я был запросто допущен в кремль, тем более что проход туда оказался совершенно свободным, даже через Спасскую башню. Именно там, за высокими стенами, размещался республиканский архив. Не помню, сколько дней и, может, ночей я там сидел и кто и как мне помогал, но кое-что найти удалось. Из документов, конечно. Письма, телеграммы, протоколы, резолюции... Что интересно (и тогда я удивился), в обращениях к власти рядом нередко стояли две фамилии (партийные псевдонимы, если быть точным) – Ленин и Троцкий. Товарища Сталина и близко не было.

Находки мои имели самое прямое отношение к одной административно-территориальной единице – Набережно-Челнинскому кантону. Не волости, не уезду, не району, а именно

так – уж коль речь о мировой революции, то на французский или бельгийский манер.

С блокнотами, бумагами я и поехал. Точнее, полетел, потому что никакой широкой трассы или тракта до этого места на Каме ещё не было. Сел наш двукрылый биплан Ан-2 (пока не Як-40 и тем более не Ил-62) где-то на окраине будущего завода и города – как поётся, «степь да степь кругом». Обратное же, добравшись до взлётной пешком, я улетел примерно через неделю (наш командировочный стандарт).

Вышел я тогда на партком (а как иначе?), возили меня вокруг и около будущего гиганта на машине, жил не в отеле, а, наверное, в общежитии (четырёх- или пятиэтажке), и не со сборщиками КамАЗов, а просто со строителями. Побывал, конечно, и в редакции местной районки, где коллегу, меня то есть, хорошо приняли – помогли с подшивками за какие-то давние годы.

А «вокруг и около» – это те колхозы-совхозы, поля и плантации которых начинал осваивать будущий гигант, гордость нашего автомобилестроения, о чём уже говорил. Разметка на сотни метров, колья и бечёвки, рвы-канавы под, наверное, фундаменты и тому подобное чёткими квадратами-прямоугольниками.

Ну а сами Набережные Челны... Я особенно-то по райцентру не ходил, но запомнились они мне как что-то среднее между нашими Рассказовом и Мучкапом.

Так о чем писать? С кем встречаться? Здесь уже соображал я сам, отталкиваясь от найденного в архиве и используя свой газетный опыт.

Улетал же совсем не торжественно, на таком же (или том же) аэроплане, без каких-либо вечеринок, фуршетов-банкетов и даже стопочки «на дорогу». Дело в том, что власти нас вроде бы как боялись – из сатирического всё-таки журнала! Делает, мол, вид, что ничего отрицательного не ищет, а сам вынюхивает... А тут ещё якобы что-то «положительное» ему давай...

За шесть лет и я, и мои в основном молодые коллеги – наша команда именно с 1970-го – к этому трезвому образу жизни привыкли.

Фельетон мой назывался просто «Мы Европе заявляем...» Прямо как памфлет, потому

что я и те, кто за этим «мы» стояли, наезжали как раз на Европу. Без санкций пока. А повод прямо на поверхности – завод же вон какой в масштабах Европы!

Вещь вышла немаленькая – по-моему, единственный случай (во всяком случае, в мою шестилетку), когда фельетону отвели полторы (!) журнальные страницы: две колонки на 3-й и по половинке формата на 4-й и 5-й.

Сильно ли мучился, пока писал? Дня два-три, наверное. Вообще-то, шеф на послекомандировочные опусы давал три дня, можно и дома. Я не злоупотреблял. С вечера примерно до полпервого ночи набрасывал черновой вариант, систематизировав все записи-блокноты ещё на работе. А с утра за редакционным столом в кабинете на четырёх человек (правда, редко чтоб все вместе были – только по случаю праздников) излагал всё начисто.

Ни у Оффенгендена (сначала ему сдавали), ни у шефа Яхина текст, как ни странно, не вызвал никаких вопросов. И в 7-м апрельском номере, подписанном в печать, что интересно, в День смеха, 1-го числа, как раз в тот юбилейный месяц моё «Мы Европе заявляем...» и вышло. Тираж номера, между прочим, и вовсе не по случаю юбилея, был очень даже немаленький – 166 с лишним тысяч.

Такая публикация, я думаю (тогда об этом и не думал), была замечена и в обкоме партии. Положительно. Никуда, правда, меня не вызывали, не приглашали, но редактору опять же ничего не оставалось, как начислить мне приличный гонорар. Такой, какой ни до, ни после нигде – даже в «Крокодиле» или на Всесоюзном радио («С добрым утром») – я не получал: 150 рублей! Кто помнит, какая в те юбилейные годы и позже была зарплата у медсестёр, начинающих актрис, машинисток и даже рядовых литсотрудников и фельетонистов, сильно удивится. Я тоже.

Так о чём же это «Мы Европе заявляем...»?

Собрав кое-какие документы в архиве примерно за полвека, я мог кое-что цитировать и как-то иронизировать в адрес той ещё Европы, отталкиваясь уже от Набережных Челнов. Например, собирается тут волостной крестьянский съезд, который и устанавли-

вает: «...по России имеются банды белогвардейцев, которые благодаря советских войск везде и всюду отражаются, по России в настоящее время дело улучшается...»

Это как раз из тех мест, в которые я был командирован.

И вот там же: «А в это время, в 1921 году, образовался новый кантон с центром в Набережных Челнах. Собрались делегаты на свой первый кантонный съезд Советов и дали товарищу Ленину 16 декабря телеграмму:

“Мы голодаем, на наших руках умирают дети, умирают старики, умирает молодёжь, но мы надеемся, что брат-крестьянин урожайных мест и рабочие городов в помощи нам не откажут, а Советская власть эту помощь организует”.

И были ещё строки. Очень хотелось Европе читать их такими: “А если в помощи откажут, то пропадай наша телега все четыре колеса!” Но нет, совсем по-другому кончалась телеграмма...

МЫ ЕВРОПЕ ЗАЯВЛЯЕМ, ЧТО ХОЛОДНЫЕ, ГОЛОДНЫЕ, МЫ ЗАВОЁВАННОЕ В ОКТЯБРЕ НИКОГДА И НИКОМУ НЕ ОТДАДИМ.

И так и дальше с моей антибуржуазной иронией в адрес капиталистов и Европы – и с юмором и оптимизмом, связанным с нашим и челнинским будущим. Как говорится, и кто бы сомневался в 1970-м, что «дело Ленина живёт и побеждает». Как нас учили в преддверии обещанного коммунизма. И объезжая этот уже не кантон, а район, я собирал как бы иллюстрации, живые картинки из прошлого к настоящему.

«А тут уж рукой подать до коллективизации, – себя опять цитирую. – И наступил местный поэт стоптанным лаптем на горло собственной песне – может, про васильки в ней было, а может, про то, как сердце расстроено. Ударил он по другим струнам своей грубо сработанной лиры и стал петь про текущий момент:

*Эй, проснись, одиноличник!
Долго ль будешь спать?
И пора тебе, товарищ,
Всё уже понять.
Ты ведь жилы вытягаешь*

На своей земле,
 Не живёшь по-человечьи
 И всегда в нужде.
 Кто сознательный советский
 Честный гражданин,
 Тот идти должен за нами,
 Нет другой пути!»

Это уже я нашёл в местной газете тех времён под названием «Трактор».

А потом у меня шли колхозы, колхозы (после таких-то стихов!) – «Красная Шильна» в Большой Шилне, «Кзыл куч», «Алга» в Азьмушкине... Вот и эпизод: «Показались со стороны Челнов три настоящих трактора "Фердзон". Тут народ, народ...» И упоминается один семилетний мальчик, который бежал в 1931-м навстречу этой совсем даже не европейской, а американской сельхозтехнике.

Потом Зия (имя пацана) проходит как фронтовик и азьмушкинский колхозник-комсомолец и, наконец, – как мой собеседник и фигура в положительном фельетоне – Зия Закирович Закиров, председатель колхоза «Гигант», на землях которого и должен встать тоже гигант. Что уж, повторяюсь: *Всесоюзная ударная комсомольская стройка. Это раз. Его литейное производство по мощности и масштабам не будет иметь себе равных в Европе. Это два. И весь комплекс по техническому уровню превзойдёт лучшие мировые автомобильные фирмы. Это три.*

А Зия Закирович и другие председатели по-товарищески и по-соседски стали делиться со стройкой рабочей силой: к февралю (когда я там был) район дал будущему заводу полтысячи человек.

И вот так оптимистически, с иронией и, надеюсь, лёгким юмором мой положительный фельетон заканчивался.

Кому не нравится и непонятно это «фельетон» – пожалуйста, можно иначе: шуточный очерк, очень большая корреспонденция...

Как бы то ни было, получая в 1983-м красные корочки к своему званию и знаку ударника, я мог полушёпотом от волнения сказать первому секретарю Брежневского горкома партии: и мы пахали!

А почему (и где-то впереди я это употребил) Брежнев? Да потому, что, следуя сталинской традиции, наши старые, исторические названия городов переименовывали, даже ещё при жизни вождей: и Сталин шёл (Сталинабад, Сталиногорск, Сталинири и т. д., не говоря уж о трёх пиках в горах), и Молотов, и Жданов, и Ворошилов... И не единожды. Вот Никите Сергеевичу Хрущёву только не повезло. А на пике застойного периода традиция как бы ожила, но теперь только после ухода из жизни некоторых товарищей: Ижевск стал Устиновом, Челны – Брежневым... Потом, правда, и довольно скоро, спохватились и вспомнились. К исходному вернулись.

Ну а Набережные Челны... Хорошо звучит и вроде бы всё понятно. Но так ли? Какие это челны – выдолбленные из дерева лодки? И как – на берегу хранящиеся? Нету! Это от татарского (а может, башкирского, чувашского, финно-угорского) «чаллы» – что-то вроде почвы, глины, прибрежного склона. Такая сложилась за века транскрипция.

Не знаю, уловил это поэт Феликс Чуев или нет, но в хорошем сборнике «КамАЗ» – очерков, репортажей, статей, стихов, – вышедшем в 1974 году (после меня, как говорится), есть у него и такие строки:

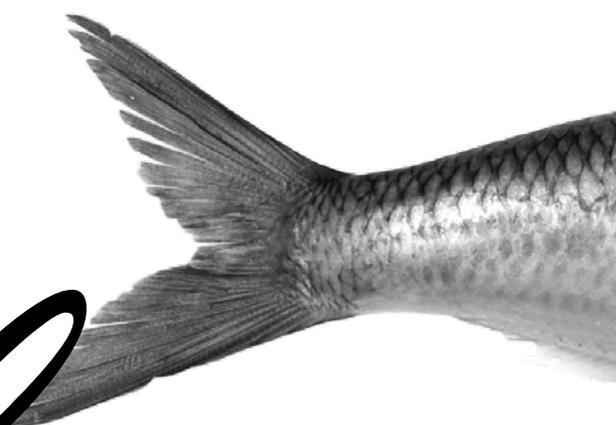
*Здесь никаких тебе челнов
 И набережных нету,
 Лишь степь основой основ
 Да грязь взлетает к небу...*

И последнее. Когда я, даже не как ударник, вижу на наших улицах разные авто – не только «Lada» или «Niva», но и «КАМАЗ», – мне становится слегка противно. Что, «завод» теперь пишется с буквы «z»? Пофигизм в борьбе за патриотизм?

...Ну а что касается положительного фельетона – больше никогда, наверное, писать не придётся. **A**

Валерий СЕДЫХ,
 Тамбов

РЫБИЙ хвост

РАССКАЗ-БЫЛЬ

Захожу я как-то к своему соседу по лестничной площадке, старику-инвалиду, в прошлом адвокату, в жизни которого остались лишь две радости: телевизор и шахматы. Он смотрел теленовости, но, пригласив меня в комнату, погасил экран, зная, что я прихожу к нему для шахматных баталий. Расставляя шахматы, я взглянул на его истерзанное временем лицо и спросил, что интересного сообщили в новостях. Старик оживился, порывистым движением снял очки и, кивнув на выключенный телевизор, сказал:

– Только что в новостях показали, как поступившие в военное училище принимают присягу. И я вспомнил, как это было у меня. Хочешь, расскажу?

Поправляя фигуры, я машинально кивнул. Он зачем-то подальше отложил палочку, с помощью которой передвигался по квартире, и, довольный тем, что представился случай вспомнить свою молодость, начал рассказывать.

– Было это первого мая сорок третьего года в Мелекесе, где стоял наш только что сформированный полк. День выдался солнечный, тёплый. Наш старшина Степан Петрович Жидков с самого утра хлопотал: в тот день мы должны были принимать военную присягу. Для нас, безусых новобранцев, старшина был и отцом, и старшим братом. Надо сказать, мужик он был честный, справедливый и уже понюхавший порошу – за всё это мы его глубоко уважали. Правда, гонял он нас как сидоровых коз, но мы на него не обижались: знали, что на фронте придётся туго. А на фронт очень многие из нас прямо-таки рвались, ещё не подозревая, что девяносто процентов из нас погибнет там или, в лучшем случае, вернётся калеками.

Старик тяжело вздохнул и продолжил:

– Ну так вот. В тот день я был в наряде в полковой столовой. Повар поручил мне разделять селёдку. Надо сказать, кормили нас неважно. А мы же – пацаны, растём, есть постоянно хочется. И вот я после некоторых колебаний засунул за пазуху одну рыбину, что

покрупней, предполагая хранить её как НЗ. Вдруг слышу команду: «Выходи строиться!» Выскочил я из столовой с рыбиной за пазухой. Пока бежал, смекнул, что она же будет нарушать солдатскую подтянутость, и сунул эту рыбину в правый карман брюк (не хватило ума положить её в левый). Торчащий из кармана хвост я согнул, чтобы его не было видно. Стою в строю, придерживаю правой рукой изогнутый рыбий хвост.

Дошла и до меня очередь принимать военную присягу. Я вышел из строя, взял правую руку под козырёк и торжественным голосом начинаю: «Я – гражданин Советского Союза...» Уже заканчиваю присягу, убеждённо чеканю: «Клянусь беречь социалистическую собственность...» – и вдруг в этот самый момент рыба, как пружина, распрямилась, и рыбий хвост выскочил из моего солдатского кармана. Все присутствовавшие так и ахнули...

В тот же день ко мне и прилипла кличка «Рыбий хвост».

Потом был фронт, ранение, госпиталь. После войны окончил юршколу. И вот через восемь лет после того злополучного дня меня уже на второй срок избрали народным судьёй в одном из районов Чкаловской области. На

торжественном собрании, которое состоялось по этому поводу в районном Доме культуры, даю присягу судьи: «...Клянусь беречь социалистическую собственность...» И надо же такому случиться! Буквально за несколько дней до этого на пост первого секретаря райкома партии прибыл тот самый Степан Петрович Жидков. И вот в притихшем зале звучит моя присяга, а в президиуме сидит мой первый старшина и еле слышно бубнит: «Рыбий хвост...»

Закончилась официальная часть, захожу перед концертом в буфет, а народные заседатели, знающие меня уже несколько лет, облепили и спрашивают: «Чего это первый секретарь райкома партии ворчал?» Ну что им было ответить?! Не рассказывать же всё как было. Так они и не узнали, как принимал военную присягу их районный судья.

Старик умолк и, видимо, мысленно представил себя молодым, жизнерадостным судьёй, стоящим в торжественной обстановке на сцене районного Дома культуры. **А**

Борис ЗОРЬКИН,
г. Сочи

Ночной колокол

...Сердце сокрушено и смиренно Бог не уничтожит.

Псалом 50

1.

Стекло приятно холодило небритую щеку старика, прильнувшего к окну. Его тусклый взгляд блуждал по весеннему больничному саду. На верхушках ещё голых деревьев светливые грачи строили и поправляли свои гнёзда. Ему захотелось домой, он вздохнул, вспомнив, что придётся лежать в больнице ещё недели две, и посмотрел на небо. Зажмурил глаза, вслепую пытаясь их спрятать в узкой тени тополиной ветки за окном. Это напомнило ему военный госпиталь, в который он попал после ранения. Так же тогда щурился из окна, но вот только ходить не мог. Обрамлённое в квадрат облупившейся рамы

небо было единственной радостью среди госпитальных мытарств... «Нет, – подумалось вдруг старику, – не единственной, была ещё Надя, санитарка. Да, было – небо, Надя и госпиталь. И сам я был молодым...»

– А теперь жизнь прошла, – произнёс старик еле слышно, одиноко стоя в пустом больничном коридоре. – Умирать скоро.

Ему не хотелось верить, что вот он умрёт, и всё, больше ничего не будет, ни следочка от него не останется. Зачем он жил? Просто так, по инстинкту, что ли, как растение?.. Мысли о смерти всё чаще навевались в его голову. Память выхватывала события из прошлой жизни, и старик строго смотрел на себя как бы со стороны.

2.

Днем по «скорой» в палату привезли нового пациента, молодого парня, лет двадцати

пяти. Он оказался на соседней от старика койке, лежал с закрытыми глазами, слипшиеся длинные волосы сбились на одну сторону, его бледное лицо обрамляла жидкая рыжеватая бородка.

К вечеру, когда врачи и медсёстры перестали суетиться над ним, парень оживился, и в его глазах появился интерес. Старик нетерпеливо обратился к нему:

– Ну, здравствуй, мил человек, не знаю, как звать-величать.

– Дмитрием. Руку не могу протянуть – капельница.

– Лежи, лежи. Здесь все такие, понимаю. А я Нилыч, значит. Учишься или отучился?

– Отучился, теперь служу.

– Что-то на офицера не шибко похож. – Старик с сомнением посмотрел на соседа.

– Да я священник в Лазаревской церкви, что на кладбище.

– Ух ты, батюшка, значит. Как же это? Такой молодой? Да зачем это?

На минуту Нилыч замолчал. Он растерялся от неожиданности и ещё оттого, что Дмитрий нисколько не смущался, говоря о своей службе. Это было непривычно слышать старику, далёкому от церкви. Наконец, собравшись с мыслями, Нилыч продолжил:

– Дим, ты не обижайся на меня, старого. Поверь, я уж пожил... Ты парень-то молодой, живи-веселись, а не в рясе ходи. Я понимаю, душа там и всякое такое. Когда покойника отпеть, помянуть кого, но в жизни-то это мало кому нужно. Старикам одним, и то тем, кто в Бога верит. А ты ведь так без работы останешься, когда они все помрут.

Священник совсем не сердито посмотрел на Нилыча и ответил:

– Ещё послужу. – Немного помедлил и вдруг спросил: – А вы, Нилыч, к смерти готовы?

– Что к ней готовиться?.. Придёт – не спросит, – обиженно пробурчал старик и замолчал. Этот разговор со священником вновь вернул его к мыслям о смерти. Он задумался. «А как это, готовиться? Узелок собрать, со всеми проститься? Ну, вот он я, Константин Нилович, готов к смерти... Нет, не готов.

Жить ещё хочу. Внучка женить, правнучков дожждаться... Да не об этом поп меня спрашивал, знаю. С чистой ли совестью на тот свет пойду, вот что спрашивал... Ох, малец, в точку попал».

Размышляя так, Нилыч незаметно уснул. Темнота поглотила больничную палату и её обитателей.

3.

Снился ему тот самый госпиталь, бывший до войны школой, где лежал он после ранения. По тому, как тихо вокруг, было понятно, что ещё рано. В рассвете он уловил знакомый силуэт санитарки. Она приближалась к нему. Неясные вначале черты лица её становились всё более чёткими.

– Надя, хорошо, что ты здесь, Надя, – зашептал он.

Девушка уже собиралась присесть к нему, но вдруг резкий, протяжный крик совы, бесшумно влетевшей в открытое окно, разрушил тишину. Боль стальным стержнем проткнула сердце...

– Нилыч, Нилыч... – услышал он сперва издали, потом всё ближе и, очнувшись, узнал Дмитрия, который держал его за плечо. – Врача позову...

– Не, не зови никого. Сейчас отпустит. – Он прижал руку к груди и приподнялся на койке. – Даже пот выступил. Замучила меня эта сова.

Дмитрий, всё ещё тревожась, вопросительно поглядел на старика.

– Понимаешь, в детстве меня сова напугала: на кладбище с мальчишками ночью бегали, – объяснил Нилыч. – А сейчас во сне пугает. Как увижу её – так потом сердце колет. Эх, старость...

– А знаете, Нилыч, – задумчиво произнёс священник, – сова – удивительная птица, любит места, где почти людей нет: кладбища, скиты. Её даже зовут «ночным колоколом», и это правда. Мой дядя, монах, рассказывал, как его и других пустынников на ночную молитву поднимала сова. Он жил в Абхазии, в горах. Представьте: ночь, чёрная бездна уще-

ля, особая горная тишина, и это безмолвие пререзает тревожный, протяжный крик. Он повторяется, словно удары колокола, снова и снова. – Дмитрий вздохнул и добавил: – Дядя говорил, что так сова зовёт на молитву, на покаяние.

4.

Оба замолчали. Первым заговорил Нилыч:
– Страшно мне, Дима, о смерти думать – есть что там или нет, никто не скажет. Если нет ничего, если пустота и чернота, то жаль, конечно, с родными расставаться, да уж делать нечего, и пожил вволю, и детей вырастил, добром вспомнят люди, и ладно. – Старик помолчал. – А вдруг как есть продолжение, другая жизнь? Вон вы в церкви говорите, что душа-то бессмертная. Вот где страх. Не готов я к этому, про что ты меня давеча спрашивал. Я хоть человек крещёный и греха большого не делал, а праведником-то не был.

Было у меня в жизни всякое, о чём жалеть и горевать только. И запивал с друзьями неделями, и ругался по-чёрному, работу бросал из-за упрямства своего, бывало, с отцом до хрипоты кричали друг на друга...

Нилыч откашлялся и расправил сбившееся одеяло.

– Дом родной меня к жизни возвращал, человеком делал. Семья у меня, знаешь, хорошая, дружная. Жену свою пальцем не тронул. Её, Лизавету, до сих пор люблю, а живём с ней уж полвека вместе. Она для меня как песня – легко с ней.

С детства дружили, а когда подросли, стал на неё Женька Щавель, шпана местная, заглядываться, проходу ей не давал. Ну, отбил я Лизу-то у него и понял, что дороже этой девчонки для меня нет. Она тоненькая такая, хрупкая была, беззащитная. Жила бедно с мамой одной – отца их, священника, ещё в двадцатых убили. Но, веришь, она не мямля какая-нибудь, в ней стержень, характер такой, ух! От одного взгляда заробеешь. – Нилыч посмотрел на священника и, убедившись, что тот слушает, продолжил: – Ну, любовь у нас закружилась, ни дня не могли друг без друга. Вот помню, один раз сидели мы на своём

месте, на крыше нашего дома, уж вечер был. Это, я тебе скажу, перед самой войной было. Вот. Железо тёплое, солнце садится, и запах особый стоял, до сих пор его люблю, вишня цвела. Сидели так, а Лиза вдруг голову положила на моё плечо, и волосы её на моей спине оказались, и мы молчали, а я боялся пошевелиться. Меня тогда как озарило, что мы с ней одно целое, что мы друг для друга, понимаешь?

Ещё помню, как провожала она меня на войну, всё просила крестик надеть. Я его, конечно, взял, но надевать не стал – в карман сунул. Всю войну с собой носил. А она ещё сказала тогда, что, мол, я за нас молиться каждую ночь буду. И ведь молилась, точно знаю. А теперь скажу, что сам я в этом убедился. Со мной ведь на войне вот такая история вышла. Никому никогда не рассказывал, а ты слушай...

5.

...Шёл одна тысяча девятьсот сорок третий год. Военный госпиталь принимал раненых, среди которых был молодой лейтенант Костя Петрушин. Чудом уцелел. Может, и поглотила бы его братская могила на курской земле, да друг закадычный на себе с поля боя вытащил. Не поверил он, Витёк Снежин, что Костя мёртвый, так и тянул до своих окопов. Множественное осколочное ранение в ногу было серьёзным. Крови потерял много, да и врач из медсанбата сказал прямо: шансов сохранить ногу почти нет.

Костя в первый же день попал на операционный стол, а очнулся только через сутки. Первое, что он увидел, когда пришёл в себя после наркоза, было небо в высоком школьном окне рядом с его койкой. Руки словно налились свинцом, голова чувствовалась огромной, он боялся повернуть её, казалось, что она упадёт с шеи. Постепенно звуки возвращали его к жизни. Он услышал скрип соседних коек, торопливые шаги санитарок и негромкие разговоры других раненых. Боковым зрением уловил приближение к нему белого пятна, которое превратилось в молоденькую мило-

видную санитарку. Девушка, чуть смущаясь, вытащила у него градусник, посмотрела на шкалу и весело сказала:

– Хорошо, очнулись наконец. Теперь будете поправляться. А вот ваш трофей. – Она развернула и протянула Косте белый платок, там были осколки.

– Спасибо, а как вас зовут? – Костя увидел интерес в глазах девушки.

– Надей. А вы – Костя, я знаю.

– Надежда, вы подарили мне надежду, – пошутил Костя, совсем осмелев. Девушка хихикнула, положила на тумбочку свёрток и ушла готовить раненых к обходу.

Поправлялся Костя медленно. Врач на обходе только хмурился, но ободрял раненого одними и теми же словами: «Ничего, ничего, молодой человек, мы с вами ещё потанцуем». Нога его ныла так, что Костя скрипел зубами, еле удерживая себя от крика. После уколов боль отпускала, и он всегда ждал прихода Нади, глядя на небо в окне. Он уже знал о девушке всё: что она его ровесница и училась в этой самой школе, а ещё, что у неё есть маленький сынишка и его отца она ждёт с войны, и когда тот придёт, они обязательно пожениются.

Он ничего не говорил о Лизе. Слово жил в другой, параллельной жизни, в которой у Кости Петрушина не было невесты. Да и сам он был каким-то другим.

Стараниями Нади молодой лейтенант начал потихоньку вставать и двигаться, а вскоре выходить в коридор. За месяц молодые люди очень сблизились. Костя всегда подшучивал над Надей, а та делала вид, что смущается. Эта игра скрывала от посторонних глаз настоящие чувства, что всё сильнее притягивали их друг к другу.

Однажды ночью Костя проснулся от какого-то внутреннего толчка и увидел, что рядом на коленях стоит Надя.

– Ты как здесь? – начал было Костя.

– Тише. – Надя закрыла пальцами Костины губы, и он их вдруг поцеловал. Она погладила его по лицу и, наклонившись к уху, прошептала: – Пойдём со мной.

Они шли по коридору, держась за руки. Меняющиеся чёрные тени облаков на полу

бежали им навстречу. От волнения у Кости так громко стучало в висках, что ему казалось, Надя слышит этот стук. Перед дверью с табличкой «Учительская» они остановились, и Надя достала ключ.

В небольшом помещении оставался маленький свободный клочок пола, всё остальное пространство было завалено партами почти под потолок. Надя, до сих пор стоявшая спиной к Косте, вдруг повернулась и, приблизившись вплотную, обняла его за шею.

– Ты не думай, что я какая-нибудь, что я с любимым... – Она не успела договорить. Костя принялся целовать её волосы, лицо, губы.

Резкий скрип раскрывшейся двери заставил их вздрогнуть и повернуть головы. В проёме, освещённая неяркой коридорной лампой, неподвижно, с опущенной головой стояла медсестра. Она повернулась, лишь на мгновение подняла лицо, бросив взгляд в открытую дверь, и торопливо ушла. Но этого было достаточно, чтобы Костя узнал в ней Лизу! Это была она! Он мог в этом поклясться.

Его словно окатила ледяная волна, и в одну секунду перестала существовать и без того тонкая связь с Надей. Она была рядом, её руки по-прежнему обнимали его шею, но вдруг она стала чужой, далёкой для него.

– Прости... Я не могу, я пошёл, – сказал Костя уже каким-то другим, отстранённым голосом.

На следующий день его не покидало чувство стыда. Случайно он узнал, что у Нади заболел сын и её не будет. Так они больше и не увиделись, потому что Костю на третий день выписали и отправили домой, в родной город. Война для него закончилась. Всю дорогу он думал о ночном видении и задавал себе один вопрос: неужели это была Лиза или только его разгорячённое воображение? Сознание собственной нечистоты поселилось в душе, казалось, навсегда.

На вокзале, с трудом сойдя на перрон, он увидел маму, такую родную, что с трудом удержался от слёз.

– А Лиза, что ж, в медсестры пошла? – спросил Костя, когда та закончила причитать.

– Нет, она на заводе так и работает, уж второй год. А как ты в госпиталь попал, ко мне каждый день ходит, говорит, писем нет от тебя. Ой, да она же сменами поменялась, чтоб тебя встретить. – Мать оглянулась по сторонам, и вдруг, пробивая вокзальную толпу, к ним подлетела Лиза.

– Живой, слава Богу, что живой, – повторяла она, радостно глядя в глаза Кости. – Зоя Петровна, какие мы с вами счастливые. – Она прижалась к Косте и заплакала.

6.

Нилыч потёр мокрые глаза, закончив свою повесть.

– Сколько лет прошло, а я всё помню про измену свою. Стыдно мне перед Лизой своей, гадом себя чувствую за то, что мог сделать... А может, это и не измена, ведь не было ничего? Как ты считаешь, отец Дмитрий, грех это? – спросил старик тихо.

– Да, Нилыч. Малых грехов не бывает.

– А Бог меня простит? – ещё тише спросил Нилыч.

– Бог милостив, и я за вас помолюсь. А ещё придёте вы ко мне в Лазаревскую, а там и причаститесь.

Оба замолчали. За окном прибавлялся шум. Батюшка смотрел на светящееся небо и улыбался новому дню.

– А что, Нилыч, думаю, сова-то больше не приснится. – Он повернул голову к соседу и замер на полуслове. Нилыч не шевелился.

Священник приподнялся и испуганно всмотрелся в старика, но вскоре, заметив, как слегка поднимается и опускается скомканное одеяло на его груди, он успокоился и невольно залюбовался. Кожа на спокойном, неподвижном лице старика словно разгладилась, дыхание было глубокое и ровное. Нилыч крепко спал. **▲**

Елена КОРУНОВА

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

16 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ПОЕЗДКА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА МИЧУРИНСКА В ЗВЁЗДНЫЙ ГОРОДОК, ОРГАНИЗОВАННАЯ ЖУРНАЛОМ «АЛЕКСАНДРЪ». В ДЕЛЕГАЦИЮ ВОШЛИ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «АЛЕКСАНДРЪ», ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ТРУБА С СУПРУГОЙ, НАСТОЯТЕЛЬ ИЛЬИНСКОГО ХРАМА ГОРОДА МИЧУРИНСКА ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ МЕДВЕДЕВ, ДИРЕКТОР МИЧУРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ САЗОНОВ И ЖИТЕЛЬНИЦА ГОРОДА ОЛЕСЯ ДМИТРИЕВА. ЦЕЛЬЮ ПОЕЗДКИ В ЗВЁЗДНЫЙ ГОРОДОК БЫЛО УЧАСТИЕ В ТОРЖЕСТВЕННОЙ ВСТРЕЧЕ ЭКИПАЖА 52/53-Й ДЛИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА МКС В СОСТАВЕ КОСМОНАВТА «РОСКОСМОСА» СЕРГЕЯ РЯЗАНСКОГО, АСТРОНАВТА NASA РЭНДОЛФА БРЕЗНИКА И АСТРОНАВТА ЕКА ПАОЛО НЕСПОЛИ. ЭТОТ ЭКИПАЖ БЛАГОПОЛУЧНО ВЕРНУЛСЯ НА ЗЕМЛЮ 14 ДЕКАБРЯ 2017 ГОДА ПОСЛЕ 139-СУТОЧНОГО ПОЛЁТА. ПОСЛЕ ПРОХОЖДЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПЕРИОДА УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ ВНОВЬ ВСТРЕТИЛИСЬ В ЗВЁЗДНОМ ГОРОДКЕ.

Следуя многолетней традиции, экипаж, а также руководство Госкорпорации «Роскосмос», Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина, предприятий ракетно-космической отрасли и представители иностранных космических агентств возложили цветы к памятнику Ю. А. Гагарину. Здесь же состоялся небольшой пресс-подход участников 52/53-й длительной экспедиции на МКС. Журналисты интересовались выполнением программы

научно-прикладных исследований и экспериментов, развитием космического туризма, планами на будущее и самыми яркими впечатлениями от полёта. На вопрос о том, трудно ли привыкать к земной жизни, командир транспортного пилотируемого корабля «Союз МС-05» Сергей Рязанский ответил: «Ты никогда не забываешь, что вернулся и уже не паришь в невесомости, поскольку создаётся ощущение, будто твоё тело налито свинцом.

Ты отвык от гравитации, и надо вновь тренироваться, привыкать к жизни на Земле».

Затем состоялось торжественное открытие реконструированной Аллеи космонавтов, по которой в сопровождении оркестра прошли Сергей Рязанский, Рэндолф Брезник и Паоло Несполи. Возле Дома космонавтов их горячо приветствовали учащиеся школы имени В. М. Комарова, жители и гости Звёздного городка.

Само торжественное собрание открыл начальник ЦПК, Герой Российской Федерации, заслуженный лётчик-испытатель РФ Павел Власов. Он поздравил экипаж с благополучным возвращением из орбитального полёта, поблагодарил за профессионализм и отметил, что задачи 52/53-й длительной экспедиции на МКС были выполнены блестяще, с полной отдачей. Далее слово было представлено заместителю командира отряда кос-

монавтов Александру Самокутяеву, который выступил с кратким докладом о результатах работы экипажа на орбите.

После делегация города Мичуринска посетила Музей космонавтики им. Ю. А. Гагарина, посмотрела фильм о подготовке к полёту и запуске ракет. Мичуринцы посетили также храм Преображения Господня, нижняя часть которого имеет престол, посвящённый Архистратигу Михаилу и прочим Небесным Силам бесплотным. «Перед нами открылась великолепная панорама: в центре почти байконурской степи высился... храм-корабль в миниатюре, который всеми своими тринадцатью куполами буквально рвался в небесную синь. Самое первое впечатление – своими очертаниями храм в Звёздном городке удивительно напоминает стоящий на стартовой площадке космический корабль с поддерживающими его рабочими фермами, знакомый всем по многочисленным кадрам фото- и кинохроники. Да и двенадцать малых куполов храма (традиционно символизирующих двенадцать апостолов Господа) неосознанно вызвали ассоциацию с такой памятной всем датой – 12 апреля теперь уже далёкого 1961 года...» – поделились впечатлениями мичуринцы.

Эта поездка стала хорошим началом года, в рамках сотрудничества Звёздного городка и творческого коллектива литературно-исторического журнала «Александръ» в дальнейшем планируется организация творческих встреч авторов журнала и жителей Звёздного, продолжение посадки деревьев и организация дендрария около храма Преображения Господня, а также множество других мероприятий. **А**

СВЯТО-НИКОЛЬСКАЯ МАМОНТОВА ПУСТЫНЬ

С. МАМОНТОВО

В монастыре Мамонтова пустынь монахи начали селиться с начала XVI века. Здесь старец Мамонт в начале XVII века обрёл образ Николая Можайского. В 1629 году на этом месте по указу царя Михаила Феодоровича был основан монастырь на землях его матери Ксении Ивановны Романовой (инокини Марфы).

В течение своего существования Мамонтова пустынь получала значительные пожертвования, в том числе от царя Алексея Михайловича. При Екатерине II в результате церковной реформы в 1764 году монастырь был упразднён, но его Свято-Никольский храм долгие годы действовал. Он не вмещал всех желающих здесь помолиться, его дважды перестраивали.

В 1905 году в честь рождения наследника престола на территории Мамонтовой пустыни была создана женская Алексеевская община. Местные жители пожертвовали ей большие средства, на которые в 1915 году был построен каменный храм, разрушенный в 1952–1955 годах.

В годы советской власти окрестные жители создали крестьянскую общину-коммуну, берега озера и бассейн реки Красная Дубрава были распаханы, в водоёме пытались разводить птицу, но безрезультатно: она погибала, как говорили, «не выдержав святости». В местном колхозе имени Вильяма занимались овощеводством и бахчеводством. Храм использовался как овощехранилище и магазин. На месте монастырского некрополя велась частная застройка.

В начале 90-х годов началось возрождение Мамонтовой пустыни: построена часовня, келейный корпус. На Николу Вешнего, 22 мая, собирается до 4 000 человек. С 2005 года во время молебна наблюдается радуга в течение нескольких десятков секунд в любую погоду – одно из чудес этого места.

**Религиозная организация
«Никольский женский монастырь»**

с. Мамонтово Сосновского района
Тамбовской области Мичуринской
епархии Русской православной
церкви (Московский Патриархат).
ИНН 6818028617
КПП 681801001

Банковские реквизиты:

р/с 40703810061000000166
Тамбовское отделение № 8594 ПАО Сбербанк
Место нахождения банка получателя:
392036, г. Тамбов, ул. К. Маркса, д. 130
БИК банка получателя: 046850649 Кор/с 30101810800000000649
ИНН банка 7707083893 КПП банка 682902001
Назначение платежа: Пожертвование на уставную деятельность.

